

ISSN 0202-151X

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

1986

3

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Журнал 1957 йилдан чиқа бошлаган

1986

3

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Журнал издается с 1957 года

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

акад. АН УзССР Э. Ю. ЮСУПОВ (*главный редактор*),
акад. АН УзССР С. Қ. ЗИЯДУЛЛАЕВ, акад. АН УзССР
И. И. ИСКАНДЕРОВ, акад. АН УзССР С. Қ. КАМАЛОВ,
акад. АН УзССР К. И. ЛАПКИН, акад. АН УзССР
М. Қ. НУРМУХАМЕДОВ (*зам. главного редактора*), акад.
АН УзССР Г. А. ПУГАЧЕНКОВА, акад. АН УзССР
Х. Т. ТУРСУНОВ, чл.-кор. АН УзССР Г. А. АБДУРАХМА-
НОВ, чл.-кор. АН УзССР Р. Х. АМИНОВА, чл.-кор.
АН УзССР А. А. АСКАРОВ, чл.-кор. АН УзССР М. А. АХУ-
НОВА, чл.-кор. АН УзССР М. Б. БАРАТОВ, чл.-кор. АН
УзССР П. Г. БУЛГАКОВ, чл.-кор. АН УзССР В. В. КИМ,
чл.-кор. АН УзССР М. Қ. КОШЧАНОВ, чл.-кор. АН УзССР
Ж. Т. ТУЛЕНОВ (*зам. главного редактора*), чл.-кор. АН
УзССР С. П. ТУРСУНМУХАМЕДОВ, чл.-кор. АН УзССР
Ш. Э. УРАЗАЕВ, чл.-кор. АН УзССР М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ,
чл.-кор. АН УзССР А. Х. ХИКМАТОВ, доктор филол.
наук А. П. КАЮМОВ, доктор ист. наук Б. В. ЛУНИН
(*зам. главного редактора*), доктор ист. наук А. Р. МУХА-
МЕДЖАНОВ, доктор филос. наук К. Х. ХАНАЗАРОВ,
Б. И. КНОПОВ (*отв. секретарь*).

*Адрес редакции: г. Ташкент, ул. Гоголя, 70.
Телефоны: 33-47-12, 39-04-83.*

*Решения XXVII съезда КПСС — в жизнь***ВЫДАЮЩИЙСЯ ВКЛАД В ТЕОРИЮ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА**

Состоявшийся 25 февраля — 6 марта 1986 г. очередной XXVII съезд Коммунистической партии Советского Союза ознаменовал качественно новый этап в жизни нашей страны, стал событием огромного исторического, международного значения. Он убедительно продемонстрировал, что КПСС во главе с ее Центральным Комитетом, последовательно продолжая дело Великого Октября, неуклонно ведет советский народ верным ленинским курсом. Глубоко и всесторонне проанализировав характер современного мира, его основные тенденции и противоречия, нынешний этап развития социалистического общества в нашей стране, съезд, воплотивший в себе коллективный разум партии, дал четкий ответ на коренные проблемы нашей эпохи, вооружил партию и народ ясным видением перспектив, комплексной, развернутой, научно обоснованной программой действий, сердцевину которой составляет стратегический курс на всемерное ускорение социально-экономического развития страны в интересах всестороннего совершенствования социализма, дальнейшего успешного движения советского общества к коммунизму.

Политический доклад ЦК, с которым выступил Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев, утвержденные съездом после всенародного обсуждения новая редакция Программы партии, измененный Устав КПСС, Основные направления экономического и социального развития СССР на 1986—1990 годы и на период до 2000 года, а также Резолюция съезда по Политическому докладу ЦК имеют огромное теоретическое, политическое и практическое значение. Сконцентрированные в них идеи, положения, выводы и установки партии, единодушно одобренные всеми коммунистами, всем советским народом, стали мощным вдохновляющим стимулом для новых свершений во имя достижения великой цели — победы коммунизма.

Исторические решения съезда, принятые им программные документы явили собой новое слово и в теории, и в практике коммунистического созидания, ценнейший творческий вклад коллективной мысли партии в дальнейшее развитие марксистско-ленинской науки. И в определении своей генеральной линии, стратегического курса, и в решении очередных практических задач КПСС неизменно руководствуется бессмертными идеями великого Ленина. Исторический опыт партии и народа убедительно показывает, что учение марксизма-ленинизма — надежнейший компас в определении правильного политического курса, верный залог успешного решения самых сложных проблем общественного развития.

Как подчеркнуто в Политическом докладе ЦК, «формулируя задачи долговременного, принципиального порядка, Центральный Комитет последовательно руководствуется марксизмом-ленинизмом — подлинно научной теорией общественного развития. Она выражает коренные интересы людей труда, идеалы социальной справедливости. Ее жизненная сила — в непреходящей молодости, постоянной способно-

сти к развитию, творческому обобщению новых фактов и явлений, опыта революционной борьбы и социальных преобразований...

Марксизм-ленинизм — величайшее революционное мировоззрение. Он обосновал самую гуманную цель, какую когда-либо ставило перед собой человечество,—создание на земле справедливого социального строя. Он указывает путь к научному изучению общественного развития как единого, закономерного во всей громадной разносторонности и противоречивости процесса, учит правильно разбираться в характере и взаимодействии экономических и политических сил, избирать верные направления, формы и методы борьбы, уверенно чувствовать себя на крутых исторических поворотах»¹.

Марксизм-ленинизм — не догма, не свод раз навсегда сформулированных положений и схем, пригодных для любой ситуации, а живое, непрерывно развивающееся учение, и наша партия, опираясь на основополагающие принципы научного социализма, следуя ленинским заветам, творчески развивает марксистско-ленинскую теорию с учетом конкретно-исторических условий и задач каждого нового этапа общественного развития. Именно этому учил В. И. Ленин, требуя «учитывать живую жизнь, точные факты действительности...»²

Это ленинское положение обрело особую актуальность ныне, в период крутого перелома в жизни страны, современного мира в целом. В этих условиях, как сказано в Политическом докладе ЦК, «вести правильную, научно обоснованную политику можно, лишь ясно понимая ключевые тенденции реальной действительности. Глубокое проникновение в диалектику происходящего, его объективную логику, умение делать правильные выводы, отражающие движение времени,— дело простое, но настоятельно необходимое»³.

Именно с этих позиций в документах XXVII съезда КПСС осуществлен глубокий анализ внутренних и внешних условий развития нашего общества, дана всесторонне взвешенная, принципиальная оценка итогов социально-экономического развития страны, исторического опыта и современного этапа социалистического общества в СССР и на этой основе четко определены коренные задачи партии и народа, пути, методы и средства их решения. Выработанная съездом концепция ускорения социально-экономического развития страны, дающая надежный ключ к решению сложнейшего комплекса задач, является крупнейшим достижением коллективной мысли партии, исключительно важным вкладом в теорию марксизма-ленинизма.

Стратегия ускорения охватывает широкий круг тесно взаимосвязанных проблем экономического, общественно-политического и духовного развития советского общества.

Особое внимание уделено коренной реконструкции народного хозяйства на базе всемерного развития научно-технического прогресса, а также качественного повышения уровня управления экономикой, выявления и максимального использования всех резервов и рычагов экономического роста.

Вместе с тем стратегия ускорения предполагает и совершенствование общественных отношений, активную социальную политику, дальнейшую демократизацию общества, углубление социалистического самоуправления народа, упрочение социалистического образа жизни, повышение эффективности всей деятельности партии, Советского государства, общественных организаций, максимальный учет человеческого фактора, всемерный рост творческой, сознательной активности масс. Отсюда огромное значение коренного улучшения всей идеологической работы, всех форм коммунистического воспитания советских людей.

¹ Правда. 1986. 26 февр.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 31. С. 134.

³ Правда. 1986. 26 февр.

Крупным вкладом в марксистско-ленинскую теорию является данный в документах съезда всесторонний анализ современного мирового развития, его основных тенденций и противоречий, важнейших факторов международной жизни, характера современного империализма, проблем войны и мира, борьбы народов против ядерной угрозы, за подлинную национальную независимость, демократию и социальный прогресс.

Все эти сложнейшие проблемы внутренней и международной жизни требуют глубокого теоретического осмысления с позиций марксизма-ленинизма.

Как указано в Политическом докладе ЦК, «КПСС во всей своей деятельности исходит из того, что верность марксистско-ленинскому учению — в его творческом развитии на основе накопленного опыта. Сегодня в фокусе теоретической мысли партии — сложный комплекс проблем, вытекающих из современного, переломного характера развития нашего общества, мира в целом. Многогранные задачи ускорения, его взаимосвязанные аспекты — политические, экономические, научно-технические, социальные, культурно-духовные и психологические — нуждаются в дальнейшем глубоком и всеобъемлющем анализе»⁴.

В рамках одной статьи совершенно невозможно охватить весь широчайший спектр актуальнейших теоретических проблем, которые поставлены и по-новому решены в документах XXVII съезда КПСС. Подчеркнем лишь, что они выдвигают новые ответственные задачи перед советской наукой, призванной самым активнейшим образом содействовать реализации разработанной съездом стратегии ускорения.

Серьезнейшие проблемы ставит партия перед общественными науками. В Политическом докладе ЦК М. С. Горбачев особо отметил: «Мы испытываем настоятельную потребность в серьезных философских обобщениях, обоснованных экономических и социальных прогнозах, глубоких исторических исследованиях.

Нельзя уйти от факта, что наш философский и экономический фронт, да и обществоведение в целом находятся в состоянии... известной отдаленности от запросов жизни. К тому же и наши планово-хозяйственные органы и другие ведомства не проявляют должного интереса к реализации рациональных предложений ученых-обществоведов.

Время ставит вопрос о широком выходе общественных наук на конкретные нужды практики, требует, чтобы ученые-обществоведы чутко реагировали на происходящие перемены в жизни, держали в поле зрения новые явления, делали выводы, способные верно ориентировать практику. Жизнеспособны лишь те научные направления, которые идут от практики и возвращаются к ней, обогащенные глубокими обобщениями и дельными рекомендациями. Схоластика, начетничество и догматизм всегда были путями для действительного приращения знаний. Они ведут к застою мысли, мертвой стеной отгораживают науку от жизни, тормозят ее развитие. Истину обретают не в декларациях и предписаниях, она рождается в научных дискуссиях и спорах, проверяется в действии. Центральный Комитет — за такой путь развития нашего обществоведения, позволяющий выйти на весомые теоретические и практические результаты.

Атмосфера творчества, которую партия утверждает во всех областях жизни, особенно плодотворна для общественных наук. Мы надеемся, что она будет активно использована нашими экономистами и философами, юристами и социологами, историками и литературоведами для смелой, инициативной постановки новых проблем, для их творческой теоретической разработки»⁵.

Коренные задачи общественных наук четко сформулированы в резолюции съезда, новой редакции Программы КПСС и Основных на-

⁴ Там же.

⁵ Там же.

правлениях. Это боевая программа действий для всех советских ученых-обществоведов. И долг обществоведов Узбекистана — внести свой вклад в ее реализацию, во всенародное дело ускорения социально-экономического развития страны.

Э. Х. МАХМУДОВ

АКТУАЛЬНЫЕ ЗАДАЧИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ОТРАСЛИ В УЗБЕКИСТАНЕ

В документах XXVII съезда КПСС подчеркнуто, что современный этап хозяйственного строительства, осуществляемый на базе интенсификации, широкого внедрения новейших достижений науки и техники, как никогда ранее ставит во главу угла проблему достижения наибольших результатов при наименьших затратах. В более широком смысле речь идет о бережном отношении ко всему тому, чем располагает наше общество, что создано трудом предыдущих и нынешних поколений.

В новой редакции Программы КПСС записано: «Вся система управления должна быть нацелена на увеличение вклада каждого звена народного хозяйства в достижение конечной цели — наиболее полное удовлетворение потребностей общества. Всемерное наращивание этого вклада при наименьших затратах всех видов ресурсов — непреложный закон социалистического хозяйствования, основной критерий оценки деятельности отраслей, объединений и предприятий, всех производственных ячеек»¹.

Сказанное особенно важно для такой инвестиционной отрасли, как капитальное строительство. В Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду партии подчеркнуто, что для глубокой реконструкции народного хозяйства страны надо прежде всего **«изменить структурную политику»**. «Техническую реконструкцию, — говорил Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев, — мы не сможем осуществить без коренного улучшения капитального строительства»².

И это вполне понятно, ибо капитальное строительство — это отрасль, продукция которой — здания, сооружения, новые и реконструируемые предприятия — не только формирует и развивает материально-производственную базу отраслей и всего народного хозяйства, но и служит носителем технического прогресса. В создании конечной строительной продукции участвует прямо или косвенно значительная часть основных производственных фондов народного хозяйства и более 20% работников сферы материального производства. На строительство выделяются огромные капитальные вложения, составляющие около 20% национального дохода страны и более 40% амортизационных отчислений. Таким образом, строительство отличается не только особой воспроизводственной ролью, но и значительной ресурсо- и трудоемкостью, что выводит проблему достижения наибольших результатов при наименьших затратах в данной отрасли на качественно новую ступень.

За последние 15 лет в капитальном строительстве Узбекистана произошли серьезные количественные и качественные изменения: возросло число предприятий и организаций отрасли, укрепились их материально-техническая база и обеспеченность трудовыми ресурсами. Значительно усилился производственный потенциал строительной индустрии, увеличились конечные результаты производства. Если в начале 70-х годов объем строительного-монтажных работ в республике достигал чуть более 2 млрд. руб., то сейчас превышает 3,5 млрд. руб.

Рост индустриализации и технической оснащенности строительства способствовал заметному сокращению доли ручного труда и, соот-

¹ Правда. 1986. 7 марта.

² Там же. 26 февр.

ветственно, увеличению объема работ, выполняемых на индустриально-механизированной основе. Уровень механизации таких видов работ, как земляные, монтаж бетонных и железобетонных конструкций, добыча и обработка нерудных материалов, прокладка магистральных трубопроводов, в отдельных случаях доходит до 99% и более.

Тем не менее, как указывалось на XXVII съезде КПСС, а применительно к Узбекистану — на XXI съезде КПУз, — капитальное строительство все еще не в полной мере удовлетворяет требования народного хозяйства, а его эффективность несколько снизилась. Об этом свидетельствуют, в частности:

систематическое отставание ввода в действие основных фондов и производственных мощностей от плановых заданий и уровня освоения капитальных вложений;

почти неизменная высокая материалоемкость строительства, а также увеличение капиталоемкости создаваемых мощностей и основных фондов;

снижение темпов роста производительности труда в строительстве, превышение продолжительности строительства по сравнению с нормативной, сохранение сверхнормативного уровня незавершенного строительства и запасов производственного оборудования;

излишества в проектировании и строительстве, невысокое качество выполненных строительно-монтажных работ и др.

На состоянии дел в отрасли отразились и такие негативные тенденции, отмеченные на XVI и последующих пленумах ЦК КПУз, как необоснованное разукрупнение строительно-монтажных организаций, невыполнение ими заданий по росту производительности труда, прибыли и снижению себестоимости. В строительстве, как ни в одной другой отрасли, слабо внедряются достижения современной науки и техники. Медленно совершенствуется хозяйственный механизм, проводятся научные и производственные эксперименты. Несколько снизились темпы изобретательской и рационализаторской деятельности. В 1984 г. по сравнению с 1983 г. уменьшились число рационализаторов, количество поданных заявок на рационализаторские предложения и их использование в народном хозяйстве. Между тем рационализаторская и изобретательская деятельность — важный ускоритель научно-технического прогресса и повышения эффективности производства.

В строительных министерствах и ведомствах республики слишком медленно ведется работа по созданию образцовых строительно-монтажных организаций, хотя Положение по ним уже разработано и опубликовано в печати³.

Таким образом, повышение эффективности капитального строительства, улучшение его количественных и качественных показателей остаются одной из важных проблем, решение которой имеет большое государственное значение.

«Основной задачей капитального строительства, — подчеркивается в Основных направлениях экономического и социального развития СССР на 1986—1990 годы и на период до 2000 года, — является создание и ускоренное обновление основных фондов народного хозяйства, предназначенных для развития общественного производства и решения социальных вопросов, кардинальное повышение эффективности строительного производства»⁴.

На решение этой задачи должна быть нацелена деятельность каждой строительной и монтажной организации, предприятий, выпускающих строительные материалы и конструкции, все имеющиеся резервы отрасли. Одновременно должна быть решена и другая, не менее важная задача — получить за счет роста производительности труда весь прирост объема работ в строительстве.

³ См.: Экономика строительства. 1984. № 12.

⁴ Правда. 1986. 9 марта.

В XII пятилетке производительность труда в строительстве должна возрасти на 15—16%. При этом следует обеспечить опережающий рост производительности труда по сравнению с увеличением его оплаты; на 2—3% должна быть снижена себестоимость строительно-монтажных работ.

В каждой отрасли, особенно в строительстве, предстоит ускорить оборот народнохозяйственных ресурсов, интенсивнее использовать созданный производственный и научно-технический потенциал, добиваться максимальной загрузки оборудования и роста сменности его работы. Возрастают требования к системе организации производства и труда. На каждом предприятии и отрасли в целом необходимо активнее внедрять научную организацию труда, рационально использовать рабочее время, а также выгоды и преимущества специализации, концентрации и других форм общественного разделения труда.

Новые задачи усиливают роль принципа экономии и бережливости. В течение XII пятилетки в строительстве должно быть обеспечено — на 8—10%, лесных материалов — на 10—12%.

В строительстве, как и в других отраслях, должны быть созданы благоприятные условия для высокоэффективного труда, улучшены санитарно-гигиенические условия и техника безопасности, повышена культура производства.

Как известно, в двенадцатой пятилетке предусмотрено увеличить капитальные вложения в народное хозяйство на 18—21%, а объем подрядных работ — на 15—16%. Причем капитальные вложения будут направляться прежде всего на реконструкцию и техническое перевооружение действующих предприятий (их доля на эти цели возрастет в производственном строительстве до 50%). Строительство и ввод в действие объектов должны осуществляться строго в нормативные сроки.

Единство народнохозяйственного комплекса СССР, предусматривающее равные интересы и права союзных республик, предполагает и усиление их роли в решении общегосударственных задач. Это относится и к Узбекистану, занимающему ныне четвертое место в Союзе по основным показателям капитального строительства.

Решение поставленных задач требует прежде всего изменения экономического мышления, его переориентации в сторону научно-технического прогресса. «Всякая перестройка хозяйственного механизма,— указывал М. С. Горбачев,— как известно, начинается с перестройки сознания, отказа от сложившихся стереотипов мышления и практики, ясного понимания новых задач». Первоочередная же задача ныне состоит «в глубокой реконструкции народного хозяйства на базе новейших достижений науки и техники...»⁵ Именно достижения науки и техники должны определять сегодня все стороны организации капитального строительства — его экономику, технику и управление.

Надо критически оценить состояние механизации работ и использования строительной техники. Судя по отчетным данным строительных и приравненных к ним организаций, выработка машинного парка и число отработанных машинами часов в строительстве возрастают. Аналогично этому почти к абсолютному значению, как уже отмечалось, приблизился уровень механизации и комплексной механизации многих видов строительных и монтажных работ. Вместе с тем, как свидетельствует практика, в строительстве все еще высока доля ручного труда, а его производительность отстает от темпов роста средней заработной платы.

Слабая задействованность научно-технического прогресса, прежде всего фактора механизации, сказывается на том, что многие строительные организации добиваются выполнения и перевыполнения произ-

⁵ Там же. 26 февр.

водственных программ за счет привлечения дополнительной рабочей силы. Например, в январе-феврале 1985 г. сверхлимитная численность работников, занятых на строительно-монтажных работах и в подсобном производстве, по данным ЦСУ УзССР, составила в системе Минсельстроя УзССР (бывшего) 4146 человек, Главсредазирсовхозстроя — 2436, Госкомводстроя УзССР — 1881, Минмонтажспецстроя УзССР — 953 и т. д. Преобладание ручного труда было одной из причин того, что за рассматриваемый период плановый темп роста производительности труда в строительстве (по сумме планов организаций) был недо-выполнен на 8,2 пункта.

Чтобы повысить действенность научно-технического прогресса в строительстве, необходимо совершенствовать планирование на всех уровнях управления отраслью. Планы технического развития ее разрабатываются еще в некотором отрыве от других разделов производственных планов, составляемых как на уровне отрасли, так и отдельных ее подразделений. Между тем дело должно обстоять как раз наоборот. Планы по новой технике, например, у строительных организаций должны оказывать самое существенное влияние на планы экономического и социального развития, разрабатываемые в тесной связи с другими разделами стройфинплана. На основе выполнения планов по новой технике подрядные организации должны добиваться роста качественных показателей — повышения производительности труда, увеличения прибыли, снижения себестоимости строительно-монтажных работ.

Этот принцип следует выдерживать и на уровне отраслевого планирования развития и внедрения новой техники. Надо добиться согласованности и взаимоувязанности между планами производства, новой техники и капитальных вложений, т. е. эти планы должны быть не обособленными разделами народнохозяйственного плана, как сейчас, а стать единым целым, что позволит решительнее внедрять принципиально новые системы машин и технологии, высокоэффективные научно-технические программы.

Огромный резерв повышения эффективности строительства и всей региональной экономики заключен в переориентации инвестиционной политики, как это предусмотрено Основными направлениями, в сторону расширения масштабов реконструкции и технического перевооружения действующих производств. Ныне на эти цели (по данным 1983 г.) направляется в Узбекистане чуть более 30%, а в целом по стране — около 35% производственных вложений.

Новый порядок инвестирования, как показывает опыт реконструкции и технического перевооружения предприятий машиностроения, легкой и пищевой промышленности, индустрии строительных материалов, позволяет, кроме всего прочего, соединить воедино политику капитальных вложений с современными достижениями научно-технического прогресса, а главное — достичь быстрой отдачи капитальных вложений. Это, однако, возможно лишь в том случае, если реконструкция и техническое перевооружение проводятся в нормативные сроки и без отступлений от утвержденных проектов и смет (кроме случаев, связанных с улучшением технико-экономических показателей производства). Еще более важно недопущение подмены реконструкции и технического перевооружения новым строительством, что, к сожалению, часто бывает на практике и снижает эффективность мероприятий подобного рода.

К резервам эффективности рассматриваемой категории должно быть отнесено увеличение технологической структуры капитальных вложений за счет увеличения в них доли активной части производственных фондов — рабочих и силовых машин, технологического оборудования, приборов и др. Эта задача, как правило, решается на стадии планирования и проектирования создания основных фондов и производственных мощностей, поэтому практически не требует каких-либо дополнительных ресурсов, кроме связанных с выбором тех или иных вариантов.

За последние 20 лет технологическая структура капитальных вложений, осуществленных в Узбекистане, существенно не изменилась. По сравнению с 1965 г. доля затрат на производство строительно-монтажных работ снизилась всего на 4%, а на приобретение машин, оборудования, инструмента и инвентаря она возросла на 2%. Примерно на столько же возросли в общей массе капиталовложений затраты на проектно-изыскательские и прочие работы. Ныне в общем объеме реализуемых в республике капитальных вложений строительно-монтажные работы составляют более 60%, оборудование, инструменты и инвентарь — 30%, а остальная часть приходится на проектно-изыскательские и прочие затраты.

Если учесть, что съем продукции с материализованных капитальных вложений осуществляется, как правило, с их «активной части» (машин, оборудования, агрегатов), то эта часть, как видно из приведенных данных, составляет в структуре капитальных вложений менее одной трети. В одиннадцатой пятилетке этот уровень, как и вся технологическая структура капитальных вложений, был почти неизменным — не превышал 30%.

Разумеется, отмечая медленный рост доли вложений в машины и оборудование, нельзя отвлекаться от физического значения этих относительных величин. Отметим, что абсолютная величина 1% вложений в машины и оборудование с середины 60-х годов возросла почти в 30 раз. Среднее значение увеличения на один пункт доли затрат на машины и оборудование за рассматриваемый период составило, по нашим расчетам, 330 млн. руб.

Анализируя технологическую структуру капитальных вложений в условиях Узбекистана, нельзя, очевидно, упускать из виду специфику региона, его роль и место в общесоюзном разделении труда. Освоение новых земель, увеличение масштабов ирригационно-мелиоративных работ и другие мероприятия, направленные на развитие сельского хозяйства, в первую очередь его ведущего звена — хлопкового комплекса, — требовали больших затрат на строительно-монтажные работы. Поэтому технологическая структура капитальных вложений, реализуемых в масштабе народного хозяйства, имеет здесь менее активное строение по сравнению, например, с промышленностью. Однако этот вывод не может носить окончательного характера, и вопросы дальнейшего совершенствования технологической структуры капитальных вложений, равно как и других сторон капитального строительства, заслуживают самого пристального внимания.

В условиях крупномасштабной экономики и высоких темпов развития строительства большое значение имеет приведение в действие такого резерва, как концентрация капитальных вложений, преодоление распыленности их по многочисленным стройкам и объектам. На это еще раз указал II пленум ЦК КПУз (март 1986 г.). Анализ концентрации средств на новостройках, расширяемых и реконструируемых предприятиях свидетельствует о том, что в планы капитального строительства включается больше строек, чем это позволяют имеющиеся средства для их завершения в нормативные сроки. Капитальные вложения по годам строительства во многих случаях распределяются без учета норм его продолжительности. Основная часть средств, как правило, выделяется на последний год строительства, что создает напряжение на стройках, повышает трудоемкость и стоимость работ, отрицательно сказывается на их качестве.

Чтобы повысить концентрацию капитальных вложений, надо в первую очередь направлять их на завершение ранее начатых строек для ввода в действие объектов в установленные сроки и лишь затем включать в план вновь начинаемые стройки, исходя из нормативного принципа распределения капитальных вложений по годам строительства. При существующем положении дел необходимо, как это предусмотрено Основными направлениями экономического и социального разви-

тия СССР на 1986—1990 годы и на период до 2000 года, «концентрировать материальные, финансовые и трудовые ресурсы прежде всего на техническом перевооружении и реконструкции действующих предприятий и на сооружении объектов, определяющих научно-технический прогресс и решение социальных задач»⁶.

Требует совершенствования и методология планирования программы подрядных строительно-монтажных работ. Как известно, постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР о совершенствовании хозяйственного механизма (1979 г.) предусмотрено, что планы строительно-монтажных работ должны формироваться на основе титульных списков, а объемы работ по ним — распределяться по годам министерствами и ведомствами-заказчиками совместно со строительными министерствами и ведомствами или, по их поручению, подчиненными им организациями, исходя из необходимости обеспечения ритмичной работы подрядных организаций и создания технологического задела в пределах предусмотренных планом сроков ввода в действие производственных мощностей и объектов при соблюдении нормативной продолжительности строительства.

Однако на деле формирование программы подрядных работ строительных организаций во многих случаях осуществляется пока без учета норм продолжительности строительства, что приводит к росту незавершенного строительства, снижает эффективность капиталовложений.

Формируя программу подрядных работ на предстоящий год на основании протоколов по форме 4-ПКС, строительные министерства не всегда располагают данными об объемах строительно-монтажных работ в соответствии с титульными списками на весь период строительства. Поэтому при уменьшении объемов работ по сравнению с титульными списками и включении в план вновь начинаемых строек подрядные организации не имеют возможности повлиять на уровень планирования. Это не может способствовать успеху дела, приводит к дисбалансированности плановых разработок.

Для обеспечения стабильности плана капитального строительства и сбалансированности его у заказчика и подрядчика по объему строительно-монтажных работ, товарной строительной продукции и вводу в действие производственных мощностей и объектов, на наш взгляд, целесообразно включить в форму 4-ПКС показатель объема работ на основании первоначально утвержденного титульного списка на весь период строительства, не допуская его занижения. В этом случае свое слово должен сказать и банк, призванный стоять на страже обеспечения высокой эффективности народнохозяйственных средств. При этом имеется в виду, чтобы строительные организации согласовывали с заказчиками объемы работ и сроки ввода объектов в действие на предстоящий плановый период с учетом заключений финансирующих банков.

В повышении эффективности капитального строительства и всей экономики велика роль совершенствования управления строительным производством, хозяйственного механизма отрасли в целом. В соответствии с задачей ускорения социально-экономического развития страны, система управления строительством должна быть нацелена на обеспечение органического единства и эффективного взаимодействия планирования, экономических рычагов и стимулов, на решительный переход к использованию интенсивных факторов развития производства, ускорение научно-технического прогресса, наиболее полное удовлетворение общественных потребностей.

«КПСС,—говорится в новой редакции Программы партии,—ставит задачу последовательно совершенствовать организационную структуру

⁶ Там же. 9 марта.

управления народным хозяйством на всех уровнях, сокращать управленческий аппарат и упразднить его излишние звенья..., добиваться рационального сочетания крупных, средних и небольших предприятий, отраслевого управления с территориальным...»⁷

Особое место в системе управления строительством занимают вопросы организационной структуры, решение которых предусмотрено осуществить в генеральных, ведомственных и территориальных схемах управления строительством. Эти схемы должны охватывать всю действующую структуру управления строительством и призваны комплексно обеспечивать совершенствование отраслевого и территориального принципов управления.

В этом направлении уже кое-что сделано, приняты меры по строгому соблюдению плановой дисциплины, проведена инвентаризация «тылов» строительной индустрии. Однако дело движется еще недостаточно высокими темпами и вопросы совершенствования управления отраслью решаются неполностью, некомплексно.

Прежде всего здесь сказываются ведомственная разобщенность подрядных организаций и ее следствие — деконцентрация строительного производства. Более 2000 подрядных строительно-монтажных и приравненных к ним организаций, функционирующих в Узбекистане, управляют ныне десятками строительных и нестроительных министерств и ведомств. Из общего объема строительно-монтажных работ, осуществленных в республике в 1985 г., на долю государственных подрядных организаций приходилось 81%, межхозяйственных и кооперативных предприятий и организаций — 8%, ремонтно-строительных организаций различных министерств и ведомств — 11%.

Ведомственной системе управления присущи элементы замкнутости и самообеспечения. Здесь больше действуют по принципу: пусть предприятие или организация будут маленькими, но зато «собственными», удобными для маневрирования. Именно этим, очевидно, можно объяснить тенденции необоснованного разукрупнения строительных организаций. Сейчас на долю мелких организаций (с объемом работ до 1,0 млн. руб. и от 1,0 до 3,2 млн. руб.) приходится почти 90% подрядных строительно-монтажных организаций УзССР. По сравнению с 1975 г. число таких организаций в республике возросло почти на 7 пунктов и соответственно сократилось число более крупных подрядных организаций (с годовым объемом работ по плану от 5,0 млн. руб. и выше).

Как показывает анализ, многоведомственность в строительстве появилась не только в результате увеличения числа отраслей и необходимости в сбалансированности потребностей определенных заказчиков и мощностей организаций строительных министерств, но главным образом из-за недостатков действующего в строительстве механизма хозяйствования. Уменьшение ее влияния должно быть обеспечено прежде всего за счет выполнения работ на основе межхозяйственной и межотраслевой кооперации. Кроме того, необходим более активный поворот систем управления строительством к преобладанию в них территориального подхода, укреплению статуса строительно-монтажного треста, как это предусмотрено опубликованным в 1984 г. постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об улучшении планирования, организации и управления капитальным строительством».

Не менее важно достигнуть сокращения многозвенности в управлении, которая ведет к снижению ответственности организаций за порученное дело, удлинению пути прохождения информации, а следовательно, к снижению оперативности в работе и создает большие трудности в координации деятельности участников строительства.

Надо сказать, что эти и другие задачи совершенствования управления строительством в отдельных строительных организациях и реги-

⁷ Там же. 7 марта.

онах страны успешно решаются или уже решены. Примером может служить деятельность Главзапстроя Минстроя СССР, ставшего единственной подрядной организацией по всем объектам промышленного и сельского строительства в Ленинграде и Ленинградской области. В его системе в значительной мере решена проблема ликвидации многоведомственности и превращения главка в головной орган управления строительством, осуществляющий координацию развития мощностей строительных подразделений и их производственных баз в районе своей деятельности в целом.

Решение этих и других актуальных проблем будет способствовать росту эффективности строительного производства, повышению его роли в реализации взятого партией курса на всемерное ускорение социально-экономического развития страны.

Э. Х. Махмудов

ЎЗБЕКИСТОНДА ИНВЕСТИЦИОН ТАРМОҚНИНГ АКТУАЛ ВАЗИФАЛАРИ

Ушбу мақолада КПСС XXVII съезди ва ЎзҚП XXI съезди қарорлари асосида Ўзбекистонда капитал қурилишнинг ҳозирги аҳволи танқидий таҳлил этилади ва бу муҳим тармоқни тежамкорлик самардорлигини оширишдаги муҳим резервлари кўрсатиб ўтилади.

Р. Х. АМИНОВА

СЛАВНЫЕ ДОЧЕРИ РОДИНЫ

Во всех успехах советского народа, в усиливающемся год от года могуществе нашей страны большую роль играет творческий вклад советских женщин. Много славных страниц вписали они в историю нашей Родины, идя под руководством ленинской партии в первых рядах строителей и защитников нового общества. Миллионы тружениц города и села вдохновенно трудятся на всех участках коммунистического строительства. Победа социализма обеспечила им равные права с мужчинами во всех областях государственной, общественной, хозяйственной и культурной жизни, открыла дорогу к образованию, пробудила их творческие силы и организаторский талант.

Советские женщины, как и весь наш народ, с огромным воодушевлением восприняли исторические решения XXVII съезда КПСС, принятые им программные документы и отдают все свои силы, знания и таланты всенародному делу ускорения социально-экономического развития страны.

Достойный вклад в это общее дело вносят славные дочери Советского Узбекистана. Сейчас нет такой отрасли экономики и культуры, где бы не были заняты женщины. Их численность в народном хозяйстве УзССР превысила 2,5 млн., или 42, 7⁰/₁₀₀ всех тружеников промышленности, сельского хозяйства и других отраслей¹. Наибольший процент женщин — среди работников текстильной промышленности, здравоохранения, физической культуры, социального обеспечения, народного образования и учреждений культуры.

За годы Советской власти женщины освоили множество сложных профессий, которые ранее были для них недоступными, стали управлять сложнейшей техникой, уникальными технологическими процессами.

Широкому применению женского труда способствовали развитие механизации и автоматизации производства, улучшение условий труда, рост квалификации женских кадров. Неуклонно растет и численность женщин, занятых преимущественно умственным трудом. На их

¹ Женщины Советского Узбекистана: Крат. ст. сб. Ташкент. 1984. С. 14, 16.

долю в республике приходится ныне 62, 1% работников интеллектуального труда².

Высокая творческая активность стала неотъемлемой чертой жизни тружениц республики. Достаточно сказать, что в различных формах социалистического соревнования участвует свыше 1 млн. женщин Узбекистана, из них около 600 тыс. идут в рядах борцов за коммунистическое отношение к труду.

В коллективе Бухарского текстильного комбината, например, широкое распространение получило движение за сверхплановое повышение производительности труда и дополнительное снижение себестоимости продукции. Особое внимание здесь уделяется передовым приемам труда, в частности расширению зоны обслуживания станков. Ткачихи Н. Камалова, Х. Етузова, Л. Саттиева показывают пример высокопроизводительного труда, освоения смежных профессий.

В патриотическое движение за повышение производительности труда и снижение себестоимости продукции активно включились труженицы Самаркандской швейной фабрики «Динамо». На рабочих собраниях выдвигались ценные предложения, направленные на успешное выполнение принятых обязательств. Главное в борьбе за повышение производительности труда передовые работницы видят в сокращении непроизводительных затрат рабочего времени, в полной взаимозаменяемости на конвейере. Так, швея М. Гарифулина освоила несколько операций и может выполнять их без дополнительной подготовки. Многие операции на конвейере освоили ее подруги. Поэтому конвейер стал работать без сбоев, что сказывается на росте производительности труда, улучшении качества выпускаемой продукции.

Немало мастеров высокого класса трудятся на Андижанской трикотажной фабрике. Это — М. Турсунова, О. Исаева, А. Джумабаева, А. Кадырова и др. Конкурс мастерства, торжественно проведенный профсоюзным комитетом фабрики, помог еще более повысить творческую инициативу соревнующихся, сделать перевыполнение заданий при высоком качестве продукции нормой трудовых будней.

Более 360 женщин заняты на Андижанском заводе «Электродвигатель». Они выступают инициаторами многих трудовых починов. Коллектив по праву гордится такими замечательными труженицами, как обмотчицы З. Абидова, К. Сон, М. Маликова и др.

Женщины представляют большую силу в колхозном и совхозном производстве. Социализм в корне изменил характер и содержание их труда в сельском хозяйстве. На долю женщин в УзССР приходится свыше 51% среднегодовой численности колхозников, а среди работников совхозов, подсобных и других сельскохозяйственных предприятий, их количество по сравнению с 1928 г. выросло в 104 раза³. Все больше женщин осваивают новые профессии, которые ранее вообще отсутствовали на селе или еще в недалеком прошлом считались в основном мужскими. Тысячи женщин и девушек работают, например, трактористами и механиками — водителями хлопкоуборочных машин. Широко известны в республике и за ее пределами имена прославленных капитанов «голубых кораблей» — Инобат Ахуновой, Чинниxon Худояровой, Марии Ковалевой и многих других.

В Хорезмской области в числе знатных хлопкоробов и животноводов ударно трудятся бригадир колхоза им. Кирова Шаватского района, Герой Социалистического Труда Абадан Досова, механизатор колхоза им. Чкалова этого же района, депутат Верховного Совета УзССР Бабаджан Худайбергенова, звеньевая колхоза «Ленинград» того же района Робия Раматова и др.

Хорошо знают земледельцы Ташкентской области бригадира колхоза им. Ленина Бекабадского района, Героя Социалистического Труда Адолат Рузметову. Много лет возглавляемый ею коллектив являет-

² Там же. С. 13.

³ Там же. С. 15.

ся передовым в районе, получает рекордные урожаи «белого золота». А. Рузметова удостоена высокого звания заслуженного хлопкороба республики.

Растет вклад женщин и в развитие животноводства. Так, в колхозе им. К. Маркса Ташкентского района одна из передовых доярок — Мавжуда Ходжаева. За высокие показатели она награждена орденом Трудовой славы III степени, удостоена двух золотых медалей ВДНХ СССР и многих почетных грамот. Коммунисты района не раз избирали ее членом райкома партии.

На многих животноводческих фермах преобладает женский труд. Например, в совхозе им. Калинина Фрунзенского района Ферганской области работают 70 доярок. Большим авторитетом и уважением пользуется в хозяйстве Г. Уралова с фермы отделения «Узбекистан». Более 20 лет отдала она любимому делу. От закрепленных за нею 18 коров она получила почти по 54 т молока вместо 44 т по плану. Успешно трудятся и многие ее подруги по ферме, в частности Х. Курбанова, получившая за год от своей группы животных более 57 т молока вместо 45 т по плану.

Женщины шли рядом с мужчинами с первых же дней освоения Голодной, Джизакской и Каршинской степей. Они прокладывают в безводных просторах рукотворные реки, возводят совхозные поселки и молодые города, закладывают сады, выращивают «белое золото», получают рекордные надоя на фермах. На всю целину известны сегодня имена прославленных тружениц — Героя Социалистического Труда, строителя Г. Шукуровой, хлопкороба У. Арифджановой, доярки У. Таджиевой и сотен других мастеров своего дела. При освоении целинных земель отличились также лауреат премии Ленинского комсомола Холбуви Рустамова, депутат Верховного Совета СССР Зулайхо Саттарова, член Ревизионной комиссии Компартии Узбекистана Зульфия Пардаева, член Бюро ЦК ЛКСМУз Амангельды Исаева и многие другие.

Таких примеров можно привести очень много. Свыше 90 тыс. славных дочерей Узбекистана награждены орденами и медалями, более 135 — удостоены высокого звания Героя Социалистического Труда⁴.

Благодаря постоянной заботе Коммунистической партии и Советского правительства в республике неуклонно развивается народное образование, растет сеть высших и средних специальных учебных заведений, дальнейшее развитие получают наука и культура. И здесь значителен вклад женщин Узбекистана, на долю которых приходится свыше 58,5% всех работников народного образования, 61% работников сферы культуры, свыше 70% — здравоохранения и социального обеспечения.

Среди учителей республики, награжденных за свой самоотверженный труд орденами и медалями Родины, также много женщин. Одна из них — учительница начальных классов средней школы № 41 им. Ильича Алтынкульского района Мастура Ахмедова. За большой вклад в дело воспитания подрастающего поколения она награждена орденом Трудового Красного Знамени, несколькими медалями.

Большую силу представляют женщины Узбекистана в науке. Если в 1960 г. в республике было 3,7 тыс. женщин — научных сотрудников, то в 1983 г. их стало около 14 тыс.⁵ В их числе 122 доктора и 3786 кандидатов наук. Семь женщин имеют ученые звания академиков, членов-корреспондентов, 76 — профессоров, 1113 — доцентов⁶.

Достойный вклад вносят женщины в развитие культуры. Имена лучших мастеров литературы и искусства, замечательных писательниц, поэтесс, артисток Узбекистана знают далеко за пределами республики.

⁴ Там же. С. 6.

⁵ Там же. С. 5.

⁶ Там же. С. 34.

Женщины Советского Узбекистана принимают активное участие в общественной жизни, плодотворно работают в партийных и государственных органах, заняты на ответственных участках производства и культурного строительства.

Ныне в рядах Компартии Узбекистана — 178 тыс. женщин⁷. На их долю приходится почти 28% состава республиканской партийной организации, 32% секретарей партийных комитетов, 24% работников аппарата. Они возглавляют каждую третью первичную партийную организацию⁸. Женщины составляли 34,1% делегатов XXI съезда КПУз⁹.

Половина членов профессиональных союзов — женщины. Они входят в состав республиканских, краевых, областных и городских советов и комитетов отраслевых профсоюзов. В составе Узсовпрофа — 215 женщин (47%)¹⁰.

Все более широким становится участие женщин в органах государственного управления. 27 женщин представляют нашу республику в Верховном Совете СССР. Среди депутатов Верховного Совета УзССР — 35% женщин, в Верховном Совете ККАССР — 37%, в местных Советах УзССР — 50% депутатов¹¹.

Государственная деятельность женщин-депутатов сочетается с их профессиональной работой, что дает возможность народным избранникам быть в курсе всех народнохозяйственных задач, хорошо знать потребности широких слоев населения и принимать компетентные решения. Тысячи женщин республики работают в исполнительных комитетах местных Советов народных депутатов председателями, заместителями председателей, заведующими отделами, членами постоянных комиссий Советов.

Советские женщины окружены заботой партии и государства, им создаются благоприятные условия для творческой деятельности, отдыха, образования, радостного материнства. О дальнейшем улучшении этих условий, бытового положения женщин, укреплении семьи, усилении заботы о матери и ребенке подробно говорилось в Политическом докладе ЦК XXVII съезду КПСС.

В этой связи отметим, что в нашей республике свыше 602 тыс. многодетных матерей получают ежемесячные государственные пособия, среди них 104 тыс. имеют шестерых, а 194 тыс. — семь и более детей. Им установлены льготные условия труда, ежемесячные пособия и выход на пенсию с 50-летнего возраста.

На охрану материнства и детства выделяются крупные государственные ассигнования; значительные средства на содержание дошкольных учреждений выделяют и колхозы. Растут выплаты пособий из бюджета социального страхования по беременности и родам, на предметы ухода и кормление ребенка.

Почетом и заботой окружена в нашей стране женщина-мать. Более чем 90 тыс. женщин Узбекистана присвоено почетное звание «Мать-героиня», свыше 1 млн. награждены орденом «Материнская слава», более 2 млн. — «Медалью материнства»¹².

Огромная забота партии, государства, всего общества позволяет многодетным матерям не только растить и воспитывать детей, но и трудиться на производстве, участвовать в общественной работе. Так, мать-героиня Зубайра Мамадалиева, имея 10 детей, успешно работает бригадиром в колхозе «Коммунист» Наманганской области. За самоотверженный труд она награждена многими орденами и медалями Советского Союза, удостоена звания Героя Социалистического Труда. Жовахон Салиева, воспитавшая 10 детей, работает учительницей в На-

⁷ Правда Востока. 1986. 1 февр.

⁸ Там же. 1986. 31 янв.

⁹ Там же. 1986. 1 февр.

¹⁰ Женщины Советского Узбекистана. С. 19.

¹¹ Там же. С. 17.

¹² Там же. С. 6.

манганской области, активно участвует в общественной жизни, являясь депутатом кишлачного Совета.

Механизатор совхоза им. У. Юсупова Чимбайского района Дамекуль Айбосынова — мать-героиня, воспитывающая 10 детей. Односельчане выдвинули ее депутатом в Верховный Совет Узбекской ССР, избрали председателем женсовета.

В целом по республике свыше 93 тыс. многодетных матерей принимают участие в общественном производстве.

В нашей стране многое делается для создания условий, позволяющих сочетать благородный, почетный и нужный обществу материнский труд с работой на производстве.

Однако и сегодня, как отмечалось на XXI съезде КПУз, еще сохраняются остатки неравноправного положения женщины в быту, до сих пор женщина, загруженная большой производственной и общественной работой наравне с мужчиной, выполняет огромное количество домашних обязанностей. Немало еще предстоит сделать для того, чтобы стало менее трудоемким и утомительным домашнее хозяйство, улучшились условия труда женщин на производстве.

Ответственные задачи в этом направлении стоят перед партийными, государственными, хозяйственными и общественными организациями республики. Особого внимания требует широкое выдвижение женщин на руководящие должности.

Женщины составляют ныне 44% дипломированных специалистов, занятых в народном хозяйстве УзССР, почти 28% состава республиканской партийной организации. Однако очень мало женщин среди первых и вторых секретарей горкомов и райкомов партии, заведующих отделами, инструкторов партийных комитетов, председателей гор- и райисполкомов. Из полутора тысяч промышленных предприятий республики женщины возглавляют менее 50. Недостаточно женщин и среди директоров школ, руководителей предприятий торговли, общественного питания, службы быта¹³.

Несмотря на определенные успехи, все еще слабо растут ряды женщин-механизаторов. Ежегодно много молодежи заканчивают курсы механизаторов, но не все работают по специальности. Основная причина в том, что для женщин, управляющих техникой, не созданы должные культурно-бытовые условия, отсутствуют помещения, где можно было бы после нелегкой работы в поле привести себя в порядок, отдохнуть.

Требуется коренного улучшения медицинское обслуживание женщин и детей. Ежегодно не выполняются задания по увеличению мощностей молочных кухонь, медленно ведется строительство женских и детских медицинских учреждений. За годы двенадцатой пятилетки в республике намечается ввести больниц на 23 тыс. коек, поликлиник — на 45 тыс. посещений¹⁴. Эти задания должны быть безусловно выполнены.

Трудовая и общественная активность женщин в немалой степени связана с обеспеченностью детскими дошкольными учреждениями. Хотя сеть детских садов и яслей неуклонно растет и число детей в них превышает 1102,4 тыс.¹⁵, многие тысячи женщин еще вынуждены сидеть дома, ибо детских учреждений не хватает, а их строительство ведется низкими темпами. Только по Ташкенту за годы одиннадцатой пятилетки не выполнен план строительства дошкольных учреждений на 2,5 тыс. мест¹⁶. Особенно неудовлетворительно обстоят дела с постоянными детсадами и яслями в сельских районах.

Коренного улучшения требует и деятельность всей сферы культурно-бытового обслуживания населения, прежде всего службы быта, особенно на селе. В Узбекистане ныне оказывается лишь 500 видов

¹³ Правда Востока. 1986. 31 янв.

¹⁴ Там же. 1986. 1 февр.

¹⁵ Женщины Советского Узбекистана. С. 40.

¹⁶ Правда Востока. 1986. 1 февр.

услуг, тогда как в других республиках уже освоено 700—800 видов. Производственные мощности этой отрасли используются явно недостаточно. На низком уровне находятся техническая оснащенность многих предприятий быта, а также культура и качество обслуживания. На 12-ю пятилетку намечено увеличить объем реализации бытовых услуг населению на 57⁰/₉¹⁷. И это задание должно быть непременно выполнено.

В республике постоянно ведется работа по улучшению условий труда работниц промышленности и сельского хозяйства. Однако, как отметил XXI съезд КПУз, «коренных изменений в этом деле еще не произошло. Особенно неблагоприятны условия труда в отраслях агропромышленного комплекса, в строительных организациях»¹⁸, где немалую долю тружеников составляют женщины.

Как показали проверки Узсовпрофа, на многих предприятиях промышленности, строительства, в колхозах и совхозах, животноводческих комплексах при низкой обеспеченности санитарно-бытовыми помещениями значительная часть их используется под складские и ремонтные службы, а на Андижанской фабрике художественных изделий, Алмалыкском заводе бытовой химии, в новом филиале шелкоткацкой фабрики в Ургутском районе, на Сырдарьинской птицефабрике двери их были просто заколочены гвоздями.

Обеспеченность населения республики медико-санитарными частями, санаториями и профилакториями, пионерскими лагерями, зонами и базами отдыха намного ниже среднесоюзных показателей. Во многих строительных, автотранспортных организациях, предприятиях связи, пищевой, деревообрабатывающей промышленности, торговли их вообще или почти нет. Все это отражается на здоровье тружениц, негативно влияет на рост их общественно-политической и трудовой активности.

XXVII съездом КПСС намечены действенные меры по более широкому выдвижению женщин на руководящую работу. В Политическом докладе ЦК высказано предложение о возрождении деятельности женсоветов в трудовых коллективах и по месту жительства. В принятых съездом программных документах предусмотрен широкий комплекс мер по дальнейшему улучшению условий труда и быта советских женщин.

Большое внимание дальнейшему улучшению положения женщин-матерей уделено в новой редакции Программы КПСС. Предусмотрено создание более благоприятных условий для сочетания материнства с активным участием женщин в трудовой и общественной деятельности. Особое внимание обращается на охрану материнства и детства: увеличится продолжительность дородового отпуска, отпуска по уходу за ребенком и т. д. Расширится сеть санаториев, домов отдыха, пансионатов для семейного отдыха. Будут шире применяться по желанию женщин скользящий график работы, неполный рабочий день, надомничество. Уже в ближайшее время следует полностью удовлетворить потребности населения в детских учреждениях.

В основных направлениях намечено расширить молодым семьям льготы и преимущества при вступлении в жилищно-строительные кооперативы, в строительстве индивидуальных домов. Намечено построить дошкольные учреждения примерно на 3 млн. мест. Продолжится развитие сети школ (групп) с продленным днем, пионерских лагерей, дворцов (домов) пионеров и школьников, спортивных школ и др.

Вся история советского общества убедительно подтверждает правоту ленинского указания о том, что «не может быть социалистического переворота, если громадная часть трудящихся женщин не примет в нем значительного участия»¹⁹. Как сказано в Обращении ЦК КПСС

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 37. С. 185.

«Советским женщинам», «ленинские слова о том, что только с помощью женщины, ее вдумчивости и сознательности можно укрепить строительство нового общества, актуальны и в наши дни. Центральный Комитет КПСС твердо уверен, что ваши умелые руки, пытливый ум, хозяйская заботливость, доброе, отзывчивое сердце еще активнее будут служить делу совершенствования социализма. Поручкой тому — славные революционные, боевые и трудовые свершения советских женщин на всех этапах истории Коммунистической партии и государства»²⁰.

Опыт Советского Союза и других стран социалистического содружества убедительно свидетельствует, что только в условиях социализма женщина может занять и занимает достойное место в обществе. Успешное решение женского вопроса в СССР является важным интернациональным вкладом в борьбу за раскрепощение женщин во всем мире, мощным стимулом для дальнейшего развертывания международного женского движения за мир, демократию и социальный прогресс.

Р. Х. Аминова

ВАТАННИНГ ШОНЛИ ҚИЗЛАРИ

Ушбу мақолада Ўзбекистонга оид конкрет фактик материаллар асосида коммунистик қурулишда хотин-қизларнинг актив роли ҳақида гап боради.

²⁰ Правда. 1986. 8 марта.

Д. ж. МУМИНОВ

ВАЖНЫЙ ФАКТОР КОММУНИСТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ МАСС

XXVII съезд КПСС, четко определив коренные задачи партии и народа по всемерному ускорению социально-экономического развития страны в интересах всестороннего совершенствования социалистического общества, обратил особое внимание на необходимость идеологического обеспечения успешного решения этих задач, значимость которого определяется возрастающей ролью человеческого фактора, творческой инициативы масс. «Самое важное теперь.— говорил в речи при закрытии съезда Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев,—превратить энергию замыслов в энергию конкретных действий¹. И в этом деле огромную роль призвана сыграть многогранная идеологическая работа КПСС, Советского государства, массовых общественных организаций.

Вопросам идеологической работы уделено особое внимание и в Политическом докладе ЦК, и в принятых съездом программных документах. «Главным в идеологической работе.—отмечается в новой редакции Программы партии.—КПСС считает воспитание трудящихся в духе высокой идейности и преданности коммунизму, советского патриотизма и пролетарского, социалистического интернационализма, сознательного отношения к труду и общественному достоянию, все более полное приобщение их к сокровищам духовной культуры, искоренение нравов, противоречащих социалистическому образу жизни»².

В мощном арсенале идеологической работы партии важное место принадлежит Всесоюзному обществу «Знание» и его республиканским организациям.

Партийные организации Узбекистана уделяют большое внимание деятельности общества «Знание» на местах, ее активизации, совершенствованию форм и методов работы, повышению ее эффективности.

¹ Правда. 1986. 7 марта.

² Там же.

На состоявшемся 18 декабря 1985 г. пленуме Правления общества «Знание» УзССР отмечалось, что «организации общества «Знание» под руководством партийных комитетов добились определенных результатов в совершенствовании лекционной пропаганды, лекционным обеспечении решения актуальных социально-экономических и идеологических задач»³. Членами общества ежегодно читается около миллиона лекций. Расширилась география лекционной работы; строже планируется чтение лекций; эффективнее стали использоваться паспорта на лекционные аудитории; принимаются меры по повышению качества и действенности лекционной пропаганды.

Ныне в республике насчитывается 127 158 членов общества «Знание». В их числе: ученых — 9574, специалистов народного хозяйства — 27 403, учителей — 47 377, врачей — 13 293, партийных, советских, комсомольских, профсоюзных работников — 13 725⁴. Они стремятся максимально удовлетворять постоянно растущие духовные запросы советских людей, оперативно информировать их о современных достижениях науки и техники, важнейших событиях внутренней и международной жизни, доводить живое слово партии до сознания каждого человека, содействовать коммунистическому воспитанию масс.

В практику лекционной пропаганды прочно вошла ленинская тематика, охватывающая такие вопросы, как: «Ленинское учение о партии», «Ленинские идеи интернационализма — важнейший фактор укрепления дружбы народов СССР», «Торжество ленинских идей культурной революции в Узбекистане», «Ленинская экономическая политика КПСС на современном этапе», «Ленинская партия — ум, честь и совесть нашей эпохи», «В. И. Ленин — основатель КПСС и Советского государства», «Идеи Ленина живут и побеждают», «Заветам Ленина верны» и др.

В апрельские дни повсеместно проводятся традиционные Ленинские чтения, организуются коллективные выходы лекторов на предприятия Ташкента, групповые выезды в другие области и города республики.

Неослабное внимание пропаганде жизни и деятельности В. И. Ленина, славной истории Коммунистической партии революционных, боевых и трудовых традиций советского народа уделяется в печатной продукции, издаваемой по линии общества «Знание» УзССР.

В целях воспитания подрастающего поколения организациями общества совместно с Республиканским Дворцом пионеров и школьников им. В. И. Ленина все шире практикуются такие формы работы, как Ленинские уроки, беседы, лекции, сборы «Берем с коммунистов пример», пионерские чтения «Слово о партии», цикл лекций, бесед и сборов «По страницам истории партии и комсомола»⁵.

Исходя из решений VIII съезда Всесоюзного общества «Знание», в 1985 г. в аппарате Правления и его организациях на местах была проведена реорганизация научно-методических органов и комиссий. При Правлении общества «Знание» УзССР ныне действуют 15 научно-методических секций, 19 отделений, 4 комиссии и 2 совета.

Проведена большая пропагандистская работа, включая выезды ученых на места, в связи с опубликованием проектов новой редакции Программы партии, изменений в Уставе КПСС, Основных направлений экономического и социального развития СССР на 1986—1990 годы и на период до 2000 года, решений апрельского и октябрьского (1985) Пленумов ЦК КПСС. Только с ноября 1985 г. по январь 1986 г. научно-методическими секциями Правления было направлено в области

³ Постановление пленума Правления общества «Знание» Узбекской ССР. 18 декабря 1985 г. Ташкент, 1985. С. 7.

⁴ Текущий архив общества «Знание» Узбекской ССР. Данные на 1 июля 1985 г.

⁵ Материалы VI пленума Правления общества «Знание» УзССР. 1985 г. 28 февраля. Ташкент, 1985. С. 6.

республики свыше 120 квалифицированных лекторов, прочитавших 1968 лекций по материалам октябрьского Пленума ЦК КПСС. В помощь лекторам оперативно выпущены тексты лекций: «Во имя человека и мира на Земле» (к итогам октябрьского Пленума ЦК КПСС), «Курсом созидания и мира» (о проекте новой редакции Программы КПСС), «Закон жизни коммунистов» (о проекте изменений в Уставе КПСС), «Программа ускорения социально-экономического развития страны» (о проекте Основных направлений).

Научно-методические секции и отделы общества проделали большую работу в связи с 40-летием Победы советского народа в Великой Отечественной войне, 50-летием стахановского движения, 80-летием революции 1905—1907 гг.

Руководствуясь постановлением ЦК КПСС «О 40-летии Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», республиканская научно-методическая секция по пропаганде военных знаний и военно-патриотическому воспитанию направила в области республики 74 человека членов секции и лекторского актива. Ими было прочитано 1400 лекций, проведено 85 тематических вечеров и вечеров вопросов и ответов, 28 семинаров, 57 научно-практических и теоретических конференций, более 200 встреч «За круглым столом». Они участвовали и выступали с лекциями на уроках мужества, в военно-спортивных играх «Зарница» и «Орленок».

Состоялись коллективные выезды ученых и военных под девизом «Никто не забыт, ничто не забыто». Успешно прошли лекции и воспоминания генералов С. Ахунджанова, И. Дудура, А. Ходжибаева, Героев Советского Союза С. Абдуллаева, А. Ишанкулова, докторов ист. наук В. Багдасарова, Т. Джураева и др.

В январе-феврале 1985 г. на основе совместных мероприятий общества «Знание» республики, Ташкентской секции Советского Комитета ветеранов войны, Политуправления ТуркВО, ЦК ДОСААФ и Штаба ГО республики в областях УзССР был проведен месячник боевой славы, состоялись республиканские научно-практические конференции: «Бессмертный подвиг советского народа и его Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «Советская Армия на защите социализма», «КПСС — вдохновитель и организатор Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «Вклад трудящихся Узбекистана в дело разгрома немецко-фашистских войск».

Была проведена также значительная научно-методическая работа: подготовлены три рекомендации (на узб. и рус. яз.) по усилению и совершенствованию пропаганды военно-патриотических знаний среди молодежи и трудящихся.

Выпущена библиотечка (6 наименований) текстов лекций «Великая Победа великого народа», в Ферганской, Наманганской, Джизакской, Сырдарьинской областях силами членов секции разработан цикл лекций «40 лет Великой Победы».

Республиканское общество «Знание» принимает действенные меры к устранению тех недостатков в его работе, на которые указывалось на XXI съезде Компартии Узбекистана и предшествующих пленумах ЦК КПУз, стремится к активизации и улучшению всей своей деятельности в свете выдвинутых партией новых задач.

Совершенствуются формы лекционной пропаганды. Чтение лекций увязывается с темами единых политдней — «О 60-летии УзССР и Компартии Узбекистана», «Великая Победа», «XXVII съезду КПСС — достойную встречу» и т. д. Особое значение придается трудовому, патриотическому, интернационалистскому воспитанию масс. Этим темам посвящено большое количество лекций, бесед и др.

Принимаются меры к тому, чтобы вся работа организаций общества на местах велась дифференцированно, с учетом профессиональных, языковых, территориальных, возрастных и других особенностей каждой конкретной аудитории.

Среди форм устной пропаганды общественно-политических знаний выделяются следующие: беседы, научно-производственные, экономические, теоретические конференции, научные консультации, теоретические вечера, устные журналы, вечера вопросов и ответов.

Главным координирующим звеном лекционной пропаганды выступают научно-методические секции отделов, комиссии и советы. Научно-методические секции по пропаганде исторических, философских, экономических атеистических, правовых знаний в последнее время заметно активизировали свою лекционную работу.

В пропаганде общественно-политических знаний большую роль играют университеты лекторского мастерства, которые обслуживают различные категории населения республики. Научно-методическая секция (НМС) по проблемам лекторского мастерства разработала развернутые мероприятия в свете указаний партии о дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы. Члены НМС, лекторы и активисты, выезжая в командировки, не только читают лекции, но и оказывают в областях методическую помощь в проведении мероприятий по проблемам лекторского мастерства и методике лекционной пропаганды.

Важное значение придается формированию у людей научно-материалистического мировоззрения, воспитанию их атеистической убежденности. Как было подчеркнуто на XVI пленуме ЦК КПУз, борьба с религиозными пережитками есть часть общей работы по преодолению всех пережитков прошлого и иных негативных явлений в обществе, она должна вестись не только средствами и формами собственно атеистической работы, но и всей системой идейного воспитания нового человека. Тем более это важно в современных условиях идеологической борьбы на международной арене, усиления религиозной и клерикально-буржуазной пропаганды из-за рубежа.

Творчески, в наступательном духе действуют, например, агитаторы и пропагандисты, члены первичных организаций общества «Знание» в производственном объединении «Ташкентский тракторный завод имени 50-летия СССР», на Андижанском машиностроительном заводе, Ферганском текстильном комбинате, Самаркандском производственном швейном объединении им. 8 Марта⁶. Большинство рабочих и инженерно-технических работников там занимаются в системе партийной учебы и комсомольского просвещения, в школах коммунистического труда и экономического образования. Большое значение придается внедрению новой профессионально-трудовой обрядности, проведению дней атеистических знаний, вечеров вопросов и ответов, чтению тематических лекций.

Как органическое продолжение воспитательного процесса в трудовых коллективах рассматривается атеистическая работа по месту жительства. Так, уже 12 лет в клубе махаллинского комитета № 7 Файзулла-Ходжаевского района Бухары работает народный университет научного атеизма⁷. Это принесло положительные результаты: уменьшилось количество людей, посещающих мечеть, соблюдающих пост и другие религиозные обряды. В организации советских праздников вместе с махаллинским комитетом принимают участие пропагандисты и лекторы местных организаций общества «Знание». Новые гражданские обряды, советские традиции оказывают большое воспитательное воздействие, способствуя формированию у трудящихся научного мировоззрения.

Особая роль в пропаганде атеистических знаний принадлежит домам научного атеизма, работающим в теснейшем контакте с Правлением общества «Знание» республики.

Одна из важных составных частей идеологической работы партии в массах — правовое воспитание. Чем лучше разбирается человек в

⁶ Правда Востока. 1985. 11 янв.

⁷ Там же.

основных нормах права, тем строже он соизмеряет свои поступки с интересами общества и в конечном счете более активно, действительно служит общему делу. В документах XXVII съезда КПСС особо отмечена значимость правового воспитания трудящихся, создания обстановки всеобщей непримиримости к любым нарушениям законности и правопорядка, норм советского образа жизни.

Юридические знания, которые получают слушатели в учебных заведениях, системе партийной учебы, экономического образования, в беседах по месту жительства, помогают им глубже постигать демократизм советского строя, быть готовыми дать отпор буржуазной пропаганде.

Глубокое знание, понимание и точное соблюдение законов, своих прав и обязанностей — важная предпосылка развития трудовой и общественно-политической активности советских людей.

Учитывая растущий интерес масс к правовым вопросам, народные университеты и факультеты правовых знаний охватывают тысячи слушателей. Усилилась пропаганда правовых знаний и членами общества «Знание», что положительно сказывается на общем уровне правовой информированности трудящихся. Однако значительная часть населения еще не охвачена этой работой, и перед обществом «Знание» стоят большие, ответственные задачи всемерного расширения правовой пропаганды. Надо решительнее изживать разноречивую в программах правового просвещения, сделать более эффективной деятельность НМС по правовому воспитанию трудящихся, ускорить подготовку хороших методических разработок и популярной юридической литературы. Это особенно важно для общеобразовательных школ, ПТУ, техникумов, и вузов, где изучается специальный курс права, а также для успешной работы пропагандистов по месту жительства.

В свете решений партии и правительства обществом «Знание» Узбекской ССР активизирована и работа по антиалкогольной пропаганде среди трудящихся. Разработан комплексный план мероприятий Правления общества «Знание» УзССР, Республиканского Дома санитарного просвещения и ЦК общества Красного полумесяца по усилению антиалкогольной пропаганды среди населения республики. В ККАССР и области было направлено 40 лекторов, которые прочитали более 320 лекций по данной тематике. Совместно с Издательством «Медицина» выпущена серия красочных микроплакатов «Судьба Джумрабека» и «Алкоголизм — травматизм». Обществом изданы тексты лекций «Трезвость возвести в закон жизни», «Алкоголизм — социальное зло». Изготовлены слайды к текстам лекций по антиалкогольной пропаганде. Во многих областях разработаны циклы на эту тему с привлечением специалистов в области медицины, права, социальной психологии, экономики, педагогики, литературы и искусства, физкультуры и спорта и др.

Больше внимания стало уделяться вопросам пропаганды высокой культуры быта, проблемам семейного воспитания, этики, эстетики и др.

Ныне основные усилия общества «Знание», всех его членов направлены на пропаганду исторических решений XXVII съезда КПСС, принятых им программных документов в целях активизации творческих усилий трудящихся по претворению в жизнь разработанной партией стратегии ускорения социально-экономического развития страны.

Ж. Мўминов

АҲОЛИНИ КОММУНИСТИК РУҲДА ТАРБИЯЛАШНИНГ МУҲИМ ОМИЛИ

Мақолада республика «Билим» жамиятининг аҳолини коммунистик руҳда тарбиялашда ва уларнинг ижодий кучларини КПСС XXVII съезди қарорларини бажаришга сафарбар этишда муҳим омил эканлиги ёритиб берилган.

СОТРУДНИЧЕСТВО УЗБЕКИСТАНА И КАЗАХСТАНА В РАЗВИТИИ МЕЛИОРАЦИИ

В Политическом докладе ЦК XXVII съезду КПСС указывается, что «партия и государство будут и впредь последовательно развивать материально-техническую базу агропромышленного комплекса»¹. В этом жизненно важном деле огромную роль играет всемерное развитие мелиорации, значимость которой подчеркивается в программных документах, принятых XXVII съездом КПСС.

Как известно, роль мелиорации в решении актуальных задач социалистического строительства была четко определена В. И. Лениным. Особое значение придавал он мелиорации земель в республиках Советского Востока, считая ее одним из важнейших факторов ускорения перехода народов этого обширного региона к новой общественно-экономической формации². Ленинский декрет «Об организации оросительных работ в Туркестане» (1918), намечая освоение земель, строительство каналов, гидротехнических сооружений в Голодной степи, Зарафшанской, Чуйской, Ферганской долинах³, предопределил широкие перспективы тесного сотрудничества народов Средней Азии, Казахстана, Российской Федерации, всей страны. На основе их братской взаимопомощи за годы Советской власти достигнуты огромные успехи в орошении и освоении крупных массивов. Только за 1965—1980 гг. орошаемые площади в СССР выросли в 1,7 раза, в том числе в УзССР—1,3, в КазССР—в 1,4 раза, достигнув соответственно 17,2, 3,4 и 1,9 млн. га⁴.

Значительное развитие получило, в частности, многогранное сотрудничество братских народов в области мелиорации земель Узбекистана и Казахстана.

Один из объектов этого плодотворного сотрудничества — северо-западная часть бывшей Голодной степи, входящая в состав Сырдарьинской области УзССР и Чимкентской области КазССР⁵. Земли этого района орошаются из магистрального канала им. С. М. Кирова (КМК). 68 км этой «рукотворной реки» с 29 крупными отводами проходят по узбекистанской территории, 45 км с 16 отводами — по казахстанской. Канал и его ответвления образуют, таким образом, крупную межреспубликанскую водную систему.

Другой важный район сотрудничества — долины рек Келеса и Чирчика. Последний является здесь главным водным источником⁶. Сток его зарегулирован Чарвакским водохранилищем. Питаемые Чирчиком магистральные каналы Ханым, Зах и Ачинау орошают смежные земли УзССР и КазССР, образуя вторую межреспубликанскую систему⁷. Ряд казахстанских хозяйств, расположенных в районе, граничащем с УзССР, получают воду из Северного и Восточного Ташкентских и первой очереди Газалкентского магистральных каналов. Головные

¹ Правда. 1986. 26 апр.

² См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 43. С. 199—200.

³ Декрет Совета Народных Комиссаров 17 мая 1918 г. «Об организации оросительных работ в Туркестане»//Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. I. М., 1967. С. 61.

⁴ Народное хозяйство СССР в 1980 г.: Статезежегодник. М., 1981. С. 240.

⁵ Из общей площади земель старого орошения 260,4 тыс. га относятся к УзССР, 183,7 тыс. га — к КазССР. См.: Ирригация Узбекистана. В 4 т. Т. II. Ташкент, 1972. С. 27, 29, 265.

⁶ По выходе с гор среднегодовой расход р. Келес составляет 6,52 м³/сек, а по Чирчику — 224 м³/сек. Текущий архив «Союзгипрориса». Технический проект «Орошение и освоение земель Келесского массива на базе Чарвакского водохранилища». 1977, л. 21—31.

⁷ Длина Заха — 74 км, из них на протяжении 61 км он орошает одновременно узбекистанские и казахстанские земли. Для Ханыма эти показатели составляют соответственно 134 и 26 км. См.: Текущий архив Зах-Келесского УОС. Годовые отчеты по эксплуатационным мероприятиям и капитальному ремонту за 1980—1983 гг.

сооружения этих водных артерий расположены на территории УзССР. Распределение гидроресурсов Сырдарьи и Чирчика между УзССР и КазССР на территории Голодной степи и Ташкентского оазиса осуществляется в рамках заключенного между ними соглашения⁸.

Содружество братских народов в области мелниорации получает все более широкий размах. Уже в довоенные годы совместными усилиями реконструируются Зах-Бозсуйский тракт, барраж на р. Арысь, сооружаются левобережный Ташкентский, Курук-Келесский, Бугун-Чаяновский каналы, первая Тугайная и другие ветки КМК; эта магистраль была удлинена, что позволило освоить новые земли в узбекистанской и казахстанской частях Голодной степи⁹. Меры по их эффективному использованию обсуждались на межреспубликанских совещаниях. На одном из них, летом 1940 г., председательствовал первый секретарь ЦК Компартии Узбекистана Усман Юсупов¹⁰. Поддержав замечательный почин строителей Ляганского и Большого Ферганского каналов, труженики Казахстана методом народной стройки соорудили ряд водохозяйственных объектов¹¹ общим объемом земляных работ 14 млн. м³.

В Узбекистане за сравнительно короткий срок были созданы крупные научно-исследовательские, проектные организации, учебные заведения, как САНИИРИ, региональное отделение Гидропроекта, Средазгипроводхлопок (имевший в 50-е годы свой филиал в Алма-Ате), ТИИИМСХ, гидротехникум. Вплоть до конца 60-х годов ТИИИМСХ был главным центром подготовки инженеров для водного хозяйства Южного Казахстана. Коллективы указанных институтов оказывали всестороннюю помощь сельскому хозяйству всей Средней Азии и КазССР, давали рекомендации по определению потерь влаги в оросительной сети, составлению почвенных карт, планов водораспределения и т. п.¹²

В годы Великой Отечественной войны при активном участии трудящихся обеих республик развернулось строительство Северного и Верхнего Ташкентских каналов, что позволило оросить десятки тысяч гектаров в смежных районах Ташкентской и Чимкентской областей.

В послевоенные годы, в соответствии с решением XIX съезда КПСС о продолжении работ по строительству оросительных систем в бассейне Сырдарьи¹³, мелиораторы УзССР и КазССР трудились на прокладке Джетысайской и дальнейшем продолжении Кызылкупской и Арнасайской веток, выведенных из Кировского канала¹⁴, эксплуатация и ремонт которого осуществлялись совместными усилиями. Только в 1953 г. на эти цели из бюджетов УзССР и КазССР было выделено соответственно 1670 тыс. и 1360,2 тыс. руб.¹⁵ В реконструкции узбекистанской части указанной магистрали, проходившей по территории Сырдарьинского района, приняли активное участие и строители из КазССР¹⁶. В то же время коллектив треста «Узбекгидрострой» вел строительные-монтажные работы на Кызылординском гидроузле¹⁷.

Новые возможности для развития ирригации появились с введением в эксплуатацию Кайракумского водохранилища. В 1956 г. XX съезд КПСС поставил задачу — создать в Голодной степи новый крупнейший район хлопководства¹⁸. Решения съезда, постановления

⁸ Байсалов С. Водное право Казахской ССР. Алма-Ата, 1966. С. 183.

⁹ Ирригация Узбекистана. Т. I. С. 176.

¹⁰ Игамбердыев Р. С., Раззаков А. А. История мелниорации в Узбекистане (На материалах Голодной степи). Ташкент, 1978. С. 77, 78.

¹¹ История Казахской ССР. Т. II. Алма-Ата, 1959. С. 407.

¹² Ирригация Узбекистана. Т. I. С. 25; Т. II. С. 291.

¹³ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК. Изд. 8-е. Т. 6. М., 1971. С. 335.

¹⁴ Чимкентский облгосархив, ф. 1210, оп. 1, д. 27, л. 13, 23, 136, 137.

¹⁵ ЦГА КазССР, ф. 1626, оп. 3, д. 136, л. 3.

¹⁶ ЦГА УзССР, ф. Р-2441, оп. 1, д. 90, л. 53.

¹⁷ ЦГА КазССР, ф. 1626, оп. 3, д. 217, л. 1—7.

¹⁸ КПСС в резолюциях... Т. 7. М., 1971. С. 146.

ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об орошении и освоении земель Голодной степи в Узбекской и Казахской ССР для увеличения производства хлопка» (1956 г.) и «О дальнейшем расширении и ускорении работ по орошению и освоению Голодной степи в Узбекской ССР, Казахской ССР и Таджикской ССР» (1958 г.) открыли новый этап сотрудничества братских народов в области мелиорации. Введение в хозяйственный оборот 200 тыс. га земель в Узбекистане и 100 тыс. га в Казахстане¹⁹ осуществлялось на основе взаимопомощи кадрами, техникой, проектной документацией, достижениями науки, творческих усилий трудовых коллективов в масштабах всей страны. Для координации этих работ были созданы единый водохозяйственный орган — «Главголодностепстрой» (позже «Средазирсовхозстрой») и межреспубликанский Совет по орошению и освоению земель.

В ходе преобразования голодностепских массивов крепла взаимопомощь трудовых коллективов. Так, весной 1957 г. работники узбекистанского треста «Янгирводстрой» подготовили 15 тыс. га земель в смежных районах обеих республик. В свою очередь, казахстанцы помогли соседям в сооружении коллектора на территории Сырдарьинского района Ташкентской области²⁰. Коллективы Мирзачульской и Сырдарьинской машино-экскаваторных станций по соглашению со своими казахстанскими соседями трудились на территории Пахтааральского и Ильичевского районов²¹.

В 60-е годы работы по текущему ремонту и реконструкции КМК велись в тесном контакте подразделениями трестов «Узбекгидрострой», «Мирзачульсовхозстрой», «Казголстепстрой», «Южказоблводстрой»²². Вместе с узбекистанцами ирригаторы КазССР закрепляли водобойные части на 46 и 58-м км и реконструировали главные регуляторы. Общими усилиями был отремонтирован ряд объектов канала²³ и переустроен его головной участок, что позволило в дальнейшем избежать прорывов правой дамбы²⁴.

Совместными усилиями осуществлялись механизация гидростроительства, перевод эксплуатации водных систем на индустриальную основу, внедрение средств автоматизации и телемеханизации. Только за 1966—1976 гг. Ташкентский экскаваторный завод отправил казахстанским мелиораторам более 200 своих изделий и большое количество запасных частей. Эти машины работали в подразделениях «Союзливодстроя» в Алма-Атинской области, на строительстве объектов в Чимкентской, Кызыл-Ординской, Семипалатинской областях Казахстана²⁵. Туда же отгружались изготовленные андижанскими машиностроителями насосные установки, длиннобазовые планировщики, канавокопатели, заравниватели, навесное оборудование к бульдозерам и т. д.²⁶ Высокую оценку получили в южноказахстанских хозяйствах дизельные насосы «Андижанец», использовавшиеся для перекачки воды из систем закрытого дренажа и артезианских скважин²⁷. Получателями десятитонных кранов ташкентского завода «Подъемник» были строители канала Нура — Ишим, имеющего важное значение для развития производительных сил Центрального Казахстана²⁸. Из УзССР

¹⁹ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 4. М., 1968. С. 314.

²⁰ Сельское хозяйство Казахстана. 1976. № 3. С. 54.

²¹ ЦГА УзССР, ф. Р-2483, оп. 1, д. 1149, л. 292, 351.

²² Сырдарьинский облгосархив, ф. 83, оп. 1, д. 369, л. 1—9; ф. 652, оп. 4, д. 244, л. 111—115.

²³ Партийный архив (ПА) УзФИМЛ, ф. 85, оп. 201, д. 524, л. 104; оп. 313, д. 673, л. 33.

²⁴ Ташкентский облгосархив, ф. 653, оп. 4, д. 244, л. 10.

²⁵ Текущий архив указанного завода. Материалы отдела сбыта, годовые отчеты.

²⁶ Текущий архив Управления материально-технического снабжения (Госснаб) при Совете Министров УзССР. Годовые отчеты «Узглавмашснабсбыта».

²⁷ Сельское хозяйство Казахстана. 1965. № 4. С. 25.

²⁸ Текущий архив указанного предприятия. Материалы отдела сбыта.

поступали также железобетонные лотки, водонапорные и асбоцементные трубы. В начале 70-х годов в хозяйства Кзыл-Ординской области стали прибывать специальные машины для укладки полиэтиленовых перегородок с целью поддержания уровня воды на рисовых полях. Они заменили земляные валики, увеличили полезную площадь плантаций, дали возможность эффективнее применять уборочную и другую технику²⁹.

В то же время из КазССР в адрес подразделений Министерства мелнорации и водного хозяйства УзССР и Главсредазирсовхозстроя поступали продукция Кентауского экскаваторного завода, запасные части к буровому (на воду) оборудованию с таких заводов, как Джусалинский механический и Актюбинский горнорудного оборудования. В разгар поливов на хлопковых полях, а также на сенокосных лугах и рисовых плантациях узбекистанцы использовали мощные высокоманевренные насосные станции Манкентского завода сельхозмашиностроения³⁰. На этом же предприятии изготавливались колодезкопатели и оборудование для обводнения пастбищ, которые также применялись в хозяйствах обеих республик.

Строители каналов, ГЭС и других гидротехнических сооружений в УзССР получали из Чимкентской области цемент особо прочных марок, изготавливаемый на Састюбинском заводе. В 60-е годы казахстанцы направляли на предприятия Ташкентской области для ремонта свои машины и оборудование, использовавшиеся на ирригационных работах³¹.

Коллектив Института водных проблем и гидротехники (УзССР) подготовил для соседей методы расчета уплотнения каналов и нормы химической оценки лёссовидных грунтов, рекомендации по оптимальному составу бетонов для Чардарьинского водохранилища³². Проектное задание по этому крупнейшему объекту, расположенному в Казахстане, было выполнено «Средазгипроводхлопком»³³. Ташкентский «Гидропроект» подготовил всю техническую документацию для пуска агрегатов Чардарьинской ГЭС; этот же коллектив разрабатывал мероприятия по повышению устойчивости правобережного откоса нижнего бьефа плотины и по развитию рыбного хозяйства³⁴.

Узбекистанские специалисты совместно с южноказахстанскими ирригаторами провели работы по телемеханизации и автоматизации на всем протяжении канала им. Кирова³⁵. На оросителях, берущих свое начало из КМК на территории КазССР, были установлены водомеры-водовыпуски ТВС-54 и ТВС-55, роторные счетчики и другие приборы, созданные коллективами НИИ и вузов Ташкента. Ученые обеих республик вместе с мелиораторами хозяйств Кзылкумского массива, Джетысайского, Кировского, Пахтааральского районов Чимкентской области внедрили систему вертикального дренажа, в управлении которым стало применяться телевидение. Все это улучшило мелноративное состояние 166 тыс. га земель³⁶.

Практиковались и творческое взаимное использование открытий и прогнозов, совместное решение важнейших народнохозяйственных проблем. Так, сотрудники Академий наук братских республик успешно работали над темой «Водохозяйственные ресурсы Казахстана и их комплексное использование»³⁷. Совместно исследовалась проблема

²⁹ Хорезмская правда. 1968. 6 июня.

³⁰ Казахстанская правда. 1968. 25 июня; Сырдарьинская правда. 1968. 18 июня.

³¹ Народное хозяйство Казахстана. 1962. № 3. С. 25.

³² ЦГА УзССР, ф. Р-2324, оп. 1, д. 77, л. 68; архив САНИИРИ. Отчет за 1964 г., л. 427.

³³ Архив Средазгипроводхлопка, ф. Р-4, д. 7073, л. 7, 8, 143.

³⁴ Текущий архив САО «Гидропроект». Сводные отчеты проектно-исследовательских работ за 1962 г., л. 202—262; за 1963 г., л. 401; за 1974 г., л. 240, 243; за 1975 г., л. 75, 76; за 1977 г., л. 204.

³⁵ ЦГА УзССР, ф. Р-2324, оп. 1, д. 27, л. 65.

³⁶ Архив САНИИРИ. Отчеты за 1968 г., л. 168; за 1975 г., л. 34.

³⁷ ПА КазФИМЛ. ф. 708. оп. 34. д. 16. л. 48.

влияния водохозяйственных мероприятий в регионе на режим Аральского моря.

Коллективы «Казгидростроя», «Казгоспроекта», «Казгипросельэлектро» вместе с ташкентскими коллегами проектировали для осваиваемых земель Голодной степи центральные усадьбы и отделения совхозов, телеграфно-телефонную связь, электроснабжение вновь организуемых казахстанских совхозов и автомобильные дороги³⁸. По заказу Министерства водного хозяйства КазССР узбекистанцы подготовили рабочие чертежи узла сооружений на КМК³⁹.

Проектировщики и ученые обеих республик внесли большой вклад в орошение земель в зоне нижнего течения Сырдарьи. В 1964 г. работники «Средазгипроводхлопка» совместно с чимкентской экспедицией «Казгипроводэлектро» разработали схему водоснабжения народного хозяйства Кызыл-Ординской и Чимкентской областей⁴⁰. Ташкентцы подготовили также технические проекты Кызыл-Ординского, Тугузкентского и Казалинского гидроузлов⁴¹. Советы узбекистанских коллег по производству различных марок бетонов на мелкозернистых песках были успешно применены казахстанскими строителями треста «Кзылордаводстрой»⁴². Узбекистанцы вместе со своими коллегами из «Казгипросовхозостроя», «Каздорпроекта» и Министерства геологии и охраны недр КазССР разработали комплексные проектные задания по орошению и освоению земель Кызылкумской степи на базе сооружения одноименного канала⁴³. Узбекистанские ученые составили карты изменения грунтовых вод, что имело важное значение для создававшихся здесь хозяйств. Так, внедрение их рекомендаций по организации вертикального дренажа только на землях совхоза «Достык» дало годовой экономический эффект в сумме 332,5 тыс. руб.⁴⁴

Реализуя проекты, подготовленные в братской республике, казахстанские строители успешно соорудили на территории Чимкентской области Бадамское и Бугунское водохранилища, а затем выведенный из чаши последнего почти двухсоткилометровый Арысь-Туркестанский канал (АРТУР). При возведении дамб там был использован гидравлический способ, разработанный ташкентскими специалистами. Коллектив ТИИИМСХ⁴⁵ помог внедрить автоматику и телемеханику, а также технологию облицовки стен канала фурфуролом⁴⁶. С помощью узбекистанских ирригаторов реконструировались Аксуйская, Кентбалдыберекская водные системы Чимкентской области⁴⁷. В то же время специалисты чимкентского «Союзгипророса» и его филиала в Ташкенте составили проектно-сметную документацию по освоению новых и улучшению староорошаемых земель, водохозяйственных объектов ККАССР, Хорезмской и других областей УзССР. Определенную работу для хозяйств Ташкентской области вела в этом плане находившаяся в столице УзССР стационарная проектно-изыскательская экспедиция «Казгипроводхоза»⁴⁸.

Получило дальнейшее развитие и сотрудничество в зонах Зах-Келесской оросительной системы, Северного и Верхнего Ташкентских каналов. В случае необходимости на земли Южно-Казахстанской области

³⁸ ЦГА КазССР, ф. 1626, оп. 3, д. 314, л. 166—169; ЦГА УзССР, ф. Р-2511, оп. 1, д. 455, л. 8.

³⁹ ЦГА УзССР, ф. Р-2511, оп. 1, д. 202, л. 1—13.

⁴⁰ Архив «Средазгипроводхлопка», ф. Р-4, д. 10013, л. 1—15; д. 14288, л. 4, 5.

⁴¹ ЦГА УзССР, ф. Р-2511, оп. 1, д. 34, л. 51; д. 163, л. 166; Правда Востока. 1968. 11 сент.

⁴² Архив САНИИРИ. Отчеты за 1967 г., л. 362; за 1968 г., л. 10—25; за 1969 г., л. 425.

⁴³ Архив «Средазгипроводхлопка», ф. Р-4, д. 14786, л. 10, 11, 13, 14, 220.

⁴⁴ Архив САНИИРИ, д. 5219, л. 25; д. 5571, л. 15, 21.

⁴⁵ ЦГА УзССР, ф. Р-2324, оп. 1, д. 177, л. 63.

⁴⁶ Совет Узбекистони. 1964. 20 февр.; Тошкент хакикати. 1965. 10 февр.

⁴⁷ Казахстанская правда. 1964. 20 февр.; ЦГА УзССР, ф. Р-2511, оп. 1, д. 34, л. 50—55.

⁴⁸ Текущие архивы указанных организаций. Годовые отчеты за 1975—1982 гг.

поступало дополнительное количество воды по каналам Зах и Ханым, хотя хозяйства Ташкентской области сами испытывали в ней острую потребность. Это помогало выправить состояние угнетенных маловодьем посевов хлопчатника в Келесском и Сарыагачском районах КазССР⁴⁹.

По просьбе соседей сотрудники «Средазгипроводхлопка» составили программную смету на проектно-изыскательские работы по казахстанской части канала Зах. Для определения объема их Минводхоз КазССР приглашал представителей указанного института на консультации в Алма-Ату⁵⁰.

Увеличение орошаемых площадей в смежных районах обеих республик, «подвешенных» к каналам Зах и Ханым, также было результатом совместных усилий. Важную роль в их координации играло Управление Зах-Келесской оросительной системой. Располагаясь в Ташкенте и имея свои производственные эксплуатационные участки и отделения на узбекистанской и казахстанской территории, оно координировало усилия хозяйств зоны Заха и Ханыма по эксплуатации, профилактическому ремонту и очистке оросительной сети. По рекомендации Зах-Келесупра исполкомы районных Советов, совхозы и колхозы по обеим сторонам межреспубликанской границы выделяли людей, транспорт, строительные материалы; совместно осуществлялась земляная, чимовая, бутобетонная кладка, очистка русел. Только в 1981 г. по каналам Зах, Ханым, Ачинау было вынуто более 400 м³ наносов. Ранее в сжатые сроки был очищен канал Ханым и ликвидированы последствия разливов, вызванных ливневыми дождями⁵¹.

Межреспубликанская система получала из Казахстана металл и цемент, из Узбекистана — кирпич, известь, а также гидроизмерительные приборы, водосливы. За счет выпускников учебных заведений обеих республик: ТИИИМХС, Ташкентского института связи, Джамбулского гидромелиоративного, Алма-Атинского сельскохозяйственного институтов, Кызыл-Ординского, Вашиновского и других гидротехникумов — формировался аппарат УОС и ее подразделений⁵².

В связи с расширением посевных площадей в Южном Казахстане и недостаточной пропускной способностью каналов Зах, Ханым, Ачинау, Северного и Верхнего Ташкентских каналов в 1977 г. по проекту чимкентского института «Союзгипрорис» началось строительство Газалкентского самотечного канала, выведенного из Чирчика близ г. Газалкент Ташкентской области. С самого начала прокладки новой магистрали казахстанцы вступили в тесный контакт с партийными, советскими, хозяйственными организациями Бостанлыкского района. Совместно решались вопросы переноса ЛЭП, складов, жилых домов с части узбекистанской территории, по которой прошли первые десятки километров канала.

Накопленный братскими республиками опыт совместного освоения Голодной степи, строительства и эксплуатации ирригационных сооружений и оросительных систем, безусловно, будет иметь свое значение в реализации Долговременной программы мелиорации земель, планов экономического и социального развития СССР на 1986—1990 гг. и на период до 2000 г. Этот исторический опыт наглядно свидетельствует о силе и жизненности ленинской национальной политики и убедительно подтверждает справедливость положения Политического доклада ЦК XXVII съезду КПСС о том, что «развитие производственной кооперации, сотрудничества и взаимопомощи республик — в высших интересах нашего многонационального государства и каждой республики»⁵³.

⁴⁹ Партархив Чимкентского ОК КП Казахстана, ф. 40, д. 258, л. 201; ЦГА КазССР, ф. 1626, оп. 8, д. 68, л. 3.

⁵⁰ ЦГА УзССР, ф. Р-2511, оп. 1, д. 163, л. 166—170; д. 188, л. 1, 7.

⁵¹ Текущий архив Зах-Келесского УОС. Годовые отчеты за 1967—1981 гг.

⁵² ЦГА КазССР, ф. 1201, оп. 1, д. 55, л. 56; текущий архив отдела кадров Зах-Келесского УОС, 1983 г.

⁵³ Правда. 1986. 26 февр.

**МЕЛИОРАЦИЯНИ РИВОЖЛАНТИРИШДА ЎЗБЕКИСТОН
ВА ҚОЗОҒИСТОННИНГ ҲАМҚОРЛИГИ**

Автор ушбу мақолада Ўзбекистон ва Қозоғистоннинг қатор областларида ерларни суғориш ва ўзлаштиришга оид конкрет мисоллар асосида қардош республикаларнинг мелiorацияни ривожлантиришга қўшаётган муҳим ҳиссасини кўрсатиб берган.

М. КАН

**К ПРОБЛЕМЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА**

В Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду партии особо отмечена необходимость всемерного совершенствования всей системы политических институтов Советского государства, укрепления общественного порядка и дисциплины, выявления и решительного устранения всего, что мешает поступательному развитию советского общества, последовательному осуществлению генеральной линии партии на совершенствование социалистического общества¹.

В новой редакции Программы КПСС также подчеркнуто, что «предметом постоянной заботы партии были и остаются укрепление правовой основы государственной и общественной жизни, неуклонное соблюдение социалистической законности и правопорядка...»²

В решении этих важнейших задач, прежде всего в укреплении социалистической законности во всех сферах жизни советского общества как непременном условии успешной реализации грандиозных предначертаний партии, многогранной деятельности Советского государства по совершенствованию общественных отношений и воспитанию нового человека, исключительно важную роль призвана сыграть прокуратура, осуществляемый ею надзор за повсеместным строжайшим соблюдением законности.

Как указано в ст. 4 Конституции СССР, «Советское государство, все его органы действуют на основе социалистической законности, обеспечивают охрану правопорядка, интересов общества, прав и свобод граждан».

При этом «высший надзор за точным и единообразным исполнением законов всеми министерствами, государственными комитетами и ведомствами, предприятиями, учреждениями и организациями, исполнительными и распорядительными органами местных Советов народных депутатов, колхозами, кооперативными и иными общественными организациями, должностными лицами, а также гражданами возлагается на Генерального прокурора СССР и подчиненных ему прокуроров» (ст. 164).

Выполняя эти конституционные требования, следуя ленинским заветам и руководствуясь указаниями партии, советская прокуратура ведет огромную работу по всемерному укреплению социалистической законности во всех сферах жизни страны.

Однако жизнь выдвигает все новые задачи и это обуславливает необходимость постоянного совершенствования прокурорского надзора на основе анализа и обобщения практики его осуществления, деятельности органов прокуратуры, особенно на местах.

Эти вопросы находятся в центре внимания Прокуратуры СССР и прокуратур союзных республик, Координационного бюро по проблемам прокурорского надзора и ученых-юристов усиливающих разработку

¹ См.: Правда, 1986. 26 февр.

² См. там же. 7 марта.

актуальных проблем теории и практики прокурорского надзора. Хотя у нас имеется множество публикаций и защищены десятки диссертаций по вопросам организации и деятельности прокуратуры, разработка их по-прежнему весьма актуальна, ибо проблематика прокурорского надзора сложна и многообразна, развитие его выдвигает все новые аспекты, а вместе с тем остаются спорными, нерешенными отдельные старые вопросы.

Проблема эта непременно требует комплексного подхода с правильных, строго научных методологических позиций. Как уже отмечалось, Конституция СССР лаконично, но четко определяет сущностное содержание деятельности прокуратуры — «высший надзор за точным и единообразным исполнением законов всеми...» Между тем в отдельных работах участие прокурора в судопроизводстве сводится лишь к поддержанию государственного обвинения либо надзор и обвинение рассматриваются как равнопорядковые обязанности прокурора в суде и т. п. В литературе на протяжении длительного периода шла не имевшая особых плодотворных результатов полемика по вопросу — следует ли считать прокурорский надзор высшим или просто надзором, пока, наконец, в Конституции СССР не было прямо записано: «Высший надзор...» (ст. 164). Очень много споров велось и вокруг вопроса о характере прокурорского надзора, его сущности, роли и месте в системе Советского государства. Принятие новой Конституции СССР и на ее основе — Закона о прокуратуре СССР положило конец ряду длительных дискуссий, но их место заняли новые спорные вопросы.

Нам представляется, что при решении всех проблем принципиального порядка следует непременно исходить из четких ленинских положений о советской прокуратуре, норм Конституции СССР и Закона о прокуратуре СССР, и тогда в центре обмена мнениями всегда будут не надуманные, малоактуальные, порою схоластические вопросы, а действительно практически важные, еще не решенные или недостаточно освещенные аспекты совершенствования организации и деятельности прокуратуры, повышения эффективности прокурорского надзора вообще, роли прокуратуры в профилактике правонарушений, в гражданском и уголовном судопроизводстве, в надзоре за законностью в местах лишения свободы и т. д.

Разумеется, сохраняет свою значимость глубокое изучение (особенно с точки зрения актуальных практических задач) функций прокурорского надзора, комплексных отраслей и частей прокурорской деятельности. И здесь, на наш взгляд, следует отдать предпочтение не спорам о членении прокурорской деятельности на различные отрасли и части, а вопросам совершенствования и повышения эффективности прокурорского надзора по всем направлениям, включая надзор за соблюдением законности как при рассмотрении гражданских и уголовных дел в судах, так и в местах содержания задержанных, предварительного заключения, при исполнении приговора, а также работу транспортных прокуратур, военных прокуроров и т. д.

Дальнейшей разработки требуют вопросы борьбы органов прокуратуры с должностными преступлениями, хищениями социалистической собственности, нарушениями государственной, плановой, финансовой дисциплины, приписками, бесхозяйственностью, взяточничеством, пьянством, туеядством, спекуляцией, нетрудовыми доходами и т. д. На это нас с новой силой нацеливают решения XXVII съезда КПСС, утвержденные им программные документы, выступления Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева, принятые за последнее время постановления партии и правительства. Заслуживают безусловной разработки и вопросы повышения роли прокуратуры в обеспечении действенного контроля за мерой труда и мерой потребления, проведением в жизнь принципов социальной справедливости, охране прав и законных интересов граждан, наведении строжайшего порядка в работе с письмами, жалобами, заявлениями трудящихся.

В связи с вопросами совершенствования и повышения эффективности прокурорского надзора за повсеместным строжайшим соблюдением законности актуальны и исследования специфики и закономерностей прокурорского надзора, правомочий прокурора и конкретного «механизма» их реализации. Кстати сказать, здесь нет еще единства мнений. Так, одни специалисты не признают наличия у прокурора властных полномочий в процессе надзора за исполнением законов при рассмотрении гражданских и уголовных дел в судах, другие авторы считают, что во всех областях надзорной деятельности прокурор обладает такими полномочиями.

Разумеется, полномочия прокурора в разных аспектах его деятельности различны, но как можно устранять выявленные нарушения закона, не имея соответствующих властных полномочий? Серьезного подхода требует и решение вопроса о дальнейшем расширении круга правомочий прокуроров. При этом следует исходить из положений Закона о прокуратуре СССР.

Ждут еще своей разработки многие вопросы о роли прокуратуры в профилактике правонарушений, правовом воспитании масс, о психологии, этике, тактике прокурорской деятельности, управлении ею и др.

Об актуальности разработки различных аспектов прокурорского надзора говорят уже такие факты. В литературе бытуют еще суждения, якобы прокурорский надзор — это подсистема судебной системы³, хотя они представляют собой две системы одного уровня, на что наглядно указывает сама структура Конституции СССР, где суду и прокуратуре посвящены разные главы (20 и 21).

Дискутируется вопрос о выделении прокурорско-надзорного права в качестве самостоятельной части системы советского права. Высказываются необоснованные суждения о наличии неких «материальных» прокурорско-надзорных отношений⁴. Вносятся предложения о наделении судов правом судебного контроля за деятельностью органов расследования, тогда как это — одна из сфер действия прокурорского надзора⁵.

Вызывает разнотолки даже сама сущность прокурорского надзора. Некоторые авторы путают присущую прокуратуре функцию высшего надзора за соблюдением законности с функциями контроля, исполняемыми другими государственными органами⁶, тогда как высший надзор за точным и единообразным исполнением законов есть исключительная компетенция прокуратуры, что подчеркивал В. И. Ленин, четко указано в Конституции СССР, Законе о прокуратуре СССР и глубоко обосновано в литературе⁷. И суть вопроса ни в коей мере не зависит от того, что в литературе до сих пор высказываются самые различные суждения по поводу классификации основных направлений деятельности прокуратуры.

Вообще представляется, что самой главной проблемой теории и практики прокурорского надзора является совершенствование прокурорского надзора, всей деятельности прокуратуры, особенно на местах, повышение ее качества и эффективности, т. е. возрастание роли прокуратуры в укреплении социалистической законности, профилактике и искоренении преступлений и других правонарушений. В Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду партии прямо указано на необходимость «решительно поднять роль прокурорского надзора...»⁸

³ См., напр.: Право и социология. М., 1973. С. 255.

⁴ См., напр.: Вопросы прокурорского надзора. М., 1972. С. 23—25; Ломовский В. Д. Правоотношения в области прокурорского надзора//Правоведение. 1977. № 2. С. 55; и др.

⁵ См., напр.: Вопросы организации суда и осуществления правосудия в СССР. Калининград, 1970. С. 140.

⁶ См., напр.: Ломовский В. Д. Высший надзор за исполнением законов и его формы//Советское государство и право. 1982. № 4. С. 75, 79.

⁷ Подробнее см.: Прокурорский надзор в СССР. М., 1982.

⁸ Правда. 1986. 26 февр.

Между тем у нас еще не выработано единое, четкое, научно обоснованное определение самого понятия «эффективность прокурорской деятельности». Конечно, проблема эта сложная, многоаспектная, требующая комплексного подхода, разработки ряда принципиальных вопросов в их тесной взаимосвязи, с учетом действия каждого звена органов прокуратуры, каждого направления их деятельности, уяснения их конкретных задач и т. д. Да и критерии самой категории «эффективность» применительно к работе прокуратуры требуют еще тщательной отработки, хотя бы потому, что отдача от этой работы не всегда бывает немедленной, непосредственной, зримой, а борьбой за строгое соблюдение законов занимается не только прокуратура; на состоянии законности в стране отражаются успехи экономического и культурного строительства, рост благосостояния и сознательности масс и т. п.

Требуют глубокого выявления пути, резервы и средства дальнейшего повышения эффективности прокурорского надзора и всей деятельности прокуратуры, в том числе общего надзора, четкое выяснение реальных возможностей и роли прокуратуры в реализации важнейших народнохозяйственных задач, выполнении государственных планов (текущих и пятилетних, союзного, республиканских и т. д.), действенные факторы стимулирования высокой эффективности работы органов прокуратуры.

Нуждаются в дальнейшем совершенствовании процессуальные формы осуществления прокурорского надзора, правовое регулирование общенадзорных протестов прокуроров, их деятельности по профилактике правонарушений. Исследование этих вопросов ведется в нашей юридической литературе, но и здесь еще слишком много внимания уделяется разного рода дефинициям, формулировкам, классификациям, группировкам и т. п. (в частности, группировке правовых актов, регулирующих деятельность прокуратуры, выделению стадий прокурорско-надзорного процесса, характерных черт прокурорского надзора как «надзорного процесса» и т. д.)⁹. При таком подходе (при всей полезности изучения указанных моментов) актуальнейшие вопросы непосредственного совершенствования деятельности прокуратуры, реального повышения эффективности прокурорского надзора пороювольно или невольно отводятся практически на «второй план».

Вместе с тем хотелось бы поддержать высказанное в литературе мнение о необходимости разработки и принятия Положения о правах и обязанностях прокуратуры и других правоохранительных органов по координации и взаимодействию в борьбе с преступностью и иными правонарушениями. Возможно, полезно было бы принять и Положение о проведении органами дознания оперативно-розыскной деятельности, а также разработать методические пособия по различным аспектам деятельности прокуратуры на местах.

Это, видимо, целесообразно и в плане дальнейшего совершенствования организации труда прокуроров, широкого внедрения в него системы НОТ, что также заслуживает специальных научных разработок.

Все это, на наш взгляд, будет способствовать дальнейшему совершенствованию прокурорского надзора, деятельности прокуратуры в целом, повышению ее качества и эффективности в борьбе за всемерное укрепление социалистической законности в свете решений XXVII съезда КПСС.

⁹ См., напр.: Актуальные вопросы советской юридической науки. Ч. 2. Саратов, 1978. С. 103—106; Совершенствование правового регулирования прокурорского надзора в СССР. М., 1978. С. 60, 62, 111—112; Розенфельд В. Г. Прокурорский надзор за соблюдением законности в деятельности должностных лиц предприятий. Воронеж, 1973; Прокурорская система в СССР. М., 1977. С. 11; и др.

К 115-й годовщине Парижской Коммуны

И. Б. СТЕРНИК

ДЕКРЕТЫ КОММУНЫ

Среди всех революций, известных человечеству, особое место принадлежит мартовской 1871 г. во Франции. Она привела к созданию Парижской Коммуны — первой в истории формы диктатуры пролетариата, первого правительства рабочего класса. В ходе этой революции возникла принципиально новая по характеру и целям законность, неизвестная ни одной даже самой «демократической» буржуазной республике. Именно мартовская революция дала Коммуне «политический мандат» (Делеклюз) на декретирование ее программных мероприятий.

Принципы, задачи и цели новой власти стали получать свое юридическое выражение в многочисленных декретах Коммуны. Старая, буржуазная законность, потеряв свою почву, фактически перестала существовать. Она решительно отрицалась Коммуной — государством пролетарской диктатуры.

Отдельные буржуазные законы (например, закон о взаимоотношениях государства с церковью и ряд других) были официально отменены Коммуной. Что касается декретов и приказов, издававшихся правительством Тьера, то решением Коммуны от 29 марта они были признаны аннулированными. Подчеркнув, что Коммуна «является в данный момент единственной властью», декрет объявил их «не имеющими силы», предупредив, что нарушители этого предписания будут немедленно отстранены от должности.

С аналогичным приказом к судьям, решившим остаться на службе у Коммуны, обратился делегат комиссии юстиции. Он предупредил их, что за неприменение новых принципов, внесенных в законодательство мартовской революцией, «виновные будут уволены в отставку». В приведенных двух постановлениях подчеркивалась решимость Коммуны утверждать и до конца отстаивать свою, пролетарскую законность.

Вместе с тем Коммуна намеревалась сохранить на первых порах ряд старых законов из числа тех, которые могли быть использованы в целях утверждения новых общественных порядков. Так, по словам руководителя комиссии юстиции, Коммуна не собиралась отменять либеральные положения уголовного кодекса 1810 г., которые были совместимы с пунктами декрета о суде присяжных от 22 апреля 1871 г.

За короткое время своего существования Коммуна приняла около 70 различных декретов. Треть из них была посвящена государственному строительству, свыше 20 — декларировали социально-экономические мероприятия, 15 — касались вопросов, связанных с организацией новой юстиции. Мерам укрепления процессуальных гарантий посвящено было шесть декретов.

Издавая их, Коммуна руководствовалась лозунгом: «Все для народа и через народ». И это не удивительно. Совет Коммуны — творец этих законов — состоял главным образом из представителей рабочего класса, и разрабатываемые им законы не могли не носить подлинно демократического, пролетарского характера.

Важно было, чтобы не только жители столицы, но и все население страны уяснили себе принципы и задачи свершившейся революции и рожденной ею новой законности. С этой целью Коммуна 19 апреля обратилась к французскому народу с известной декларацией. Стремясь «сделать всеобщей власть и собственность», говорилось в этом документе, революция решила навсегда похоронить старый мир и связанные с ним эксплуатацию, бюрократизм и бесправие народа. Коммуна, указывалось далее, отныне провозглашает и гарантирует права и свободы граждан.

В своей законодательной деятельности Коммуна неизменно придерживалась этих принципов. К ним постоянно апеллировали члены Совета Коммуны при обсуждении законопроектов и в различных своих публичных выступлениях. Так, выступая в заседании Совета Коммуны в защиту законопроекта о запрещении ночной работы в булочных, руководитель комиссии труда и обмена Лео Франкель подчеркнул, что единственное полномочие, которым снабжены члены Совета,— это «защита пролетариата». Своими декретами, разъяснял член Совета Верморель, Коммуна «освятила достижения господства пролетариата». Другой коммунар, автор законопроекта о вещах, заложенных в ломбардах, настаивал на незамедлительном утверждении его, поскольку для самой Коммуны важно показать, как она «заботится о народе, который совершил революцию».

Первым из наиболее важных актов Коммуны был декрет от 29 марта, уничтоживший постоянное войско и заменивший его вооруженным народом. В этом К. Маркс, как известно, видел «первое, безусловно, необходимое экономическое условие для всех социальных улучшений». В тот же день был обнародован декрет, объявивший недействительными и не имеющими никакой законной силы указы Версальского правительства.

Рядом последующих декретов Коммуна осуществила другие весьма важные политические меры, главнейшими из которых В. И. Ленин считал уничтожение старого, бюрократического аппарата; провозглашение выборности и сменяемости всех должностных лиц; организацию 9 комиссий, которым вверялась исполнительная власть; установление членам Совета Коммуны и другим ее служащим жалованья, не превышающего по своим размерам зарплаты квалифицированных рабочих; отделение церкви от государства; провозглашение подлинно демократических принципов организации и деятельности суда: выборность, равенство всех перед судом, гласность, свобода защиты (декреты от 16, 20 апреля, 9 мая).

Анализ этой части законодательства, отмечал В. И. Ленин, показывает, что Коммуна сделала попытку разбить, разрушить до основания буржуазный государственный аппарат, чиновничий, судейский, военный, полицейский, заменив его самоуправляющейся массовой организацией рабочих, которая не знала разделения законодательной и исполнительной власти.

Значительный интерес с точки зрения выявления классово-природы законодательства Парижской Коммуны представляют ее социально-экономические мероприятия. Из множества декретов по этим вопросам отметим следующие:

— об аннулировании задолженности квартирантов и отсрочке платежей по квартплате. Этим декретом, изданным 20 марта, был нанесен сильный удар по домовладельцам и улучшено положение многих семей рабочих, городской бедноты:

— о приостановлении продажи заложенных в ломбардах вещей и о бесплатной выдаче вещей стоимостью до 20 франков. Эта мера отвечала интересам не только парижской бедноты, но и широких слоев мелкой буржуазии;

— о судьбе покинутых хозяевами фабрик, заводов и мастерских. Согласно этому декрету от 16 апреля, все подобного рода предприятия

переходили в распоряжение рабочих товариществ. По свидетельству современников этот «патриотический декрет» вызвал большой подъем среди рабочих столицы и новую вспышку гнева в стране врагов Коммуны. Важно отметить, что его автором был Лео Франкель, руководитель комиссии труда и обмена — единственный марксист в Коммуне; —о запрещении ночного труда в булочных (издан 20 апреля). Этот декрет значительно облегчил условия труда пекарей. Известные его недостатки (нечеткость формулировок, отсутствие твердых санкций, позднее вступление в силу) не умаляют его исторического значения;

—о реквизиции пустующих квартир (декрет от 25 апреля). Этим декретом были изъяты и переданы окружным муниципалитетам квартиры бежавших из Парижа реакционеров для размещения в них оставшихся без крова жителей. Указанным декретом Коммуна объявила условность «священной частной собственности» и решимость приступить к «экспроприации экспроприаторов». Он значительно облегчил разрешение жилищного вопроса в интересах трудящихся;

—о запрещении штрафов (декрет от 27 апреля). Он лишал предпринимателей права штрафовать рабочих и производить удержания из их зарплаты. В двухнедельный срок декрет предлагал вернуть рабочим все прежде удержанные у них вычеты. Отныне трудящимся гарантировалось получение полной заработной платы. Значение этого декрета трудно переоценить;

—об отсрочке платежей по долговым обязательствам (декрет от 17 апреля). Этим декретом Коммуна спасла от разорения три четверти мелких торговцев и ремесленников и тем самым укрепила связь с ними. На это прямо указал К. Маркс в речи на заседании Генерального Совета Международного товарищества рабочих 25 апреля 1871 г.

Теплотой и вниманием к мужественным защитникам революционного Парижа проникнуты декреты от 6 и 8 апреля. Первым из них Коммуна усыновляла детей граждан, погибших в борьбе с версальцами. Вторым — вводилась пенсия раненым национальным гвардейцам (эту меру член Совета Коммуны А. Арну назвал «одной из самых больших дерзостей Коммуны»).

Высокую оценку указанным декретам дали классики марксизма-ленинизма. Большинство законов Коммуны, отмечал Ф. Энгельс, соответствуют духу научного социализма. В. И. Ленин прямо подчеркивал, что все социальное законодательство Коммуны носило практический, а не утопический характер. В силу сложившихся обстоятельств, Коммуна не успела принять некоторые другие декреты, в частности о сокращении рабочего дня, о реформе налоговой системы. Законодательство Коммуны явилось важным средством разъяснения идей, политики и целей Коммуны, одним из источников все возраставшего авторитета ее среди трудящихся Франции и других стран Европы.

Подлинно демократический характер революционной законности Парижской Коммуны проявляется не только в ее содержании и направленности, но и в методах, способах ее формирования.

Прежде всего отметим, что в выработке и обсуждении части законопроектов непосредственное участие принимали рядовые рабочие фабрик и мастерских, национальные гвардейцы. Через свои органы печати, различные собрания, проводившиеся членами Совета Коммуны в округах, Коммуна выявляла, каких декретов ждет от нее население, и лиц, желавших внести соответствующие законопроекты или поправки и дополнения к ним. Так, в одном ее обращении к рабочим-коммунарам содержится призыв представить в письменном виде свои соображения по поводу подготавливаемого проекта декрета от отсрочке долговых обязательств.

Поражает активность коммунаров и их общественных организаций в сфере законотворчества. Она проявлялась в различных формах.

В одних случаях коллектив мастерских обращался в Совет Коммуны с резолюциями, в других — с требованиями принять такой-то декрет, в третьих — коммунары входили с предложением изменить, улучшить тот или иной нормативный акт. При этом иногда прилагался проект текста будущего закона.

В качестве иллюстраций можно привести несколько примеров. Так, 8 апреля 1871 г. рабочие одной из столичных пекарен обсуждали вопрос об улучшении условий своей работы. Их собрание закончилось принятием и направлением в Совет Коммуны резолюции, в которой излагалась просьба отменить ночной труд в пекарнях. И уже 20 апреля появился соответствующий декрет.

В другой резолюции ставился вопрос о необходимости («пришла пора...») пересмотра старых, чуждых Коммуне кодексов.

Были случаи, когда с законодательной инициативой выступали отдельные активисты Коммуны. Так, 5 мая 1871 г. один из них, Эм Гуа, обратился в Коммуну с обоснованной рекомендацией пересмотреть статус, в частности подсудность, Военного трибунала (единственного в то время), дабы повысить его авторитет и силу. Гуа советовал ограничить подсудность трибунала делами особой важности, прежде всего о преступлениях, совершенных ярыми врагами Коммуны. В его письме содержались и два других предложения: о передаче дел о менее важных преступлениях в специальные военные суды и об учреждении «дисциплинарных советов» в каждом батальоне.

Отметим также предложение Комитета бдительности, внесенное 24 апреля, о неотложной необходимости издания декрета об учреждении Комитета общественного спасения.

Надо сказать, что Коммуна внимательно прислушивалась к «голосам снизу» и в большинстве случаев наиболее приемлемые предложения нормативного характера реализовала в своих декретах (таковы, например, декреты об отсрочке платежей, о запрещении ночного труда в пекарнях, о реквизиции квартир богачей и многие другие).

По собственной инициативе и без какой бы то ни было помощи специалистов-юристов рабочие луврских оружейных мастерских выработали свой Устав. Одним из наиболее существенных положений этого Устава, утвержденного Коммуной 3 мая, был пункт, ставивший луврские мастерские под рабочий контроль.

С помощью Комиссии труда и обмена для разработки других законопроектов 3 апреля была образована из рабочих особая «Инициативная комиссия». Хотя в ее составе не было юристов, на качество декретов это почти не отразилось. Их язык прост и ясен. Большинство подготовленных Комиссией актов содержало преамбулы, объяснявшие целесообразность вводимых Коммуной мер. Сравнительно с декретами, принятыми какими-либо парламентами, справедливо замечает историк Коммуны П. Лавров, «законодательство Коммуны едва ли может заслужить какого-либо порицания: переплетчики, слесари, золотых дел мастера оказались настолько же годными для этого дела, как и воспитанники различных лицеев и специальных школ, выросшие среди дельцов и политиков».

Враги Коммуны с лютой ненавистью относились к ее декретам. Среди множества фантастических обвинений, возводившихся ими на деятелей и мероприятия Коммуны, особенно выделялось одно: творимый якобы повстанцами «дикий произвол». Чудовищным пасквилем на революцию 18 марта явилась вышедшая в 1871 г. во Франции и немедленно переведенная друзьями известного реакционера М. Н. Каткова на русский язык «Черная книга».

В клевете на Коммуну активное участие принял и царский посол во Франции. В секретных донесениях в Петербург он всячески чернил коммунаров, именуя Совет Коммуны не иначе, как «бандой убийц» или «повстанческим комитетом». Заселение пустующих квартир оставшимися без крова рабочими или передачу рабочим артелям броше-

ных хозяевами мастерских он изображал как произвольные реквизиции. Отдельные случаи задержания и расстрела заложников, в порядке декрета от 5 апреля, посол выдавал за «массовые казни и аресты». На деле же указанный декрет применялся очень редко.

Объективное изучение деятельности Коммуны, ее декретов не оставляет сомнений в том, что Коммуне был чужд произвол, она всеми силами боролась за водворение законности. В борьбе за утверждение новой, революционной законности Коммуне мешало многое, и прежде всего крайне сложная обстановка, как внутренняя, так и внешняя. Все это не позволило Коммуне полностью организовать госаппарат на провозглашенных ею началах пролетарской демократии. Но и те меры, которые Коммуне удалось осуществить в области социально-экономической, в деле наведения революционного порядка, отличаются необыкновенной глубиной, смелостью и подлинной справедливостью.

К. Маркс восхищался твердыми правовыми гарантиями, созданными для населения, порядком, установленным Коммуной на улицах, в общественных местах. Он отмечал, что «Коммуна каким-то чудом преобразила Париж», «нет ночных грабсжей, почти ни одной кражи».

Даже «Санкт-Петербургские ведомости» в номере от 15 апреля 1871 г. вынуждены были сообщить своим читателям о необыкновенном спокойствии, царящем в «Красном Париже». Другая петербургская газета — «Голос» писала 6 мая: «Это может казаться парадоксом, но это так. Никогда частная собственность не была здесь (в Париже.— И. С.) в такой безопасности, ни о воровстве со взломом, ни об убийствах нет давно уже слухов в городе чуть ли ни с двухмиллионным народонаселением, без всякой полиции».

В заседании Совета Коммуны от 28 апреля суровому осуждению подверглись те ее члены-прудонисты, которые в целях борьбы с врагами Коммуны требовали обхода ее декретов. Член Совета Верморель заявил, что обойти декрет Коммуны или отсрочить его действие—значит нанести ущерб ее интересам, интересам рабочих.

Решимость Коммуны несмотря ни на какие трудности обеспечить строгое и точное соблюдение своих декретов ярко выразил член Коммуны, генеральный контролер парижских железных дорог. В его циркуляре директорам железнодорожных компаний подчеркивается, что любой декрет Коммуны, в том числе декрет от 27 апреля об отмене произвольных удержаний из зарплаты, «говорит о твердом намерении Коммуны не отказываться, даже среди напряженных военных работ, от проведения в жизнь высших принципов».

Прокурор Коммуны Рауль Ригго на заседании Совета Коммуны 17 мая, где обсуждался вопрос о применении революционного террора, подчеркнул, что Коммуна и впредь будет строго наказывать только виновных, только тех, кто сознательно и грубо нарушил ее декреты.

Общезвестны причины поражения Коммуны, четко сформулированные классиками марксизма-ленинизма. В их числе свою роль сыграло определенное игнорирование классово-сущности законности, ее роли в революции. Этим воспользовались враги Коммуны. Примененные ими меры жесточайшего террора против коммунаров не имели ничего общего с законностью. Не случайно находившийся в то время за границей известный русский писатель Глеб Успенский охарактеризовал «правосудие» тьеровцев как «скорый и быстрый разбой, а не суд», который «печет приговоры десятками в минуту».

Парижская Коммуна дала рабочему классу ряд важных уроков, один из которых состоит в том, что победивший пролетариат должен ликвидировать и старый, антинародный госаппарат, и старую, буржуазную законность, создать новую, пролетарскую законность, открыто направленную против врагов революции. Этот урок в полной мере был учтен российским пролетариатом, ленинской партией большевиков в борьбе за власть Советов, защите завоеваний Великого Октября.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

ПОДГОТОВКА РАБОЧИХ КАДРОВ В СИСТЕМЕ ПРОФТЕХОБРАЗОВАНИЯ УзССР В ГОДЫ ДЕСЯТОЙ ПЯТИЛЕТКИ

В Политическом докладе ЦК XXVII съезду КПСС указывается, что «авангардное место в советском обществе принадлежит рабочему классу», который «спланирует наше общество, играет ведущую роль в совершенствовании социализма, коммунистическом строительстве»¹.

Следуя ленинским заветам, КПСС и Советское государство всегда проявляли неустанную заботу об укреплении ведущей роли рабочего класса в жизни советского общества, его количественном и качественном росте, воспитании молодой рабочей смены — активных носителей славных традиций советского рабочего класса, сознательных строителей коммунизма.

Испытанной кузницей молодых рабочих кадров стала советская профтехшкола, развитие которой неизменно находится в центре внимания партии и правительства. Деятельность профтехучилищ по подготовке и воспитанию рабочей молодежи непрерывно совершенствуется, расширяется их сеть, укрепляется учебно-материальная база, улучшается преподавательский состав, повышается качество его работы.

Сказанное можно проиллюстрировать на конкретных материалах о деятельности профтехучилищ УзССР в годы десятой пятилетки (1976—1980).

XXV съезд КПСС, определяя задачи развития народного хозяйства СССР на десятую пятилетку, особо отметил необходимость «обеспечить... подготовку рабочих высокой квалификации из числа молодежи для всех отраслей народного хозяйства, прежде всего в профессионально-технических учебных заведениях... Увеличить прием учащихся в средние профессионально-технические училища более чем в два раза. Подготовить в системе профессионально-технического образования примерно 11 млн. квалифицированных рабочих»².

Состоявшийся накануне XXV съезда КПСС XIX съезд Компартии Узбекистана, отметив успехи ПТУ республики в девятой пятилетке, признал необходимым принять меры по их дальнейшему развитию, в первую очередь за счет расширения сети СПТУ, дающих полное общее и специальное среднее образование³.

Партийные и советские органы республики усилили внимание к вопросам строительства и оборудования профессионально-технических учебных заведений. Так, в 1977 г. Самаркандский обком КПУз и облисполком постановили передать в каждом городе и районе для организации средних ПТУ по одной типовой общеобразовательной школе, в результате чего за один год в области было открыто 18 новых профтехучилищ. Этот проект был одобрен ЦК КПУз⁴. Аналогичная работа велась и в других областях УзССР. И если к началу 1976 г. в республике имелось 264 профтехучилища⁵, то уже к концу года их насчитывалось 273, в том числе 113 городских, 46 вечерних (сменных) и отделений при дневных училищах; 88 училищ давали общее среднее образование⁶.

На 1 сентября 1978 г. в Узбекистане действовало 400 ПТУ, в том числе 347 дневных⁷, а всего за пятилетку в республике было организовано 215 новых училищ — в 1,8 раза больше, чем по плану⁸.

Однако, несмотря на внушительный рост сети ПТУ, возможности для ее расширения использовались еще далеко не полностью. Многие предприятия, даже испы-

¹ Правда. 1986. 26 февр.

² КПСС в резолюциях... Т. 12. С. 239—240.

³ XIX съезд Коммунистической партии Узбекистана: Стенографический отчет. Ташкент, 1976. С. 57.

⁴ К а ю м о в П. Рабочему классу — достойное пополнение // Коммунист Узбекистана. 1978. № 4. С. 74.

⁵ Текущий архив Республиканского Комитета по профессионально-техническому обучению при Совете Министров УзССР, папка 37, л. 18.

⁶ Народное хозяйство Узбекской ССР в 1975 г.: Стат. ежегодник. Ташкент, 1976. С. 294.

⁷ Архив Госпрофобра УзССР, оп. 2, д. 1835, л. 52.

⁸ К а ю м о в П. В ответ на вдохновляющие планы партии // Профессионально-техническое образование. 1981. № 4. С. 4.

тывая острую нехватку молодой рабочей силы, крайне медленно выполняли свои обязательства — построить собственные ПТУ. Из 24 крупных промышленных предприятий республики, не имевших своих профтехучилищ, к 1977 г. завершили строительство лишь ташкентские заводы электронной техники им. В. И. Ленина и «Миконд»⁹. Всего за пятилетку не было построено профтехучилищ на 16 тыс. ученических мест, остались неиспользованными 48 млн. руб. капиталовложений.

Между тем контингент учащихся профтехшкол непрерывно рос. В 1976 г. он составлял в Узбекистане 110,5 тыс. человек, в том числе в городских профтехучилищах — 66,7 тыс., в вечерних (сменных) и отделениях при дневных училищах — 6,9 тыс., в средних — 43,5 тыс.¹⁰ Система СПТУ Узбекистана выпустила 85,7 тыс. молодых рабочих вместо 77,84 тыс. по плану. План 1977 г. также был перевыполнен на 8,6 тыс. человек. Народное хозяйство Узбекистана получило 85 840 молодых рабочих¹¹.

В завершающем году 10-й пятилетки контингент учащихся ПТУ УзССР достиг 206,6 тыс. человек, в том числе в дневных — 200 тыс. Из них в ТУ обучалось 33,8 тыс. человек, в ГПТУ — 77,9 тыс., в средних ПТУ — 135,3 тыс., в вечерних (сменных) — 8,6 тыс. Прием в ПТУ достиг 159,7 тыс. человек, выпуск квалифицированных рабочих — 115,2 тыс., из них в промышленность были направлены 21,7 тыс., в строительство — 23,2 тыс., на транспорт и в связь — 3,8 тыс.¹²

Всего за пятилетку ПТУ УзССР приняли 641 тыс. учащихся (107% к плану) и выпустили более полутора миллиона молодых рабочих — почти столько же, сколько за предшествующее десятилетие¹³.

Большинство ПТУ имели стабильную численность контингента учащихся. Однако в отдельных областях дело обстояло не столь благополучно. В ККАССР отсев в 1977 г. достигал 546 человек, в Джизакской — 424, в Сырдарьинской — 537, в Ферганской — 552 человека. Это объяснялось неудовлетворительными жилищно-бытовыми условиями учащихся, слабой постановкой учебно-воспитательного процесса и т. д.¹⁴

Для исправления создавшегося положения Госкомитет по профтехобразованию УзССР накануне нового, 1977/78 учебного года запросил Совет Министров республики выделить на строительство учебных корпусов, производственных мастерских, столовых, общежитий для дневных ГПТУ 2 млн. руб., а в последующие годы пятилетки — по 3 млн. руб. ежегодно¹⁵.

В целом ПТУ УзССР успешно справлялись с задачами подготовки рабочих высокой квалификации. В 1975/76 учебном году из 32 900 выпускников профтехучилищ сдали экзамены на установленные разряды и звания 29 159 человек (88,6%), 3683 выпускника (11,2%) получили разряд выше установленного, не выдержали или не сдавали экзамены на получение соответствующего разряда и звания всего 58 человек¹⁶. В 1980 г. каждый шестой выпускник ПТУ республики получил повышенный рабочий разряд, а 6700 человек завоевали право поступить на льготных условиях в высшие учебные заведения¹⁷.

В значительной мере эти успехи были достигнуты за счет роста общеобразовательного уровня юношей и девушек, поступавших в ПТУ. Так, если в 1971 г. 14,9% учащихся ПТУ республики имели образование ниже восьмилетнего, то в 1975 г. — 3,8%, а в 1978 г. — 1%, доля же учащихся ПТУ с законченным общим средним образованием в 1979 г. достигла 32,3%¹⁸. За годы десятой пятилетки втрое возросло число выпускников восьмилетних и средних общеобразовательных школ, пришедших в ПТУ с хорошими и отличными оценками¹⁹.

Важным показателем качественного роста контингента учащихся ПТУ явилось увеличение притока в них юношей и девушек по комсомольским путевкам. За пятилетие он увеличился вдвое²⁰.

Особое внимание уделялось расширению подготовки рабочей молодежи из местных национальностей. К началу 1977 г. 80% учащихся ПТУ республики были представителями местных национальностей²¹.

Партийные, комсомольские организации республики, органы народного образования проявляли большую заботу о вовлечении в профтехучилища девушек-узбечек. И если в 1966 г. девушки местной национальности составляли в ПТУ УзССР всего

⁹ Архив Госпрофобра УзССР, оп. 2, д. 1834, л. 68.

¹⁰ Народное хозяйство Узбекской ССР в 1975 г. С. 294.

¹¹ Архив Госпрофобра УзССР, оп. 2, д. 1835, л. 34.

¹² Народное хозяйство Узбекской ССР в 1979 г.: Стат. ежегодник. Ташкент, 1980. С. 178.

¹³ Каюмов П. В ответ на вдохновляющие планы партии. С. 5.

¹⁴ Архив Госпрофобра УзССР, оп. 1, д. 524, л. 78.

¹⁵ Там же, оп. 2, д. 1514, л. 91.

¹⁶ Там же, л. 70.

¹⁷ Гафуржанов Э. Комсомол и трудовое воспитание молодежи: опыт, проблемы, поиск. Ташкент, 1982. С. 125.

¹⁸ Шистер Г. А., Гуревич М. Н., Тетенева Л. Г. Руководство Компартией Узбекистана подготовкой рабочих кадров в условиях развитого социализма. Ташкент, 1981. С. 31.

¹⁹ Архив Госпрофобра УзССР, оп. 1, д. 94, л. 51.

²⁰ Там же, д. 152, л. 19.

²¹ Ташкулова Р. Подготовка квалифицированных кадров рабочего класса Узбекистана на современном этапе // Общественные науки в Узбекистане. 1977. № 2. С. 28.

3,7% учащихся, то в 1978 г. — 15%. Однако в отдельных областях (особенно в Сурхандарьинской, Кашкадарьинской, Джизакской) эта работа велась недостаточно активно²².

В условиях Узбекистана, где большая часть населения пока сосредоточена в сельской местности, располагающей значительным резервом рабочей силы, одним из главных источников пополнения контингента городских профтехучилищ является колхозная и совхозная молодежь. Именно в годы десятой пятилетки в сельской местности Узбекистана были организованы первые ПТУ, готовящие кадры рабочих для городских промышленных предприятий. Так, в колхозе им. Ф. Энгельса Гиждуванского района Бухарской области было открыто производственно-техническое училище ПО «Навоназот». В Ленинском районе Андижанской области из числа сельских юношей стали готовить кадры рабочих-трактористов²³. Однако этот крупный резерв роста рабочего класса использовался далеко не полностью, хотя вовлечение сельских юношей и девушек в ГПТУ имеет не только важное народнохозяйственное, но и большое социальное значение, способствуя росту национальных кадров рабочего класса, повышению социальной мобильности сельского населения, рациональному использованию трудовых ресурсов. Значимость этой проблемы с новой силой подчеркнута XXI съездом Компартии Узбекистана и предшествовавшими ему пленумами ЦК КПУз.

Растущая сеть профессионально-технических учебных заведений требовала укрепления их учебно-материальной базы. Уже в 1975/76 учебном году в ПТУ УзССР была создана или реконструирована 41 мастерская. Учебные мастерские и полигоны оснащались новыми машинами, механизмами, приборами, технологическим оборудованием за счет фондов Госкомитета, базовых предприятий и силами самих учащихся²⁴.

Усиливалась координация деятельности Госпрофобра, министерств и ведомств республики в укреплении учебно-производственной базы ПТУ. Только в 1975/76 учебном году Госпрофобр УзССР вынес по этому вопросу 9 совместных приказов с министерствами легкой промышленности, бытового обслуживания, заготовок, строительства, сельского строительства, Управлением Среднеазиатской железной дороги. На средства Госкомитета училища приобрели 33 ед. металлорежущего, 60 — электросварочного, 16 — деревообрабатывающего оборудования, 217 тренажеров²⁵.

Однако принятых мер было недостаточно для удовлетворения растущих потребностей профтехучилищ. Значительная часть их еще не располагала необходимой учебно-материальной базой. К началу 1976/77 учебного года только 104 дневных ГПТУ были размещены в приспособленных зданиях; в большинстве остальных оборудованные учебные мастерские, кабинетов, лабораторий, общежитий не отвечало действующим нормам. Неудовлетворительно были оснащены техникой и оборудованием ГПТУ № 23 Наманганской, № 70, 71 Бухарской, № 33, 79, 80, 105 Джизакской, № 115, 116 Хорезмской, № 15, 50 Ташкентской областей и ряд других²⁶. 57 городских ПТУ ощущали острую нужду в учебных помещениях, мастерских, столовых и т. д. Строительство их велось слишком медленно и не обеспечивало своевременный ввод их в строй²⁷.

В целях устранения этих и других недостатков в соответствии с указаниями ЦК КПУз и Совета Министров УзССР принимались дополнительные меры по укреплению учебно-материальной базы ПТУ. К началу 1977/78 учебного года для них были построены 122 производственные мастерские, 26 полигонов. Существенных успехов в переоснащении новой техникой и оборудованием, создании новых учебных кабинетов, мастерских добились профтехучилища № 2, 30, 31, 127 Ташкента, № 13, 19, 41, 99 Ташкентской области, № 37, 107, 110 — Андижанской, № 51, 111 — Наманганской, № 25, 27, 52 — Ферганской, № 53, 89, 100 — Бухарской, № 26, 117, 157 — Хорезмской области и др.²⁸

В том же году ГПТУ Узбекистана получили 280 тракторов, землеройных и других машин, большое количество оборудования, 450 комплектов учебных и наглядных пособий, свыше 160 ед. технических средств обучения, приобрели различных инструментов, материалов, хозяйственного инвентаря на 557 тыс. руб.²⁹

Всего за десятую пятилетку индустриальные профессионально-технические учебные заведения УзССР получили 4100 комплектов наглядных пособий, 600 станков; было введено в действие 3600 кабинетов и лабораторий, 780 мастерских³⁰.

Крупные средства выделялись и на капитальный ремонт профтехучилищ. К началу 1978/79 учебного года, например, на эти цели было израсходовано 730 тыс. руб., что позволило отремонтировать 124 городских ПТУ³¹.

Важным фактором укрепления учебно-материальной базы профтехучилищ было укрепление их связей с базовыми промышленными предприятиями. В республике

²² Данные Государственного Комитета Совета Министров УзССР по профессионально-техническому образованию за 1978 г., папки 11, 19, 27.

²³ Шистер Г. А., Гуревич М. Н., Тетенева Л. Н. Указ. соч. С. 37—38.

²⁴ Архив Госпрофобра УзССР, оп. 2, д. 1514, л. 71—72.

²⁵ Там же, д. 1524, л. 72—73.

²⁶ Там же, оп. 1, д. 29, л. 5.

²⁷ Там же, оп. 2, д. 1514, л. 90—91.

²⁸ Там же, д. 1831, л. 1.

²⁹ Там же, д. 1834, л. 58.

³⁰ Там же, оп. 1, д. 281, л. 92.

³¹ Там же, оп. 2, д. 1834, л. 58.

имелось немало крупных предприятий, установивших разносторонние плодотворные связи с профтехучилищами соответствующих профилей. Большую помощь подшефным училищам оказывали предприятия Ташкента. Например, Ташкентское ПТУ № 127 поддерживало постоянные контакты со швейным производственным объединением им. 50-летия УзССР и Компартии Узбекистана. Столь же регулярным было сотрудничество между Таштекстилькомбинатом и Ташкентским средним ПТУ № 85³².

Немалую помощь профтехучилищам оказывали предприятия других городов Узбекистана. Так, на протяжении ряда лет самаркандский завод «Красный двигатель» сотрудничал с ГПТУ № 16 г. Самарканда³³. Тесные связи установились между партийными организациями ГПТУ № 94 Каттакургана и треста «Каттакурганводстрой», ГПТУ № 62 и швейного объединения им. 8 Марта, № 32 и завода «Хлопкомаш» г. Самарканда³⁴.

Важное значение для улучшения материального обеспечения профтехучилищ имело составление совместных перспективных планов социально-экономического развития базовых предприятий и профтехучилищ. В них, наряду с мерами по устройству выпускников ПТУ, предусматривалась шефская помощь базовых предприятий профтехучилищам, в том числе техникой, оборудованием и т. п.

Однако помощь предприятий профтехучилищам не везде и не всегда была достаточно эффективной. Выделенные для ГПТУ техника и оборудование подчас доставлялись несвоевременно. Так, в 1977/78 учебном году не получили от базовых предприятий «Самаркандоблводстрой» и «Самаркандтрансстрой» обещанного оборудования ССПТУ № 144 и ГСПТУ № 188³⁵. Нередко базовые предприятия передавали подшефным профтехучилищам морально и физически устаревшие, подчас подлежащие списанию технику, оборудование, механизмы.

Многие учебные пособия и оборудование изготовляли сами учащиеся. Только в 1975/76 учебном году учащиеся городских профтехучилищ изготовили учебное оборудование на сумму свыше 10 тыс. руб.³⁶ Немало пособий было создано, например, учащимися Каганского железнодорожного ПТУ № 177 им. Дзержинского³⁷.

В целом за годы 10-й пятилетки в развитии профтехобразования в УзССР, как и по всей стране, были достигнуты определенные успехи. Они были закреплены в последующие годы, что позволило, в соответствии с утвержденными ЦК КПСС и Верховным Советом СССР «Основными направлениями реформы общеобразовательной и профессиональной школы», приступить к претворению в жизнь научно обоснованной стратегической программы дальнейшего совершенствования системы профтехобразования. Претворение в жизнь этой реформы, значение которой еще раз подчеркнуто в документах XXVII съезда КПСС, позволит превратить профтехшколу в главный и все более эффективный источник пополнения советского рабочего класса — ведущей общественной силы нашей страны.

К. Мамараимов

³² Гафуржанов Э. Указ. соч. С. 127.

³³ Архив Госпрофобра УзССР, оп. 1, д. 234, л. 15.

³⁴ Там же, д. 91, л. 16.

³⁵ Там же, оп. 2, д. 1831, л. 172.

³⁶ Там же, д. 1514, л. 72.

³⁷ Там же, оп. 1, д. 122, л. 29.

О КЛАССИФИКАЦИИ НАУЧНЫХ ПРОБЛЕМ

Методологически важный вопрос о классификации научных проблем еще недостаточно разработан в нашей философской литературе¹. Между тем классификация типов проблем, ориентированная на их решение, позволяет планомерно использовать знания, накопленные в одних областях, для решения однотипных проблем из других областей. Это — одна из наиболее трудных задач познания.

Как известно, особенностью современного этапа является стремительное развитие научно-технической революции, выдвигающей целый комплекс сложных, тесно связанных между собой проблем. «Сложный, комплексный характер современных проблем, — подчеркивается в новой редакции Программы КПСС, — требует углубления интеграции общественных, естественных и технических наук»².

Как указано в материалах апрельского и октябрьского (1985) Пленумов ЦК КПСС и особенно в документах XXVII съезда партии, интенсификация, ускоренное внедрение в производство достижений науки и техники, осуществление крупных комплексных программ — важнейший резерв повышения эффективности общественного производства; они требуют решения сложных, масштабных задач, затрагивающих все стороны нашей жизни. «Задачи разрывывания научно-технического прогресса столь неотложны, — подчеркивает Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев, — что они охватывают широкий круг текущих и перспективных проблем — эко-

¹ См.: Берков В. Ф. Научная проблема. Минск, 1979; Готт В. С., Семенов Э. П., Урсул А. Д. Категория современной науки. М., 1984; Жариков Е. С. Научный поиск. Киев, 1967; Герасимов И. Г. Структура научного исследования. М., 1985; Рузавин Г. И. Методы научного исследования. М., 1974; и др.

² Правда. 1986. 7 марта.

номических, организационных, социальных, развития культуры и образования, деятельности верхних эшелонов управления и каждого звена народного хозяйства»³.

Успешное решение этих проблем требует глубокого их научного анализа, выявления роли и места их в общем комплексе задач, условий и факторов ускорения социально-экономического развития общества.

В этой связи следует отметить, что в гносеологическом аспекте на всех уровнях познания каждая проблема имеет свои функции, чем и детерминируется качественное отличие их друг от друга. Исходя из этого, следует обосновать объективные критерии деления научных проблем на различные виды по признакам, учитывая их гносеологическое значение, практическую цель в познании объективной действительности.

При разработке классификации научных проблем необходимо учитывать их органически взаимосвязанные аспекты — системность, функциональность, информативность, комплексность, глобальность, широту и фундаментальность. Цель классификации научных проблем — расплывление их не только в определенном порядке, но и в определенной системе в процессе развития познания. Классификация осуществляется на базе принципов материалистической диалектики.

Одна из характерных черт современного научного познания — его углубляющаяся диалектизация: изучая явления мира и проникая в сущности все более высоких порядков, наука все глубже учитывает сложность и внутреннюю противоречивость познаваемых объектов, неисчерпаемое многообразие их свойств, связей и отношений. Диалектизация процесса познания обуславливает непрерывное возрастание методологической роли философии, ее основополагающих принципов, категорий и законов во всей системе научного знания.

Как известно, внутри общественных, естественных, технических наук имеются свои разделы, дисциплины, которые изучают различные формы движения материи, типы закономерной связи явлений, носящих как общий (охватывающие ряд форм движения), так и частный характер (касающиеся лишь отдельных сторон тех или иных форм движения и их структуры). Каждая наука, по словам Ф. Энгельса, «анализирует отдельную форму движения или ряд связанных между собой и переходящих друг в друга форм движения, является вместе с тем классификацией, расположением, согласно внутренне присущей им последовательности, самих этих форм движения, и в этом именно заключается ее значение»⁴.

Поскольку научное знание есть отражение объективного мира, а объективный мир непрерывно изменяется, развивается, то правильно понять его можно лишь при условии, если научные идеи и теории также рассматриваются в движении и развитии. Переход от одного уровня к другому представляет собой один из этапов диалектики развития научного знания и всегда сопровождается не только количественными, но и качественными преобразованиями. Анализ сложившейся ситуации дает возможность объяснить механизм становления научной проблемы. Таким образом, переходная ситуация выступает как предпосылка выработки критерия постановки научной проблемы.

Наука представляет собой целостную систему, а каждый предмет, входящий в нее, является подсистемой. Каждая подсистема имеет свои составляющие элементы, такие, как теория, закон, понятие, проблема, развивающиеся во взаимодействии. Таким образом, каждая система знаний выступает в качестве методологического инструмента для дальнейшего конкретного познания целого и его свойств. «Система, — пишет В. Н. Сагатовский, — это целенаправленно функционирующая конструкция, способная к разрешению проблемной ситуации при определенных внешних условиях»⁵. Изучение действительности на основе ее системного представления позволяет осуществлять процесс познания с учетом всех сторон, связей и опосредованных действительности глубже проникать в сущность исследуемых явлений. Анализируя системный подход как метод исследования, А. Н. Кочергин пишет: «Системный подход — новый взгляд на объект исследования, он связан с переосмыслением проблемы, представлением ее в новых понятиях, учитывающих целостность объекта исследования. Вместе с тем рассмотрение объекта как целостного образования соответствует тенденции современной науки к интеграции, к изучению взаимодействия различных сторон действительности»⁶.

При разработке классификации научных проблем необходимо в максимальной мере учитывать общие принципы и условия системного подхода и метода. Рост научного знания, возникновение новых научных дисциплин на стыке различных наук, увеличение объектов познания имеют своими следствиями не только стирание границ между отдельными науками, взаимопроникновение их методов, но и поиск новых дисциплин и их методов. Поэтому становление научной проблемы не может быть ограничено рамками отдельной науки. «Ныне, — пишет А. Н. Огурцов, — складываются новые проблемы, при которых весь корпус научного знания, предстает как совокупность различного рода проблем и проблемных ситуаций... Каждая из них может быть расчленена на подмножество задач, решаемых на основе существующей теории»⁷.

³ Горбачев М. С. Коренной вопрос экономической политики партии. М., 1985. С. 3.

⁴ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 20. С. 564—565.

⁵ Сагатовский В. Н. Опыт построения категориального аппарата системного подхода // Философские науки. 1976. № 3. С. 75.

⁶ Кочергин А. Н. Системный подход и метод моделирования в научном познании // Методологические проблемы научного познания. Новосибирск, 1977. С. 13.

⁷ Огурцов А. Н. Дисциплинарное знание и научные коммуникации // Системные исследования. Методологические проблемы: Ежегодник. М., 1980. С. 324.

Эти проблемы называются комплексными и для их решения необходим комплексный подход.

Одну из классификаций проблем можно представить в таком виде: теоретические и прикладные, общенаучные и частнонаучные, комплексные и глобальные проблемы. Эта классификация, как и любая другая, достаточно условна и довольно обширна; выделенные в ней виды проблем в развитии научного знания своеобразно взаимосвязаны между собой.

Основанием для деления научных проблем на различные виды служат признаки, свойства, определяемые природой самой проблемы, имеющие значение с точки зрения практической цели изучения объекта. На основе классификаций возможны предвидение будущего развития окружающей действительности, обнаружение закономерных связей, явлений.

Такой подход необходим в силу дифференциации и интеграции науки. Особая важность этих процессов в современной науке диктует необходимость обращения к внутренним механизмам ее развития и углубления.

Научно-техническая революция заметно увеличила виды различных познавательных проблем, которые оказывают воздействие на углубление интегративных процессов и тенденций в познании мира. Для возникновения научной проблемы необходимы определенный уровень познания конкретных явлений, вызванного непосредственными запросами практики, а также внутренней логикой развития научного знания. Так, ныне особое значение приобретает проблема органического соединения достижений научно-технической революции с преимуществами социализма. Социалистические общественные отношения создают благоприятные условия для дальнейшего научно-технического прогресса, широкого использования достижений науки и техники во всех отраслях народного хозяйства. Это выдвигает новые требования к разработке методологических проблем исследования и анализа всех возможностей, обеспечивающих повышение эффективности и качества научных исследований.

Разработанные В. И. Лениным основные методологические принципы научной интерпретации новейших открытий в естествознании и эффективного исследования еще неизвестных свойств и связей объективного мира составляют методологическую основу всего процесса научного познания и в условиях современной научно-технической революции. Возрастание роли марксистско-ленинской методологии на современном этапе неразрывно связано со спецификой развития научного знания. В частности, эта специфика проявляется в дифференциации и интеграции знаний, неизбежно приводящей к возникновению новых научных проблем, решение которых рождает новые теории и дисциплины.

Дифференциация и интеграция научного знания требуют разработки научных основ классификации проблем и применимости методов одной науки в других науках, выясняют условия и границы такой применимости. Вырабатываемые при этом качественно новые проблемы, проникающие в самую глубинную сущность материального и духовного мира, охватывают все новые особенности, ранее не доступные для познания области. Это значит, что необходимо в более широком плане, с позиции материалистической диалектики, осмыслить соотношение дифференциации и интеграции научного знания, которое находит свое яркое выражение в усилении взаимодействия не только специальных дисциплин внутри естественных, общественных и технических наук, но и самих этих наук.

Итак, непрерывное углубление и рост знания в условиях современной научно-технической революции, дифференциация и интеграция научного знания дают возможность глубже осознать сущность исследуемых объектов, охватить в более широком плане новые и ранее недоступные области знания, а вместе с тем углубить и расширить трактовку критериев классификации научных проблем, разработать методы анализа их видов. Дальнейшая разработка вопроса классификации научных проблем позволяет уяснить особенности формирования и решения различных видов проблем, их методологическую, мировоззренческую значимость для целей познания и практики.

С. С. Камилова

К ИЗУЧЕНИЮ ЖЕНСКИХ ЮВЕЛИРНЫХ УКРАШЕНИЙ УЗБЕКИСТАНА XIX ВЕКА

Известно, что женские ювелирные украшения в Узбекистане XIX в. отличались многообразием конструкций и форм, связанных со способом ношения, расположения на фигуре, а также с их смысловым значением, определяемым социальными, экономическими и идейно-эстетическими факторами.

Между тем упоминания и описания налобно-височных украшений Узбекистана того времени в работах исследователей пока не встречаются.

Некоторые авторы украшение силсила (которое они чаще называют синсила, что непереводимо) считают налобным¹. По другим данным, это и головное, и нашее украшение, несколько отличающиеся друг от друга². В действительности

¹ Борозна Н. Г. Материальная культура узбеков Бабатага и долины Кафирнигана // Материальная культура народов Средней Азии и Казахстана. М., 1966. С. 114; Ее же. Виды женских ювелирных украшений у народов Средней Азии и Казахстана // Советская этнография. 1974. № 1. С. 35.

² Чвырь Л. А. Таджикские ювелирные украшения. М., 1977. С. 19, 26.

силсила (что в переводе означает «цепочка») в своей оптимальной форме представляла сложный трехчастный ансамбль, состоящий из налобной, височной и подбородочной частей, обрамляющих лицо. Налобная часть, которая накладывалась на головной убор (салля, касаба, шох-бош или пешонобанд), в прошлом предварительно нашивалась на широкую полосу цветного бархата или вышитой ткани и большей частью состояла из двух-трех рядов мелких 6—8-лепестковых серебряных розетт, ажурно скрепленных между собой колечками и цепочками и образующих узорную сетку. Снизу к розеттам подвешивались миниатюрные листики или бодомчики. Эти мотивы создавали ассоциации с венками или головными уборами, сплетенными из растений, которые, очевидно, и лежали в основе художественно-образного решения украшения, иногда дополненного и другими «важными» по значению мотивами, занимающими центральное место в композиции, например солнечные и звездчатые диски, мотив «турна» — «журавли» (БМ, 539—8).

Рис. 1. Шокила. Височно-нашейная деталь. Хорезм, 2-я половина XIX в.

Изображение глобного украшения с мотивом «турна» сохранилось на одной из музыкантш из Айртамского фриза. Височные подвески, которые имели и другое название «чакка-дуо» («молитва для виска»), располагались по бокам налобной части или составляли единое целое с нижней подвеской. Они состояли из ажурных филигранных шариков с многочисленными подвесками-листочками или из треугольных туморов-амулетов, или лепестков на более длинных цепочках и т. д. Иногда височные украшения дополняли входящие в ансамбль чакка-сузан — височные булавки с нарядным навершием в виде розетты с крупным камнем или стеклом в оправе из ряда глазков бирюзы, к которому прикрепляли на длинных цепочках подвески — шарики, лепестки и т. д. Нижняя деталь представляла своеобразное ожерелье из нескольких рядов таких же цепочек с подвесками, как и налобная, и иногда включала маленькие треугольные туморы, как и височное украшение. Ожерелье подвешивалось к головному убору вместе с височными конусовидными подвесками или к серьгам с куполками, свисая под подбородком и закрывая, «защищая» шею, иногда ниспадая на грудь.

Название украшения — «цепочка» — говорило о конструкции изделия, его основных деталях, а кроме того, это был широко распространенный мотив местного декоративно-прикладного искусства, которому придавался определенный магический смысл. И как часто это можно было встретить, наименование ювелирных украшений дореволюционного Узбекистана имели несколько смысловых значений. Второе значение слова силсила — «династия», «родословная» — углубляет понимание символического содержания, придаваемого украшению молодой женщины — продолжательницы рода. Украшение смотрится легким, ажурным, играющим мелкими блестящими серебряными или золотыми подвесками.

В районах Сурхандарьи и Кашкадарьи нижнюю часть украшения, состоящую из серег и соединяющей их цепочки с подвесками, называли «нисрга согак», возможно от слова «сог» — «здоровье», что в какой-то мере раскрывало его магическо-заклинательное значение, или от слова «сагак» — «пряжка», как бы «серьги, скрепленные пряжкой», что фиксировало его конструкцию и касалось смысла. Как и в других украшениях, в XIX в. единый ансамбль порой нарушался и отдельно использовались налобная и подбородочная части.

Форма силсила, очевидно, произошла от целостного головного убора из ткани, типа лачак или каракалпакского кимешек, которые оставляли открытым только овальное отверстие для лица. Наиболее близко к нему по решению ансамбля хорезмийское украшение шокила, которое иногда также называли силсила. Оба украшения в XIX в. генетически больше связывали с кочевыми и полукочевыми народами, сохранявшими тогда в какой-то степени родоплеменные деления, — туркменами, узбеками, арабами. Но аналогичные украшения можно увидеть и на росписях Пенджикента, на местной и иранской миниатюре XVII в., что показывает, как сложно сейчас отнести или связать то или иное украшение с кочевым или земледельческим населением Средней Азии.

В Дагестане в XIX в. силсила называли цепочки, которыми прикрепляли головное покрывало, надеваемое поверх чепца с накосником. Цепочка иногда проходила под подбородком, что яснее раскрывало ее былое утилитарное назначение.

Шокила представляло сложное многочастное украшение женщин Хорезма. Оно состояло из диадемы типа «канот-осма» с мотивом распахнутых крыльев и с массой подвесок, закрывающих лоб, или из повязки из ряда бодонов, в прошлом птиц, декорированных многоцветной эмалью; из височных подвесок, в силуэте которых часто просматривается фигура птицы, и из двух или трех ожерелий разной длины, располагающихся одно под другим — под подбородком, на шее и на груди. Ожерелья прикрепляли к кольцевым височным подвескам, с которых свисали пышные кисти с тремя-четырьмя ярусами золоченых ажурных шариков, а иногда и с туморами. В конце XIX в. украшение распалось на части и отдельную височно-нагрудную, как и налобно-височную деталь, также называли шокила. Поэтому нет уверенности в том, что предложенная реконструкция его является полной, возможно, что в совершенно-оптимальной форме в него включались и другие детали, например затылочная.

В скромных шокила ожерелья представляли собой цепочки из звеньев в виде восьмерок, к которым прикрепляли короткие подвески из бусин коралла и тисненого золоченого листика, бутона или зерна — символов плодородия и возрождения жизни. С бочков от розеток из стекла, окруженного бирюзой, свисали крупные шары из золоченой филигранны с ажурным узором мотивов спиралей. Они назывались «гуза» — «орех», т. е. созревший плод с той же омонимией. Подвески были пышные, очень нарядные и свисали до плеч.

В наиболее дорогих шокила в центре цепочек помещали крупные фигурные медальоны ныне не расшифровываемых форм, чаще это были овалы с вписанным бодомом (первоначально, очевидно, птицы), медальоны украшали накладным филигранным узором с вставками цветных камней или мелким растительным узором из разноцветной эмали. Ожерелья прикрепляли к височным кольцам с крупной розеткой из сердолика или стекла в окружении бирюзы. Впоследствии к названию «чаккалик» оно существовало и отдельно. В многоярусные боковые подвески включали золоченые куполки, треугольные амулеты (тумор) или другие детали. Ожерелья богатых женщин состояли из пяти-шести низок жемчуга, пережваченных ажурными сферическими бусинами из золотой филигранны с венчиками из зерни, создающими красивые ритмические членения с крупными бусинами из лала и берилла. Височные подвески составляли из них же в окружении жемчужин и мелких подвесок.

Первое описание шокила встречается в работе членов русского посольства, поручика Д. Гладышева и геодезиста И. Муравина, посетивших Хиву в 1740—1741 гг. Имелась в виду шокила аральцев — северной группы хорезмийцев, потомков древних тюркских кочевников и узбеков даштикипчацкого происхождения, влившихся в состав оседлоземледельческого населения в основном в XV—XVI вв. «На голове носят касаны, которые оделаны кругло, клееные с холстом; и к оной касавой пришиты шевкали, которые сделаны из жемчуга и марьяну на нитках; а у иных половинчатые белые зерна, и пришиты к оделанному нарочному холсту на клею, а как наденет, то оные шевкали лежат по счечках, и подвязывают под бороду»³. Аналогичные головные уборы носили в XIX в. казахи, каракалпаки, киргизы, буряты и другие народы тюркского происхождения.

Одно из значений слова шокила — звукоподражающее — «шумящая», т. е. по древним представлениям звоном отгоняющая «злых духов». Как образно объяснил мне один житель Хорезма: «Это украшение все время должно веселиться, если у женщины красивая походка». Название имело и другой смысл. Вполне возможно небольшое фонетическо-диалектное изменение — соукела, что означает у тюркских народов пожелание здоровья. Так назывался головной убор у казахов и каракалпаков.

³ Ханьков Я. В. Поездка из Орска в Хиву и обратно, совершенная в 1740—1741 гг. поручиком Гладышевым и геодезистом Муравыным // Записки Российского Географического Общества. Т. 3. СПб., 1850. С. 587.

Саукела каракалпаков отличалась от хорезмийских низкими крупными коралловыми бусинами, из которых образовывались нащечники. Над лбом располагался фигурный медальон (жита) с сильно выступающими камнями. На висках, среди кораллов, центральное место занимали парные изображения голов рогатых баранов, оимволизирующие плодородность, благополучие и служащие охранителями от враждебных сил.

А. С. Морозова, изучая саукеле каракалпаков и рассматривая образование термина, осылается на М. С. Андреева, который истолковывал его как сочетание двух слов: ша — царь и куло — шапка или калла — голова, и приходил к заключению, что эволюция шла от шлема воина к головным уборам жрецов и царей с последующим превращением его в обыденный головной убор⁴. Безусловно, протооригиналами саукеле были шлем и простой головной убор. Затем отдельные детали были взяты от шахского головного убора, но представляется, что связь была не только генетическая, но и метафорическая. Как жених на один день во время свадьбы становился символически шахом или ханом, так и невеста могла перевоплотиться в шахию и соответственно называлась ее свадебный головной наряд.

У М. Бойер есть сведения, что на налобных и затылочных украшениях монгольских женщин среди других мотивов встречается и знак «шоу» («shou»), символизирующий счастливую судьбу⁵. Возможно, и в этом была какая-то связь, ибо головные ювелирные украшения монгольских женщин по своей композиции или деталям во многом сходны с шокила казахов, киргизов, каракалпаков и хорезмийских узбеков. Символика ювелирных украшений полисемантическая и все эти предположения не исключают одно другое, а могут говорить о временных наслоениях и частичной трансформации сложного по форме и содержанию украшения.

Существовали в XIX в. в Узбекистане и затылочные украшения, одна из форм которых сохранилась в Хорезме. «Ук-эй» прикреплялся к шапочке так же как затылок и замыкал комплект головных украшений. «Ук-эй» означало «лук со стрелой», и действительно, в отдельных вариантах форма украшения хорошо сохраняла конструкцию оружия. Дуговая нижняя часть представляла остов лука, верхняя перемычка — тетиву, прикрепленная к ней треугольная подвеска — наконечник стрелы, который со временем превратился в тумор, наделяемый тем же охранительным смыслом, что и стрела. Верхняя линия перемычки в одном случае делалась прямой, как у бездействующего лука, в другом — принимала контур с выступом в середине, напоминающий натяннутую тетиву. Ук-эй завершалась трубочкой для вставки перьев птиц. Ассоциировалась форма украшения и с радугой, также называемой ук-эй.

О символическом значении, придаваемом луку, свидетельствует такой факт: в прошлом у таджиков Хуфа в обряде, сопровождавшем рождение ребенка, маленький лук подвешивали в комнате роженицы для опугивания «злых духов»⁶. Та же роль предназначалась назатыльному ук-эй. Все детали украшения декоративно переосмысливались мастером в стиле хорезмийского ювелирного искусства XIX в. Форма дуги, тетивы и наконечника стрелы обрамлялась рядами глазков бирюзы, сидящей в гнездышках, оживленных зернью. Само поле заполнялось тонким филигранным узором из завитков, образующих мотив веерообразных кустов. Снизу с дуги спускались пышные подвески. По стилю оформления ук-эй входил в ансамбль с налобным «канот-осма» и височным «ярим-тирнок».

Древним протооригиналом ук-эй, очевидно, служили назатыльники шапки и шлема. В условиях Средней Азии был необходим назатыльник, защищавший голову не только в зимнюю стужу, но и в летнюю жару. Интересно, что русским солдатам в 1860—1870 гг. здесь пришлось несколько изменить свой головной убор. «Затылок и шея были защищены белым фартуком, прикрепленным к кепи». А сами солдаты сложили песню со словами: «Штаны — словно мак в степи (их шили из красной замши. — Д. Ф.), с назатыльником кепи»⁷. Изображения таких назатыльников можно видеть на картинах В. В. Верещагина. Обо всем этом говорится для того, чтобы показать, как необходима была такая деталь в местных климатических условиях, если не носили салля (чалму), прикрывающую затылок, утилитарная форма которой возникла задолго до ислама. Так что украшение ук-эй произошло от предметов утилитарного назначения — назатыльника и оружия. Лук, как и шлем, в прошлом тесно был связан с образом женщины-воительницы, amazonки, которая стреляла из лука и для удобства пользования им, согласно легенде, вырезала правую грудь (по-гречески «amazonka» значит «безгрудая»). До XIX в. у многих народов, в том числе узбеков, сохранялось представление о луке как атрибуте богини-матери, женщины-птицы Умай⁸. Особенно ясно становится это из обычаев телеутов, которые

⁴ Морозова А. С. Каракалпакский женский шлемовидный головной убор «саукеле» // Археология Средней Азии. VI. Научные труды ТашГУ. Вып. 200. Кн. 41. Ташкент, 1963. С. 136—137.

⁵ Boyer M. Mongol jewellery. København, 1953. P. 36, 37.

⁶ Андреев М. С. Таджики долины Хуф // Труды Института истории им. А. Дониша АН ТаджССР. Т. 61. Вып. 2. Сталинабад, 1958. С. 221.

⁷ Иванов Д. Песни туркестанских солдат // Русский Туркестан. Вып. 3. СПб., 1872, С. 2.

⁸ Доктор архитектуры М. С. Булатов высказал мне свое предположение, что слово «amazonka», быть может, произошло от тюркского: Ума — богиня-мать, женщина; сон — натянула; ка — тетиву.

представляли Май-эне — мать-Умай в виде молодой красивой женщины, спускающейся с небес на радуге и охраняющей детей с помощью золотого лука⁹. «У тюркоязычных народов Сибири изображения лука и стрелы были связаны с культом Умай — женского духа — охранителя детей. Существовало представление, что Умай стреляет из лука в злого духа, который приближается к ребенку. У бурятов лук вырезали на колыбелях, железные лучки подвешивались к колыбелям, у гияков — над люлькой, хакасы — клали в колыбель»¹⁰.

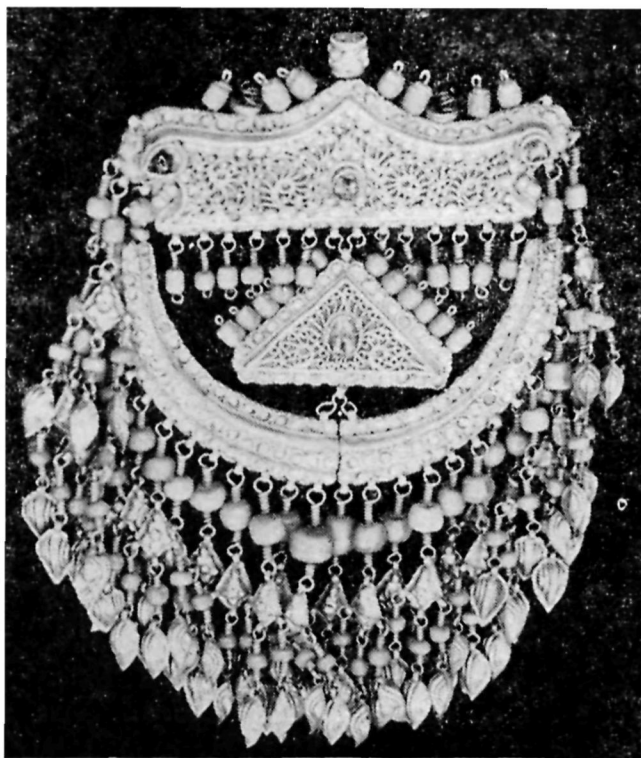

Рис. 2. Ук-ей (затылочное украшение). Хорезм, 2-я половина XIX в.

Все это раскрывает былое смысловое значение украшения ук-ей и происхождение его формы. Появление лука как оружия, охранявшего и кормившего человека, имело огромное значение для древних людей. Отсюда понятны его фетишизация в древности и вера в его сакральную силу. Ассоциации, как видим, играли большую роль в мышлении первобытного человека.

Как известно, от лука произошли струнные музыкальные инструменты, наиболее древний из них — монохорд, однострунная дуговая арфа. В те времена одной из функций инструментов была заклинательно-защитительная, так как звуки их должны были изгонять и отпугивать «злых духов». Позже стрела не только поэтически, но и реально воспринималась как певучая, звенящая, недаром говорили: «стрелы запели».

Затылочные подвески нанизывали и из монет: «манот-кокил» — «локон из монет» или «локон с идолами», которые прикрепляли сзади шапочки. Дублирование многих украшений монетами становится характерным явлением, усиливающимся к концу XIX в. Изготовление разных изделий из монет было наиболее легким и простым, но свидетельствовало о снижении культуры вкуса. К монетам пришивали петельки, которые скрепляли колечками.

К концу XIX в. ук-ей перестали носить на затылке, но, очевидно, чтобы «добро не пропадало», его приспособили как нагрудную или налобную подвеску. Поэтому, когда сейчас спрашиваешь у женщин, где и как носили это украшение, обычно отвечают — на лбу, на груди. Как о затылочном о нем уже почти не помнят, равно как и о назначении других украшений XIX в. и их былом магическом смысловом значении.

⁹ Потапов Л. П. Умай — божество древних тюрков в свете этнографических данных // Тюркологический сборник. 1972. М., 1973.

¹⁰ Дэвлет М. А. Бронзовые бляшки в форме сложного лука из Хакасии // Краткие сообщения Института археологии. Вып. 107. М., 1966. С. 72—73.

Как видим, многообразие видов и назначения украшений и сложность их форм объяснялись не только эстетическими требованиями и игрой фантазии мастеров, но и тем смысловым значением, которое вкладывалось в каждое изделие и раскрывало мировосприятие людей прошлых эпох.

Д. А. Фахретдинова

НОВОЕ В НАУКЕ: ПОИСКИ, НАХОДКИ, ОТКРЫТИЯ

НОВЫЕ ПОСТУПЛЕНИЯ БУХАРСКОГО МУЗЕЯ

В фонды Бухарского государственного историко-архитектурного музея-заповедника поступила рукописная книга от жителя г. Бухары Р. Гиясова «Ханская сладость и родник благ» (Справочник по кулинарии). Рукопись-автограф принадлежит перу известного просветителя XIX в. Кари Рахматаллаха¹. Об этом свидетельствует и фраза: «...Был завершен данный список рукой автора, немощного раба Кари Рахматаллаха под прозвищем ал-Вазих в четверг 4 зуль хиджа 1298 года»².

Сочинение написано в период правления мангыта Музаффар-хана (1860—1885). Список Бухарского музея является черновой авторской редакцией текста³, о чем свидетельствует большое количество исправлений и дополнений, вписанных в текст над строками, между словами. Между строками 8 и 16 остался просвет чистой бумаги без текста⁴. Почерк—наст'алик; рамки для текста отсутствуют; названия блюд, сладостей, лепешек вписаны кляноварью. Размеры листов: 26×15,5 см. Текст занимает 20—24 строки. На полях даны комментарии непонятных слов (компонентов, используемых в рецептах).

Книга состоит из введения, двух глав и заключения. Во введении автор указывает, что, «изучив книги и все наставления ученнейших людей, он выберет все необходимое, относящееся к изготовлению: варенья, сладкой халвы, различных видов хлеба, вкусных блюд». В книге собраны рецепты изготовления 16 видов лепешек, 227 разновидностей плова, 218 сортов халвы, 19 рецептов приготовления варенья, а также рецепты всевозможных кушаний: кабоб, супы и т. д. Часть рецептов извлечена из разных книг более раннего периода; описана и современная автору кулинария. Приведены рецепты не только среднеазиатской кухни, но и кулинарии живших в Бухаре индусов и иранцев. На свободных полях книги даны переводы и комментарии к компонентам (указанным в рецепте), не применявшимся в кулинарии Средней Азии или известным в Бухаре под другими названиями. Автор говорит, что для этого он использовал различные словари. Предусматривая возможность дальнейшего пополнения рецептов, автор оставил в книге чистые листы. Все рецепты снабжены описанием технологии изготовления кулинарных изделий.

В предисловии указано 11 наименований лепешек, в тексте их — 16, так как приводятся сведения о приготовлении лепешек одних наименований, но различных по технологии приготовления. Это — *нон-и баки хани*, *нон-и ширмол*, *нон-и хитон*, *нон-и тофтон* (был распространен среди иранцев, живших в Бухаре), *нон-и папир* (был распространен среди индусов), *нон-и самид*, *нон-и фурни*, *нон-и саягак*, *нон-и нахуди* (лепешки с горохом — 2 рецепта), *нон-и хурмо* (лепешки с фиником), *нон-и хуболи*, *нон-и бидевон*, *нон-вараки* (слоеные лепешки — 2 рецепта).

В книге содержится 227 наименований плова. Среди них: *турки палов*, *наргаси палов* (плов с мелко нарезанной морковью), *лиму палов*, *палов-и кобилли*, *шир палов* (молочный плов), *шакар палов*, *сурх палов* (красный плов), *шула палов*, *сабз палов*, *сиёх палов*.

Автор описывает 218 сортов халвы: *халвойтар*, *халвои барги харфе*, *халвои ангур*, *халвои бизан*, *халвои бьриндж*, *халвои бодом*, *халвои амбар*, *халвои орд*, *халвои атрадж* и др.

Перечислены также рецепты приготовления многих видов варенья: *мурабо-и шакка кул*, *мурабо-и бахман*, *мурабо-и себ*, *мурабо-и занджил*, *мурабо-и джавз* (варенье из раннего сорта яблок), *мурабо-и лиму* (варенье из лимона), *мурабо-и бодом* (варенье из миндаля), *мурабо-и пусти хиндуван*, *мурабо-и олча* и др.

Таким образом, книга Кари Рахматаллаха является ценным дополнительным источником по кулинарии Средней Азии позднефеодального периода. Автор сохранил не только названия и технологию приготовления кулинарных блюд, но и привел большое количество компонентов, используемых в рецептах, а также дал рекомендации по употреблению того или иного изделия. Сотрудники музея продолжают работу над переводом и изучением этого сочинения.

Г. Н. Курбанов

¹ Кари Рахматаллах (1817—1894) — автор сочинения «Тухфат ал-ахбаб фи тазкира ал-асхаб», изданного в Ташкенте в 1914 г. Об авторе см.: Узбек адабиёт тарихи. Т. III. Тошкент, 1964. 120—121-бет.

² Ркп. Бухарского музея, инв. № 23056/II, л. 3а, 28. X 1880 г.

³ Ср. ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 2776/1 (переписана в 1304/1886—87 г.).

⁴ Л. 92а.

ДВА РЕДКИХ СОСУДА ИЗ ДАРАТЕПА

При раскопках древнесогдийского поселения Даратепа в долине Кашкадарыи¹ в слоях VII—VI вв. до н. э. обнаружены два интересных керамических сосуда. Первый из них — полусферическая ваза на устойчивой вогнутой ножке (рис. 1, 1). Высота вазы — 25 см, диаметр резервуара — 34 см.

Этот тип сосудов известен на поселениях эпохи бронзы — Очамайли, Буйрачи-1, Муллалитепа и Джаркутан² — в бассейне Сурхана. Особенно близкие аналогии находят форма резервуара и профиль венчика, характерные для полусферических чаш и мисок эпохи поздней бронзы. Однако у вазы из Даратепа ножка несколько массивней и шире, чем у аналогичных сосудов долины Сурхана.

На памятниках юга Средней Азии VII—VI вв. до н. э. встречаются вазы гораздо меньших размеров; некоторые из них трактуются как конические крышки³ или же оговаривается, что подобные сосуды могли употребляться как вазы и крышки⁴.

На поселении Кызылтапа обнаружены конические вазы⁵. У некоторых из них диаметр низких вогнутых ножек достигал 14 см. Однако в целом среднеазиатские вазы эпохи раннего железа значительно отличаются от описываемого сосуда из Даратепа.

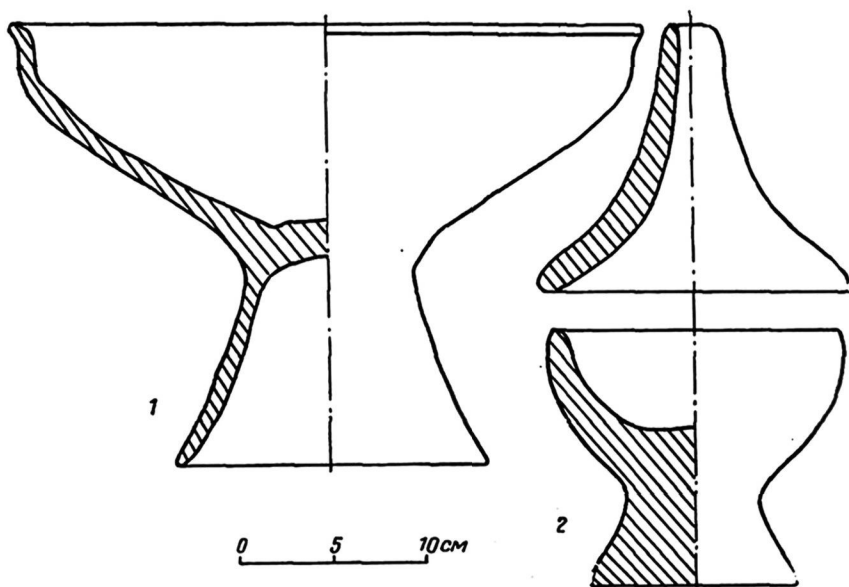

Рис. 1. Формы сосудов из Даратепа.

Учитывая сказанное, можно сделать два предварительных предположения. Первое: ваза из Даратепа — древнего происхождения и имела вторичное употребление. Не исключено, что она найдена обитателями поселения на памятнике эпохи бронзы — разрушенном могильнике или поселении. Тогда возможна постановка вопроса о формировании земледельческой культуры в восточной части долины Кашкадарыи уже в эпоху бронзы. Изученные здесь ранние оседлоземледельческие поселения датируются ныне X—VIII вв. до н. э. — переходным от эпохи бронзы к железному веку периодом. Они обнаружены в Кызылдарыинском, Танхасдарыинском и Шуробсайском культурно-хозяйственных районах-оазисах.

Второе предположение: даратеппинская ваза — местного происхождения. Сосуд редкий, изготовлен в VII в. до н. э. для каких-то ритуальных целей. Его хозяйственно-кухонное назначение в таком случае исключается. Распространение подобных

¹ Сагдуллаев А. С. Поселения раннежелезного века в бассейне Кашкадарыи // Советская археология. 1984. № 3.

² Аскарров А. Древнеземледельческая культура эпохи бронзы юга Узбекистана. Ташкент, 1977. Табл. XI, 5.

³ Пидяев Ш. Р. Материалы к изучению древних памятников Северной Бактрии // Древняя Бактрия. Л., 1974. С. 37.

⁴ Зеймаль Т. И. Древнеземледельческое поселение Болдай-Тепе // Материальная культура Таджикистана. Вып. 2. Душанбе, 1977.

⁵ Сагдуллаев А. С., Хакимов З. А. Археологическое изучение городища Кызыл-Тепе // Бактрийские древности. Л., 1976. С. 27, Рис. 2, 20.

ваз в данный период свидетельствовало бы о преемственности гончарного производства эпохи поздней бронзы и раннего железа, а также о сохранении древних керамических форм. Однако пока мы располагаем единственной редкой формой из Даратепа и поставленный вопрос остается открытым.

Особый интерес представляет второй сосуд из Даратепа, который происходит из одновременного с вазой слоя (рис. 1, 2). Это курильница — полусферическая чаша на устойчивой ножке и коническая крышка с дымовыводящим отверстием. Высота сосуда вместе с крышкой — 29,5 см. На стенках чаши и крышки с внутренней стороны отмечаются сильная обожженность и закопченность, что свидетельствует об интенсивном и длительном использовании курильницы.

В более позднее время — эпоху античности и раннего средневековья — курильницы с полусферическим резервуаром и устойчивой ножкой были широко распространены в долине Кашкадарьи⁶.

Сосуд из Даратепа — один из редких древних типов курильниц, представленных здесь пока в единственном экземпляре. Употребление в Южном Согде ритуальных сосудов в эпоху раннего железа, очевидно, было связано с культом огня и возжиганием ароматических веществ.

Находки из Даратепа еще раз свидетельствуют о значительном историко-культурном единстве оседлоземледельческого населения юга Средней Азии. Следует отметить также, что древнейшие поселения долины Кашкадарьи были расположены на ранних путях обмена, культурных контактов и транзитного сообщения, ведущих через местные горные перевалы к Амударье и в страны Среднего Востока⁷.

А. С. Сагдуллаев

⁶ Исамиддинов М., Сулейманов Р. Х. Комплекс ритуально-культурной керамики IV—V вв. из Южного Согда // История материальной культуры Узбекистана. Вып. 13. Ташкент, 1977; Кабанов С. К. Культура сельских поселений Южного Согда III—VI вв. Ташкент, 1981. С. 33.

⁷ Сагдуллаев А. С. Древние пути на юге Узбекистана // Общественные науки в Узбекистане. 1981. № 7.

ИСТОРИОГРАФИЯ

ВОПРОСЫ ИСТОРИИ КОКАНДСКОГО ХАНСТВА В ТРУДАХ В. В. БАРТОЛЬДА

Многочисленные труды акад. В. В. Бартольда, посвященные истории народов Средней Азии, заслуженно привлекают внимание исследователей. «Его научное наследие вошло в золотой фонд науки и принадлежит к числу таких фундаментальных источников знаний, которым суждено надолго служить существенным подспорьем в работе многих и многих исследователей»¹.

Однако наследие это еще полностью не освоено. Вклад В. В. Бартольда в изучение позднесредневековой истории Средней Азии, в том числе Кокандского ханства, далеко еще не обобщен.

Как известно, В. В. Бартольд неоднократно подчеркивал важность изучения истории Средней Азии XVI—XIX вв. При этом он отмечал: «История среднеазиатских ханств в XVIII и XIX вв. принадлежит к числу наименее разработанных отраслей истории Востока, что объясняется не отсутствием источников, а равнодушием исследователей... В новой истории восточных народов видят только картину непрерывного и безалаберного застоя и упадка... Нередко вся историческая жизнь современных среднеазиатских народов представлялась не заслуживающей внимания... История этих веков остается и до настоящего времени гораздо менее исследованной, чем было бы возможно по количеству и качеству находящихся в нашем распоряжении источников»².

В. В. Бартольд скрупулезно изучал первоисточники о Кокандском ханстве. Так, в отчете о командировке в Туркестан 1902 г. он писал, что, побывав в Маргилане, просмотрел большое количество рукописей, принадлежащих Ю. К. Казбекову — переводчику при областном правлении. Именно у него он приобрел для Азиатского Музея две рукописи; одна из них — сочинение муллы Аваз-Мухаммеда Аттара «Тухват ал-таварих-и хани», представляющее собой фактически самостоятельный труд по истории ханства, доведенный до 1283/1866—67 г.³ В предисловии к «Краткой истории Кокандского ханства» В. П. Наливкина это сочинение упомянуто под заглавием «Джаан-Нама»⁴. В собрании Казбекова В. В. Бартольд познако-

¹ Луллин Б. В. Жизнь и деятельность академика В. В. Бартольда. Ташкент, 1981. С. 5.

² Бартольд В. В. События перед хивинским походом 1873 г. по рассказу хивинского историка // Бартольд В. В. Соч. Т. II. Ч. 2. М., 1964. С. 400.

³ Бартольд В. В. Отчет о командировке в Туркестан летом 1902 г. // Бартольд В. В. Соч. Т. VIII. М., 1973. С. 206; см.: Пабиев Р. Н. Уникальный источник по истории Кокандского ханства // Известия АН УзССР. Ташкент, 1947. № 4. С. 31—34.

⁴ Бартольд В. В. Там же. С. 206. Фактически заглавие «Джахан-нома» носит другое сочинение этого же автора, посвященное всеобщей истории (первый

мился также с другим источником по истории Кокандского ханства — сочинением Тюр-Ходжи «Мират ал-футух», написанным в 1281/1864—65 г.⁵ По словам В. В. Бартольда, сочинения «Мухаммед-Хакима (в 20-х годах XIX в. совершившего путешествие в Мекку и Медину через Россию), муллы Аваз-Мухаммеда и андиджанца Тюр-Ходжи — до настоящего времени остаются неиспользованными»⁶.

В других своих работах: «Отчет о командировке в Туркестан. Август—декабрь 1920», «Занятия в туркестанских библиотеках и музеях летом 1925» — В. В. Бартольд сообщает, что ознакомился с рукописью Абд ал-Гафура «Зафар-намаи Худояр-хони», представляющей историю первого периода царствования Худояр-хана (1845—1858) в стихах⁷. В бухарской библиотеке он работал с рукописью Абд ал-Карима Бухари «Афган ва Кабул ва Бухара ва Хива ва Хоканд ханларинг ахвол». В. В. Бартольд писал, что она «является важным письменным источником для новейшей истории Средней Азии, особенно для Бухары, Хивы и Коканда»⁸.

В. В. Бартольд не был согласен с утверждением Тейфеля и других ученых, якобы «по истории этого (Кокандского.— К. Ш.) ханства до обнаружения труда Абд ал-Карима бухарского не было никаких туземных источников»⁹. Он указывал, что такие источники существуют в большом количестве, причем, как и бухарские, они написаны на персидском языке. В. В. Бартольд считал, что «одно из этих сочинений, едва ли не главное, «Избранная из летописей» (Мунтахаб ат-таварих) Хаджи Мухаммед-Хакима, доведенное до 1842 г., существует как на персидском, так и на турецком языке»¹⁰.

Что касается рукописи Нияз Мухаммеда Коканди «Тарих-и Шахрохи» («Шахроухова история»), написанной в 1288/1871—72 г. и напечатанной в Казани Н. Н. Пантусовым¹¹, то В. В. Бартольд считал: «Из всех источников по истории Кокандского ханства до настоящего времени издан полностью (без перевода) только один, далеко не лучший»¹². В. В. Бартольд опубликовал в русском переводе извлечения из этого труда о событиях 1853—1865 гг.¹³ и дал русский пересказ извлечения о событиях 1845—1865 гг.¹⁴

Наиболее полная и объективная картина история изучения Кокандского ханства русскими и западноевропейскими востоковедами дана В. В. Бартольдом в книге «История изучения Востока в Европе и России» (1911). Здесь он уделяет должное внимание двум основным работам о Кокандском ханстве, написанным В. П. Наливкиным и его супругой. Это — «Краткая история Кокандского ханства»¹⁵ и «Очерк быта женщин оседлого туземного населения Ферганы»¹⁶. В. В. Бартольд дал высокую оценку научным трудам Наливкиных, проживавших несколько лет в кишлаке Нанай (Наманганский уезд) и внимательно изучавших быт и нравы местного населения. В. В. Бартольд писал о работе В. П. Наливкина «Краткая история Кокандского ханства», что она «имела такой успех, что впоследствии была переведена на французский язык»¹⁷. В то же время В. В. Бартольд замечает, что это «не

том — дафтар). В таком случае вторым томом как раз и является «Тухват ал-таварих-и ханн».

⁵ Бартольд В. В. Там же. С. 207; см. также: Зимин Л. Зерцало побед и его значение для истории Кокандского ханства//ПТКЛ. Год XVIII. Вып. I. Ташкент, 1913. С. 31—38.

⁶ Бартольд В. В. События перед хивинским походом 1873 г.//Бартольд В. В. Соч. Т. II. Ч. 2. М., 1964. С. 401.

⁷ Бартольд В. В. Отчет о командировке в Туркестан. Август—декабрь 1920//Бартольд В. В. Соч. Т. VIII. С. 372.

⁸ Бартольд В. В. Абд ал-Карим Бухари//Бартольд В. В. Соч. Т. VIII. С. 581.

⁹ Бартольд В. В. Иран//Бартольд В. В. Соч. Т. VII. М., 1971. С. 308. Текст сочинения Абд ал-Карима Бухари с французским переводом был опубликован Ч. Шэфером в двух томах (Т. I. Булак, 1290/1873—74); Т. II. Париж, 1876). Сохращенный русский перевод и пересказ извлечений см.: Материалы по истории туркмен и Туркмени. Т. II: XVI—XIX вв. Иранские, бухарские и хивинские источники. М.; Л., 1938. С. 194—204.

¹⁰ Бартольд В. В. Указ. соч. Т. VII. С. 308. См. также описание рукописи: Иванов П. П. Восстание китай-кипчаков в Бухарском ханстве 1821—1825 гг.: Источники и опыт их исследования. М.; Л., 1937//Труды Института востоковедения АН СССР. Т. 28. С. 46—47; Ромодан В. А. Некоторые источники по истории Ферганы и Кокандского ханства (XVI—XIX вв.) в рукописных собраниях Ленинграда//Труды XXV Международного конгресса востоковедов. Москва, 9—16 августа 1960. Т. 3. М., 1963. С. 58—60.

¹¹ Тарих-и Шахрохи. История владельцев Ферганы, сочинение моллы Ниязи Мухаммед бен Ашур Мухаммед Хоканди, изданная Н. Н. Пантусовым. Казань, 1885.

¹² Бартольд В. В. Иран. С. 308.

¹³ Бартольд В. В. Туземец о русоком завоевании//Бартольд В. В. Соч. Т. II. Ч. 2. С. 334—349.

¹⁴ Бартольд В. В. Извлечение из «Тарих-и Шахрохи»//Бартольд В. В. Соч. Т. II. Ч. 2. С. 350—358.

¹⁵ Наливкин В. П. Краткая история Кокандского ханства. Казань, 1886.

¹⁶ Наливкин В. и Наливкина М. Очерк быта женщин оседлого туземного населения Ферганы. Казань, 1886.

¹⁷ Бартольд В. В. История изучения Востока в Европе и России//Бартольд В. В. Соч. Т. IX. М., 1977. С. 444—446.

исключает необходимости дальнейших исследований по истории ханства, тем более, что ссылки автора на свои источники не всегда ясны и его труд далеко не вполне удовлетворяет требованиям исторической науки... Таким образом, для изучения Кокандского ханства и его прошлого также сделано до сих пор гораздо меньше, чем еще остается сделать»¹⁸.

В своей работе «История культурной жизни Туркестана» В. В. Бартольд делает вывод, что «история и в особенности хронология Кокандского ханства выяснены до сих пор еще меньше, чем история и хронология ханств Бухарского и Хивинского, несмотря на то, что по истории Кокандского ханства имеется на русском языке составленный по первоисточникам труд, какого ни для Бухарского, ни для Хивинского ханств до сих пор нет». В. В. Бартольд имеет здесь в виду «Краткую историю Кокандского ханства» В. П. Наливкина и, пользуясь случаем, подчеркивает, что последний все-таки «не дал нам критического обзора источников и не выяснил причин, почему эти источники заключают в себе столько неясностей и противоречий, в особенности относительно дат вступления на престол и смерти ханов»¹⁹.

Изучая организацию государственной власти Кокандского ханства с момента его появления, В. В. Бартольд неизменно подчеркивал характерный для политической истории Средней Азии XVIII—XIX вв. факт: «...Фактические правители усваивали идею централизации власти, но осуществить это удавалось лишь самым сильным из них. Ход борьбы ханов с удельными владетелями напоминал... историю борьбы западноевропейских королей с аристократией. Как те, так и другие при консолидации власти в своих руках иногда привлекали на свою сторону народ для подавления сопротивления местных владетелей, иногда опирались на военную силу»²⁰. При этом В. В. Бартольд отмечал, что «переход от удельной системы к ханскому единовластию, как для Европы переход от феодальных порядков к королевскому и княжескому абсолютизму, был несомненным прогрессом... гораздо хуже было состояние областей, оставшихся вне власти ханов»²¹.

В своих обобщающих трудах «История Туркестана» (1922) и «История культурной жизни Туркестана» (1927) В. В. Бартольд дал также систематизированное изложение основных вопросов истории Кокандского ханства²². Такой же характер носит статья «Коканд», написанная им для «Энциклопедии ислама»²³. Так, в «Истории Туркестана» В. В. Бартольд отмечает и приход к власти династии Минггов в Фергане: «...Беки в XIX в. приняли ханский титул, вследствие чего к двум прежде существовавшим узбекским ханствам, Бухарскому и Хивинскому, присоединилось третье, Кокандское, по имени нового города Коканда, созданного новой династией»²⁴.

В. В. Бартольд считал, что было бы ошибкой полагать, что к моменту прихода русских они «застали в Туркестане одно варварство и они не нашли там никакой культурной работы, которую они могли бы продолжать. Экономическое благосостояние большей части Туркестана в [этот] момент... было значительно выше, чем столетием раньше... В противоположность XVI и XVII векам, мы в XIX в. видим в ханствах Хивинском и Кокандском более оживленную культурную деятельность, литературную (особенно в области историографии) и строительную, чем в Бухарском»²⁵.

Говоря об истоках государственного устройства Кокандского ханства, В. В. Бартольд указывает, что «с X/XVI в. Фергана принадлежала государству узбеков: Андижан иногда упоминается как резиденция одного из многих мелких правителей из династии Шейбанидов: в XI/XVII в. эта область по большей части находилась во владении киргизских султанов... К концу этого столетия, после распада узбекского государства, власть над Ферганой... перешла к ходжам, которые сидели в Чадаке, севернее Сыр-Дарьи... Власть этих ходжей была уничтожена Шахрух-бием, которому удалось основать в Фергане независимое узбекское государство со столицей в Коканде: согласно мутле-Нияз Мухаммеду (Тарих-и Шахрухи), это случилось в 1121/1709—10 г.»²⁶

Оценивая состояние этого государства к концу XVIII в., В. В. Бартольд подчеркивал, что «после завоевания Ташкента его могущество несколько не уступало могуществу бухарского эмира», и этот факт он связывает с деятельностью Алима и Омара, которые «являются подлинными основателями государства и города Коканда в том виде, каким мы его знаем позже»²⁷. Именно поэтому В. В. Бартольд не-

¹⁸ Там же. С. 445—446.

¹⁹ Бартольд В. В. История культурной жизни Туркестана//Бартольд В. В. Соч. Т. II. Ч. 1. С. 286.

²⁰ Бартольд В. В. О ханствах Бухарском и Хивинском//Цит. по: Туманович Н. Н. Описание архива академика В. В. Бартольда. М., 1976. С. 255.

²¹ Цит. по: Лунин Б. В. Туркестан в материалах личного архива В. В. Бартольда//Общественные науки в Узбекистане. Ташкент, 1965. № 6. С. 51.

²² Бартольд В. В. История Туркестана//Бартольд В. В. Соч. Т. II. Ч. 1. С. 165; Его же. История культурной жизни Туркестана. С. 190, 280, 286, 288, 290, 291, 338, 369, 393.

²³ Бартольд В. В. Коканд//Бартольд В. В. Соч. Т. III. М., 1966. С. 462—466.

²⁴ Бартольд В. В. История Туркестана. С. 165.

²⁵ Там же.

²⁶ Бартольд В. В. Фергана//Бартольд В. В. Соч. Т. III. С. 536.

²⁷ Бартольд В. В. Коканд. С. 463.

однократно подчеркивал, что «самостоятельное государство» в Коканде возникло не в XVI, а в XVIII в.²⁸ Вместе с тем он указывал, что «объединение государства достигалось крайне жестокими средствами²⁹, и четко показал живучесть тенденции постоянной борьбы как внутри самого ханского рода, которая продолжалась в течение всего существования Кокандского ханства, так и между ханской властью и узбекской родовой знатью, равно как и борьбу внутри самой этой знати. «Снова,— писал он,— начались, как и в монгольскую эпоху, междоусобные столкновения среди представителей ханского рода, впоследствии также между различными узбекскими родами, воспользовавшимися ослаблением ханской власти для подчинения себе той или другой местности; попытки того или другого хана устранить своих соперников и овладеть всем государством, или попытки главы того или другого сильного рода распространить свою власть на других узбеков, восстановить единство государства в свою пользу, устранить сначала фактическую, потом и номинальную власть ханов и положить начало новой династии»³⁰.

В статье «Коканд» В. В. Бартольд отмечает, что «Алим стремился сокрушить могущество узбекских родов и поэтому окружил себя наемным войском из горцев Каратегина, Дарваза и других областей»³¹. Поэтому местные историки рисуют Алима «как безбожного тирана (залим) и восхваляют благочестие и справедливость Омара, возведенного на престол убийцами Алима»³². «Царствование Ширали (1842—1845), его сыновей: Худояра (1845—1858 и 1865—1875) и Малля (1858—1862) — и нескольких недолговечных правителей было временем постоянных неурядиц и кровавых войн...»³³ Как пишет В. В. Бартольд, «борьба против внутренних и внешних врагов велась со средневековой жестокостью»³⁴.

Вместе с тем, оценивая связь состояния экономики страны с политическим ее положением, когда объединение государства достигалось, хотя и крайне жестокими средствами, В. В. Бартольд замечает: «...Все же те периоды, когда удавалось достигнуть этой цели, были лучшими временами в жизни страны. В области ирригации только в такое время могли производиться обширные работы»³⁵.

По мнению В. В. Бартольда, в XIX в. в Средней Азии, в том числе в Коканде, установился более прочный порядок, чем ранее. «Особенно заметные результаты,— считал В. В. Бартольд,— были достигнуты в Фергане, сделавшейся теперь, впервые за время своей истории, центром сильного государства». В это время Фергана, по его мнению, «была цветущей и многолюдной страной не только по сравнению с предшествующим периодом, но и по сравнению с Ферганой Тимуридов. В эпоху Саманидов лучше разрабатывались минеральные богатства, в лучшем состоянии находилась обрабатывающая промышленность, но и при Саманидах, насколько можно судить по сочинениям арабских географов, в Фергане не было таких грандиозных каналов, как Шахрихан-сай и Янги-арык (наманганский)»³⁶.

В «Истории культурной жизни Туркестана» четко изложена история Кокандского ханства и его завоевания в XIX в. царской Россией; обстоятельно рассмотрен ряд вопросов по истории культуры, экономики и особенно политической истории. Во-первых, В. В. Бартольд отмечает постепенный рост Коканда, начиная с того момента, когда около 1710 г. ходжи были свергнуты Шахрухбием, главой узбекского рода минг, построившим г. Коканд на месте средневекового селения Хоканд. Как отмечает В. В. Бартольд, «впоследствии, в XIX в., потомки Шахруха распространили свою власть почти на весь бассейн Сыр-Дарьи и на часть степей Сыр-Дарьинской области и даже Семиречья»³⁷.

Во-вторых, анализируя экономическое положение страны в XVIII в., когда представители рода минг владели только Ферганой и Ходжендом и еще не принимали ханского титула, В. В. Бартольд обращает внимание на «некоторые факты, указывающие на экономический прогресс... Помимо столицы беков, Коканда, возник новый значительный город в северной части области, Наманган. ...Из отраслей сельскохозяйственной промышленности после долгого перерыва вновь было насаждено... шелководство. Таким образом, еще в XVIII в. было положено начало тому исключительному значению Ферганы в экономической жизни Туркестана, которое она сохраняла до революции»³⁸.

По мнению В. В. Бартольда, с возвышением Кокандского ханства «Фергана в первый раз сделалась ядром обширного государства, в состав которого вошли почти весь бассейн Сыр-Дарьи... впервые после нескольких веков было возобновлено

²⁸ Бартольд В. В. Рецензия на книгу В. Ф. Караваева. Голодная степь в ее прошлом и настоящем (1914 г.)//Бартольд В. В. Соч. Т. III. С. 303.

²⁹ Бартольд В. В. К истории орошения Туркестана//Бартольд В. В. Соч. Т. III. С. 110.

³⁰ Там же.

³¹ Бартольд В. В. Коканд. С. 464.

³² Там же.

³³ Там же. С. 465.

³⁴ Там же.

³⁵ Бартольд В. В. К истории орошения Туркестана. С. 110.

³⁶ Там же. С. 111.

³⁷ Бартольд В. В. История культурной жизни Туркестана. С. 276.

³⁸ Там же. С. 277.

колонизационное движение в степь и под защитой кокандских укреплений возобновилось земледелие»³⁹.

Алим-хан, как и Омар, представлен в трудах В. В. Бартольда как «основатель Кокандского ханства»⁴⁰, «которому удалось не только вновь объединить под своей властью Фергану, распавшуюся после смерти Нарбуты, но подчинить себе также Ташкент и Чимкент»⁴¹. Стремясь распространить свою власть над другими территориями и нуждаясь в средствах, он «облагал население тяжелыми поборами»⁴². В. В. Бартольд констатирует, что Алим-хан во время своего жестокого правления, «кроме узбекской аристократии... вел борьбу с духовенством, особенно с дарвишами...»⁴³. Он отмечает, что в рассматриваемый период в ханстве «воздвигались постройки и производились оросительные системы»⁴⁴; «было положено начало обширным литературным трудам»⁴⁵. По словам В. В. Бартольда, в отличие от Бухары и Хивы, в Коканде не было «официальной историографии, но составлено было несколько независимых один от другого обширных сводов сведений не только по местной истории, но и по истории всего мусульманского мира»⁴⁶.

В этой связи отметим, что в известном био-библиографическом обзоре по истории персидско-таджикской литературы, составленном английским востоковедом Ч. А. Стори и содержащем подробные сведения о всех известных в настоящее время рукописных и печатных исторических сочинениях на персидском и таджикском языках, учтено 18 сочинений по истории Ферганы и Кокандского ханства⁴⁷.

Разумеется, дальнейшее выявление и исследование новых источников позволяют углубить и расширить наши представления по истории Кокандского ханства XVIII—XIX вв.

К. Ф. Шамсиев

³⁹ Бартольд В. В. Узбекские ханства // Бартольд В. В. Соч. Т. II. Ч. 1. С. 165.

⁴⁰ Бартольд В. В. История культурной жизни Туркестана. С. 286.

⁴¹ Там же. С. 287.

⁴² Там же. С. 288.

⁴³ Там же. С. 289.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Там же. См. подробнее: Каюмов А. П. Куфон адабий мухити (XVIII—XIX аср). Тошкент, 1961.

⁴⁶ Бартольд В. В. История культурной жизни Туркестана. С. 289.

⁴⁷ См.: Стори Ч. А. Персидская литература: обзор в трех частях. Ч. II. М., 1972. С. 1187—1201. №№ 1050—1067.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

М. Е. МАССОН, В. Д. ГОРЯЧЕВА. БУРАНА. ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ГОРОДИЩА И ЕГО АРХИТЕКТУРНЫХ ПАМЯТНИКОВ

(Фрунзе: Илим, 1985. 94 с.)

Рецензируемая работа написана одним из первых исследователей городища Бурана — проф. М. Е. Массоном и одним из современных его исследователей — канд. ист. наук В. Д. Горячевой. Это наиболее полная сводка сведений об одном из интереснейших памятников археологии и архитектуры Средней Азии, расположенном в юго-восточной части Чуйской долины, у подножья Киргизского Алатау, близ г. Токмака. Оба автора — не только ученые-археологи, но и активные организаторы дела охраны памятников в среднеазиатских республиках на разных ступенях его развития. Это определило основную задачу книги: восстановить поэтапно всю историю изучения и охраны Бураны со времен первых ее упоминаний в литературе, с учетом данных письменных средневековых источников, вплоть до наших дней, когда памятник получил мировую известность в результате новых открытий и стал предметом острой научной дискуссии о возможности отождествления его с древней столицей тюрков — Баласагуном.

Первая часть книги: «Начальные этапы изучения Бураны», — охватывающая период от 60-х годов XIX в. до 1929 г., написана М. Е. Массоном, вторая: «История дальнейшего изучения и охраны Бураны (1930—1980 гг.)» — В. Д. Горячевой на основе литературных и архивных источников и личного участия в раскопках. Авторы документально воссоздают процесс изучения Бураны со времени, когда это было общественной миссией отдельных любителей старины и краеведов, а в начальные годы Советской власти — первых государственных органов охраны памятников, — до тех дней, когда Бурана стала объектом стационарных раскопок археологических экспедиций разных научных центров страны и профессиональной реставрации.

Научный аппарат книги содержит полную библиографию Бураны.

Главное в содержании работы — обзор развития научных концепций по историко-культурной трактовке памятника, менявшихся по мере расширения и углубления исследований: от глазомерной съемки 20-х годов (М. Е. Массон) до вскрытия общей планировки шахристана и раскопок остатков трех монументальных мавзолеев близ минарета Бурана, жилых кварталов, усадьбы, фортификационных укреп-

лений. Изучены нумизматические и краниологические материалы, бытовая керамика, фрагменты архитектурного декора домонгольского времени и других художественных изделий.

По существу затронутых проблем содержание книги выходит далеко за рамки этого памятника; судьба его тесно связана с соседним городищем Ак-Бешим, где обнаружено большое количество памятников раннего средневековья (V—VIII вв.): христианское кладбище с остатками церкви, буддийские храмы, замок, некрополь с оссуарными захоронениями в наусах и склепах. Географическое положение обих археологических памятников позволяло предполагать их отождествление с поселениями, известными по названиям из средневековых источников. Гипотезы многочисленны и противоречивы:

— Бурана, — возможно, Сарыг, Баласагун или Невакет (1894 г., В. В. Бартольд);

— Бурана — Баласагун (1938—1940 гг., А. Н. Бернштам);

— Ак-Бешим — это Баласагун, а Бурана — его рибат (1946 г., А. Н. Бернштам);

— ни Ак-Бешим, ни Бурана не являются остатками Баласагуна, ибо по масштабам своим не могут приравниваться к столичному городу (1953—1955 гг., Л. Р. Кызласов);

— увеличение структуры и внешних границ поселений привело к мнению, что в X—XIII вв. Бурана была значительным политическим центром (1970—1974 гг., Д. Ф. Винник, В. Д. Горячева, П. Н. Кожемяко, О. К. Караев). Возможно отождествление Бураны с Баласагуном и Орду — Куз-Орду, фигурирующими в источниках как столицы тюркских каганов;

— Ак-Бешим — си же Орду, это Суяб, а Бурана — Баласагун (1976 г., К. М. Байпаков).

Наконец, В. Д. Горячева формулирует итоговую схему, суммирующую различия письменных источников, эпиграфику, натурное изучение культурных слоев и планировку обих городищ: Ак-Бешим и Бурана — это один из перемещавшихся городов среднеазиатского средневековья (аналоги — Самарканд, Китаб-Кеш, Ташкент, Мерв и др.).

Имеются прямые свидетельства ал-Мукаддаси (X в.), что Орду — малый город, а Баласагун — большой и изобильный. По Махмуду Кашгарскому, Орду находился близ Баласагуна, называемого также Куз-Улуш, т. е. получается, что это два разных города. Значительность размеров Бураны, отмечаемая разными авторами, дает основание считать ее остатками Баласагуна.

В 1976 г. на базе Буранинского городища был организован музей-заповедник под открытым небом, что позволяет продолжить исследования и приблизиться к решению наметившихся проблем.

Содержательная и интересная книга написана лаконично, в простой и доступной форме доносит до широких кругов читателей достаточно сложный научный материал; это в лучшем смысле слова образец научно-популярной литературы. Работа объемом 7 печ. л. читается на едином дыхании.

Тем не менее остается ощущение какой-то недосказанности. Очевидно, что название книги уже ее содержания, и столь тесно связанный с Бураной Ак-Бешим должен был найти в ней равноценное отражение; не допущено ли здесь механическое опрощение объема издания?

Кроме того, обобщающая монография по Буране, на наш взгляд, должна была в какой-то мере затронуть и отразить такие важные аспекты градостроительства, как генезис городской культуры области Джетысу, этнические процессы и развитие древнетюркской государственности, заслуживающие, как справедливо сказано в предисловии, специального изучения. За пределами книги остался и архитектуроведческий анализ изученных и реставрированных монументальных памятников Бураны с их уникальным декором, достойных подробного освещения и художественной подачи. Сведения же об архитектуре лишь скупо перечислены по ходу обзора работ.

Хотелось бы пожелать ученым и реставраторам Киргизии создания большеформатного художественного альбома-монографии об архитектурных памятниках Бураны, вступлением к которому и может послужить рецензируемая археологическая работа.

Л. Ю. Маньковская

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

В № 12 журнала «Общественные науки в Узбекистане» за 1984 г. была опубликована рецензия Б. Д. Кочнева на мою книгу «История караханидского каганата (X — начало XIII вв.)» (Фрунзе, 1983). Рецензия содержит позитивные оценки и ряд критических замечаний; здесь я остановлюсь лишь на последних. Их можно разбить на две группы: общие вопросы и детали династийно-политической истории. Негативные оценки результатов разработки некоторых общих вопросов по большей части представляются мне не совсем объективными. Что же касается частных замечаний, то Б. Д. Кочнев, за последние годы сделавший многое для изучения караханидской нумизматики, мог опираться при рассмотрении деталей политической истории, хронологии и генеалогии караханидских правителей и удельных владетелей на свои собственные, еще не опубликованные наблюдения, а также на публикации, вы-

шедшие позже завершения моей книги (1980 г.). Поэтому его частные коррективы в большинстве случаев полезны и я с благодарностью использую их в дальнейшей работе.

Перечисляя пропуски («лакуны») ряда деталей и частные ошибки, обнаруженные в моей книге, Б. Д. Кочнев упрекает меня в недостаточном знакомстве с нумизматическим источником (с. 43). Скажу больше: я вообще самостоятельно с нумизматическими источниками не работал, к этому не подготовлен. Но я старался максимально использовать нумизматическую литературу, выводы и наблюдения самих нумизматов. К сожалению, в ряде случаев от этого приходилось сознательно отказываться, ибо в многочисленных мелких статьях, особенно о Караханидах XI в., высказаны и сосуществуют самые противоречивые точки зрения и сделаны подчас взаимоисключающие выводы о принадлежности монет, титулов, городов. Нумизматам надо бы навести порядок в своем «караханидовом хозяйстве», тогда у историков появится прочная опора.

Приведу несколько конкретных примеров, которые покажут, сколь действительно полезны и для меня, и для читателей моей книги частные замечания Б. Д. Кочнева. Он совершенно правильно отметил, что генеалогические и хронологические таблицы («Приложение», с. 266—270) неполны, даты в них не указаны. В генеалогии и хронологии есть и ошибки: действительно, Али-тегин не был отцом Абу-л-Маали Хасана, Махмуд б. Ахмад в Уэджендже чеканил монеты не в 610 г. х. и т. д. Правда, и тут некоторые частности не совсем ясны. Например, рецензент считает неверной дату убийства Ибрахима б. Мухаммада (не 449 г. х., а позже), но я и не писал, что он был убит в 449 г. х.: в том году был убит его отец, Мухаммад Бугра-хан. Конечно, следовало Акдаш Тафгач-хана Мухаммада включить в хронологическую таблицу, но в генеалогическую его включить невозможно, так как нумизматы еще не выяснили его место в генеалогии Караханидов. Рецензент пишет, что отцом Аббаса был не Ибрахим б. Наср, а его брат, Мухаммад б. Наср. Эту точку зрения он обосновал в своей статье, опубликованной в 1979 г. (я уже не успел ее использовать), другие же исследователи считали отцом Аббаса именно Ибрахима б. Насра.

Рецензент находит диспропорцию в изложении политических событий: много сказано о Саманидах перед завоеванием их владений Караханидами, «но почему-то совершенно выпали некоторые эпизоды собственно караханидской истории». Отбор «эпизодов» (как правильно квалифицировал эти детали междуусобищ Б. Д. Кочнев) всегда субъективен, ведь нельзя же включить абсолютно все в обобщающую работу. Впрочем, с одним я согласен: о Масуде следовало упомянуть, но ради его строительной деятельности. Думаю, что очень ценны сообщения и поправки на основе монетных данных, предложенные рецензентом в четырех последних строках четвертого абзаца на с. 44 (повторять их здесь не буду).

Б. Д. Кочнев считает, что по поводу Тоган-ханов я без ссылки просто повторил аргументацию М. Н. Федорова, поскольку у нас обоих якобы одинаковая опора на сообщение из летописи Бейхаки под 428 г. х. и мы оба упустили это же свидетельство от 422 г. х. Между тем свидетельство Бейхаки от 422 г. х. я процитировал (см. с. 135). Тем не менее, если М. Н. Федоров рассмотрел эту деталь раньше завершения моей книги, я сожалею, что упустил его публикацию на этот счет.

Переходя к замечаниям общего характера, сразу отмечу, что более трети рецензии — замечания по первой главе книги, в которой изложены история изучения темы и охарактеризованы источники. Рецензент считает, что предложенная периодизация истории изучения Караханидов (три периода) не обоснована и произвольна, а перечень рассматриваемых публикаций и исследовательских работ не полон и дан «без строгой системы». Каждому периоду я посвятил отдельный раздел главы, в конце разделов сформулированы общие особенности литературы каждого периода, сравнение этих выводов показывает качественную разницу между периодами, это и есть обоснование периодизации. Обзор исследований дан в хронологическом порядке, хотя, конечно, неполон, ибо это не библиография: включено лишь то, что использовано. Полутно Б. Д. Кочнев упрекает меня в недооценке работ О. Прицака, одну из которых («Караханиды») он считает лучшей работой на эту тему. Я придерживаюсь другого мнения, поскольку именно в ней советские исследователи обнаружили много ошибок и искусственных построений. В целом же работам О. Прицака у меня уделено куда больше внимания, чем многим другим (см. с. 19—21), конкретно рассмотрены их положительные и отрицательные стороны.

Рецензент ставит мне в вину, что в обзоре источников их отбор случаен, иллюстрируя это слишком серьезное обвинение таким примером: есть географы X в. («не слыхавшие о Караханидах»), но нет книги ал-Катиба ас-Самарканди. У ал-Катиба ас-Самарканди два сочинения, посвященных Караханиду Масуду, я сам их не использовал, но, вероятно, в обзоре источников следовало их упомянуть, хотя о его историческом сочинении «Арад ас-Сийаса» В. В. Бартольд отзывался критически: «рассказы большей частью имеют анекдотический характер и вообще мало интересны» (Соч. Т. I. С. 63). Сведения же географов X в. я широко использовал для историко-географической характеристики Центрального Тянь-Шаня и Семиречья (гл. II) накануне и в начале образования Караханидского каганата, поэтому пришлось сказать о них и в обзоре источников.

Следующий недостаток сформулирован так: «краткие характеристики сочинений и их авторов ограничиваются в основном (подчеркнуто мною.— О. К.) обще-

известными данными». Но иначе не могло и быть, ведь я писал книгу по истории, а не по источниковедению. И все же некоторые коррективы и дополнения источниковедческого характера у меня есть, и рецензент, очевидно, их заметил, употребив выражение «в основном». Б. Д. Кочнева особенно удивило, что в оценке труда Ибн ал-Асира я целиком опирался на В. В. Бартольда (считавшего этот источник весьма достоверным) и не показал, что в части Караханидов эта оценка неверна: «когда есть возможность проверить сведения Ибн ал-Асира об этой династии известиями других авторов или показаниями монет, то зачастую сведения Ибн ал-Асира оказываются неточными». Вероятно, Б. Д. Кочнев накопил большой материал для этого вывода (и было бы для всех полезно, если бы он опубликовал всю подборку в отдельной статье). Но ко времени завершения моей книги (1980 г.) в опубликованной историко-нумизматической литературе я не обнаружил примеров, достаточных для полемики с В. В. Бартольдом и подобной переоценки источника.

Рецензент высказал сомнение в том, что я перевел ряд новых отрывков из Ибн ал-Асира: «этого практически незаметно и в подавляющем большинстве случаев (О. Карасев обращается не к самим текстам, а к переводам трудов и этого, и других арабоязычных авторов». Выражения «практически незаметно» и «в подавляющем большинстве случаев» означают, вероятно, что рецензент проверял бегло и не уверен в результатах. И действительно, у меня можно обнаружить ссылки на отрывки, не заданные в переводе (см. с. 90, 151, 152 и др.). Но пользовался я и переводами; непонятно, какой «криминал» усмотрел в этом Б. Д. Кочнев и стоило ли об этом специально писать в рецензии.

Самой суровой критике подвергнут раздел «Нумизматические источники». Во-первых, рецензент считает, что «в данном разделе уместна была бы попытка охарактеризовать караханидские монеты как исторический источник». Думаю, что подобную характеристику уместно было бы ожидать от нумизматов. Из их работ я понял, что караханидские монеты особенно важны для изучения политической и экономической истории, и подчеркнул это.

Во-вторых, перечень (таблица) находок караханидских монет и кладов (44 номера) учитывает, по мнению Б. Д. Кочнева, «лишь небольшую часть» и «ничтожную долю» найденного. Я, естественно, не мог учесть огромный неопубликованный фонд кладов и отдельных монет (который, вероятно, и является для рецензента-нумизмата внутренней точкой отсчета, да еще по состоянию на 1984 г.). Если же точкой отсчета считать только публикации и только до 1966 г. (как у меня), предложенный перечень (при некоторой неполноте, что автор понимает, см. с. 68) мог бы получить и другую квалификацию. Впрочем, теперь мне ясно, что эту таблицу я составил вообще неудачно, не обеспечив каждый номер ссылкой на источник информации (тут рецензент совершенно прав) и не дав более развернутую характеристику состава кладов. Видимо, следовало делать не таблицу, а список кладов и отдельных монетных находок.

Из второй главы рецензент для критики берет два вопроса: о происхождении Караханидов и об их тюркской титулатуре. По первому вопросу он заключает: «О. Карасеву не удалось привести в пользу своей точки зрения существенные и составившие вне поля зрения исследователей исторические факты», поскольку нельзя считать таковыми лишь упоминание «чигильского царя» в «Шах-наме». Во-вторых, это не моя точка зрения, а В. В. Бартольда, я же привел некоторые дополнительные доказательства в ее пользу. Во-вторых, полемика по вопросу о происхождении Караханидов была и еще будет продолжаться из-за скудости письменных известий но именно поэтому каждое новое свидетельство получает большое значение и не может быть отброшено с пренебрежением.

Б. Д. Кочнев считает, что я недостаточно основательно рассмотрел тюркскую титулатуру Караханидов, и это особенно наглядно заметно по титулу «илек», ибо я не определил его «цену». Опыт определения «цены» всех тюркских титулов предпринял О. Прицак, выстроивший титулы в стройную систему, которая, однако, рассыпалась при сопоставлении с новыми фактами. Я не ставил перед собой такой глобальной задачи, ограничившись рассмотрением некоторых общих тенденций и особенностей. И в этом случае, как мне кажется, Б. Д. Кочнев требует от меня такого, что следовало бы ожидать от нумизматов, если у них уже накопился более представительный материал, чем тот, на который опирался О. Прицак.

Примерно четверть моей книги занимает шестая глава, посвященная хозяйству, социальным, экономическим и культурным вопросам, причем основное внимание я сосредоточил не на Мавераннахре (где высокая оседлая культура местного населения «нивелировала» специфику развития тюркских племен, объединенных Караханидами), а на территории Семиречья, Центрального Тянь-Шаня, т. е. местах сложения Караханидского каганата, где тюркские племена продолжали жить, их экономика, социальные институты развивались, и необходимо проследить это развитие. Но данные письменных источников и материальной культуры отрывочны, эту трудность я особо отметил. Не сопоставив возможности и степени их реализации, Б. Д. Кочнев просто одной фразой зачеркнул всю эту большую главу: «Здесь сказывается недостаточное знакомство с литературой и существом предмета». Такое обвинение следовало бы хорошо обосновать, а не иллюстрировать одним примером, в котором все внимание рецензента обращено не на «литературу» и не на «существо предмета», а опять-таки на мелкие детали.

В заключение хотел бы отметить следующее. Критический анализ монографии всегда полезен для ее автора. Поэтому я благодарен Б. Д. Кочневу, особенно за те замечания и соображения, которые показались мне убедительными и которые помогут мне в дальнейшей работе.

О. Кареев

НОВЫЕ КНИГИ

А. С. НАБИЕВ. ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ОРОШЕНИЯ И ОСВОЕНИЯ СЕВЕРО-ВОСТОЧНЫХ РАЙОНОВ УЗБЕКИСТАНА И ЮЖНОГО КАЗАХСТАНА

(Ташкент: Фан УзССР, 1985. 176 с.)

Вышедшая в свет в 1985 г. работа А. С. Набиева посвящена основным этапам осуществления ирригационно-мелиоративных работ в Чирчик-Ангрен-Келесском и Каржантавском бассейнах, начиная с первых послеоктябрьских лет до середины 60-х годов. В сущности именно здесь впервые в мировой практике был применен индустриально-комплексный метод орошения и хозяйственного освоения крупных земельных массивов.

Работа состоит из введения и шести глав.

В первой главе освещаются мероприятия в области восстановления, улучшения ирригации и развития орошаемого земледелия в Туркестанской области (1917—1924 гг.), прослеживается процесс становления основных отраслей сельскохозяйственного производства на орошаемых землях; показано возникновение социалистического уклада в сельском хозяйстве.

Во второй главе: «Организация межреспубликанского регулирования водных ресурсов (1925—1928 гг.)» — характеризуются ирригационно-мелиоративные работы по восстановлению оросительной системы; роль русских и советских ученых в научном обосновании и практической организации переустройства ирригационной сети; деятельность партийной комиссии по регулированию межреспубликанских водных ресурсов; мелиоративные товарищества и их роль в освоении новых земель в Северо-Восточном Узбекистане и Южном Казахстане; земельно-водная реформа и ирригационно-мелиоративные работы по усовершенствованию оросительных систем.

В третьей главе: «Социалистическое преобразование сельского хозяйства и выполнение генерального плана по переустройству системы орошения и ирригационных работ в Чирчик — Ангрен- и Келесском бассейне» — показаны значение выполнения генерального плана переустройства системы орошения и проведения ирригационных работ для развития орошаемого земледелия в Чирчик-Ангрен-Келесском и Каржантавском бассейнах; развитие и коренное улучшение ирригационной сети в Северо-Восточном Узбекистане и Южном Казахстане; постепенный подъем хлопководства и других отраслей орошаемого земледелия.

В четвертой главе: «Борьба за подъем сельского хозяйства в годы колхозного строительства» — показаны трудовая активность колхозников в строительстве Бозсу-Зам-Келесской магистрали, левобережья Карасуйской магистрали и Газалкентского барража; роль специальных оросительных систем (Чирчикских право- и левобережной) в улучшении водообеспеченности земель новых колхозов и совхозов, а также значение этих мероприятий для выполнения плановых заданий первых пятилеток по развитию сельского хозяйства исследуемого района.

В пятой главе: «Ирригационное освоение новых земель накануне и в годы Великой Отечественной войны» — показан массовый героизм трудящихся, проявленный на строительстве Южного и Северного Ташкентских каналов, ставших подлинно народными стройками.

В шестой главе: «Орошение и освоение земель в северо-восточных районах Узбекистана и Южном Казахстане в период восстановления и дальнейшего развития народного хозяйства (1946—1956 гг.)» — рассматриваются вопросы восстановления орошаемого земледелия и укрепления его материально-технической базы в послевоенные годы. Ирригационно-строительные и мелиоративные мероприятия тех лет, внедрение автоматики и телемеханики в централизованное управление ирригационными объектами, дальнейшее развитие орошения на базе Чарвакского водохранилища и его социально-экономическое значение.

Книга рассчитана на преподавателей и студентов вузов, а также практических работников.

А. М. Юлдашев

А. Г. ГАНИЕВ. ОЧЕРКИ ПО ГЛАГОЛЬНОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ ЛИТЕРАТУРНОГО ПУШТУ

(В СВЕТЕ СОВРЕМЕННОЙ ТЕОРИИ УСТОЙЧИВЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЙ)

(Ташкент: Фан УзССР, 1985. 164 с.)

Работа А. Г. Ганиева посвящена изучению глагольной фразеологии современного литературного языка пушту, являющегося наряду с языком дари официальным государственным языком Демократической Республики Афганистан. При написании

ее автор использовал имеющуюся научно-теоретическую литературу по общему и иранскому языкознанию и оригинальные источники на литературном пушту.

Книга состоит из предисловия ответственного редактора (доктора филол. наук М. И. Исаева), введения, пяти глав, заключения и библиографии. Во введении дается обоснование примененного автором метода исследования глагольной фразеологии литературного языка пушту. Автор подчеркивает, что изучение ее требует комплексного подхода, который позволяет охватить семантику фразеологизмов, их лексико-компонентный состав, структурно-грамматические признаки, стилистику и статус в системе данного языка.

Первая глава содержит обзор наиболее важных и сложных фразеологических проблем, которые предопределили основные вопросы исследования. Здесь четко показаны современное состояние общих проблем фразеологии и степень изученности устойчивых словосочетаний в иранских языках, в том числе в языке пушту.

Во второй главе описываются состав, структурные типы, семантическая структура и компонентный состав глагольных фразеологизмов языка пушту, выдвигаются критерии для определения объема и границ его фразеологии. Автор предлагает свою классификацию глагольных фразеологических единиц литературного пушту.

Третья глава посвящена сложному глаголу в свете теории глагольной фразеологии — теме, весьма актуальной в иранском языкознании. В связи с этим дается сопоставление устойчивых глагольных словосочетаний со свободными сочетаниями глагольного типа.

В четвертой главе излагаются вопросы глагольной деривации, в частности дериваты языка пушту, образованные на базе глагольных фразеологизмов. Эта глава имеет целью проследить конкретные формы взаимодействия лексической и фразеологической системы языка, которые показаны на материале сравнительно небольшого числа фразеологизмов.

В пятой главе рассматриваются афгано-узбекокие параллели в глагольной фразеологии.

Общие итоги исследования подведены в кратком заключении.

Книга представляет интерес для филологов-иранистов, преподавателей, аспирантов и студентов высших учебных заведений. Изученный и систематизированный автором богатый лексический материал может служить в дальнейшем для составления русско-пушту и пушту-русского фразеологических словарей.

Н. Шарпов, Х. Уралов

МУНДАРИЖА

КПСС XXVII съезди қарорлари — ҳаётга!

Марксизм-ленинизм назариясига қўшилган улкан ҳисса	3
Э. Х. Маҳмудов. Ўзбекистонда инвестицион тармоқнинг актуал вазифалари.	6
Р. Ҳ. Аминова. Ватанинг шонли қизлари	13
Ж. Мўминов. Аҳолини коммунистик руҳда тарбиялашнинг муҳим омилли.	19
Д. И. Рудзянский, А. А. Аноров. Мелиорацияни ривожлантиришда Ўзбекистон ва Қозоғистоннинг ҳамкорлиги	24
М. Қан. Прокурор назоратининг такомиллаштиришга доир	30

Париж Коммунасининг 115 йиллигига

И. Б. Стерник. Коммуна декретлари	34
---	----

Илмий ахборот

Н. Мамараймов. Учинчи беш йилликда ЎзССРда ҳунар-техника таълим системасида ишчи кадрлар тайёрлаш	39
С. С. Комилова. Илмий проблемаларнинг классификациясига доир	42
Д. А. Фахретдинова. Ўзбекистонда XIX аср аёллар заргарлик безакларини ўрганишга оид	44

Фан янгилклари: изланишлар, топилмалар, кашфиётлар

Г. Н. Қурбонов. Бухоро музейидаги янги топилма	49
А. С. Сағдуллаев. Даратепадан топилган ноёб идишлар	50

Тарихшунослик

К. Ф. Шамсиев. В. В. Бартольд илмий ишларида Қўқон хонлиги тарихи масаласи	51
--	----

Танқид ва тақриз

Л. Ю. Маньковская. М. Е. Массон, В. Д. Горячева. Бурана. Қадимги шаҳар ўрни ва унинг архитектура ёдгорликларини ўрганиш тарихига оид	55
О. Қараев. Редакцияга хат	56

Янги китоблар

А. М. Иўлдошев. А. С. Набиев. Ўзбекистоннинг шимолий-шарқий районлари ва Жанубий Қозоғистонни суғориш ва ўзлаштириш тарихи	59
Н. Шаропов, Х. Уролов, А. Ф. Фаниев. Пушту адабий тилининг феъл фразеологияси очерклари	59

СОДЕРЖАНИЕ

Решения XXVII съезда КПСС — в жизнь!

Выдающийся вклад в теорию марксизма-ленинизма	3
Э. Х. Махмудов. Актуальные задачи инвестиционной отрасли в Узбекистане	6
Р. Х. Аминова. Славные дочери Родины	13
Д. ж. Муминов. Важный фактор коммунистического воспитания масс	19
Д. И. Рудзянский, А. А. Анаров. Сотрудничество Узбекистана и Казахстана в развитии мелиорации	24
М. Кан. К проблеме совершенствования прокурорского надзора	30

К 115-й годовщине Парижской Коммуны

И. Б. Стерник. Декреты Коммуны	34
--	----

Научные сообщения

К. Мамараймов. Подготовка рабочих кадров в системе профтехобразования УзССР в годы десятой пятилетки	39
С. С. Камилова. О классификации научных проблем	42
Д. А. Фахретдинова. К изучению женских ювелирных украшений Узбекистана XIX века	44

Новое в науке: поиски, находки, открытия

Г. Н. Курбанов. Новые поступления Бухарского музея	49
А. С. Сагдуллаев. Два редких сосуда из Даратела	50

Историография

К. Ф. Шамсиев. Вопросы истории Кокандского ханства в трудах В. В. Бартольда	51
---	----

Критика и библиография

Л. Ю. Маньковская. М. Е. Массон, В. Д. Горячева. Бурана. История изучения городища и его архитектурных памятников	55
О. Караев. Письмо в редакцию	56

Новые книги

А. М. Юлдашев. А. С. Набиев. История развития орошения и освоения северо-восточных районов Узбекистана и Южного Казахстана	59
Н. Шаропов, Х. Уралов, А. Г. Ганиев. Очерки по глагольной фразеологии литературного пушту	59

НАШИ АВТОРЫ

- Амнилова Р. Х.** — член-корреспондент АН УзССР, зав. отделом колхозного крестьянства Узбекистана Института истории АН УзССР.
- Маньковская Л. Ю.** — доктор искусствоведения, ст. научный сотрудник Института искусствознания им. Хамзы Хаким-заде Ниязи Министерства культуры УзССР.
- Стерник И. Б.** — доктор юридических наук, профессор юрфака ТашГУ им. В. И. Ленина.
- Анарвов А. А.** — кандидат исторических наук, доцент кафедры марксизма-ленинизма Чирчикского факультета ТашПИ им. Беруни.
- Камилова С. С.** — кандидат философских наук, доцент кафедры диалектического и исторического материализма ТГПИ им. Низами.
- Махмудов Э. Х.** — кандидат экономических наук, доцент ТИНХ.
- Рудзянский Д. И.** — кандидат исторических наук, доцент кафедры марксизма-ленинизма Чирчикского факультета ТашПИ им. Беруни.
- Сагдуллаев А. С.** — кандидат исторических наук, зам. декана истфака ТашГУ им. В. И. Ленина.
- Фахретдинова Д. А.** — кандидат искусствоведения, ст. научный сотрудник Института искусствознания им. Хамзы Хаким-заде Ниязи Министерства культуры УзССР.
- Курбанов Г. Н.** — зав. отделом Бухарского государственного музея-заповедника.
- Муминов Дж.** — ст. референт Правления общества «Знание» УзССР.
- Кан М.** — аспирант юрфака ТашГУ им. В. И. Ленина.
- Мамараймов К.** — аспирант СамГУ им. А. Навои.
- Шамсиев К. Ф.** — соискатель Музея истории народов Узбекистана им. Айбека АН УзССР.

Редактор *И. А. Маркман*
Технический редактор *Л. П. Тюрина*

Сдано в набор 2.04.86. Подписано к печати 17.04.86. P00116. Формат 70×108^{1/16}. Бумага типографская № 1. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 5,60. Уч.-изд. л. 6,0. Тираж 1139. Заказ 73. Цена 65 к.

Издательство «Фан» УзССР, Ташкент, 700047, ул. Гоголя, 70.
Типография Издательства «Фан» УзССР, Ташкент, проспект М. Горького, 79.

НОВЫЕ КНИГИ ИЗДАТЕЛЬСТВА „ФАН“ УзССР

1986

КОЛЛЕКТИВ

**ИЗ ИСТОРИИ КУЛЬТУРНЫХ СВЯЗЕЙ НАРОДОВ СРЕДНЕЙ
АЗИИ И ИНДИИ**

На рус. яз. 180 с. Цена 2 р. 20 к.

В материалах сборника раскрываются многосторонние культурные контакты народов Средней Азии и Индии с древнейших времен до наших дней. Особое внимание уделено рукописям из фонда Института востоковедения АН УзССР, содержащим ценные сведения о культурных взаимоотношениях народов указанных регионов в XVI—XIX вв.

Книга рассчитана на широкий круг специалистов по истории науки, культуры и литературы Востока.

Г. В. ШИШКИНА

РЕМЕСЛЕННАЯ ПРОДУКЦИЯ СРЕДНЕВЕКОВОГО СОГДА

СТЕКЛО. КЕРАМИКА

Вторая половина VIII — начало XIII в.

На рус. яз. 144 с.+53 табл. рис. Цена 1 р. 70 к.

Анализ ремесленной продукции средневекового Согда осуществлен на конкретных материалах стеклоделия и гончарного производства. На этой основе делается классификация указанной продукции, выявлена специфика технологических и декоративных приемов и др.

Книга рассчитана на археологов, историков, этнографов.

Л. Г. БРУСЕНКО

ГЛАЗУРОВАННАЯ КЕРАМИКА ЧАЧА IX—XII ВЕКОВ

На рус. яз. 90 с.+48 табл. рис. Цена 1 р. 40 к.

В работе на основе анализа богатого археологического материала осуществлена хронологическая классификация керамических изделий, выявлены локальные особенности художественной керамической школы Чача, ее взаимосвязи с другими школами, направлениями и т. д.

Книга рассчитана на археологов, историков, мастеров современного гончарного промысла.

КОЛЛЕКТИВ

«ХАМСА» АЛИШЕРА НАВОИ

(ИССЛЕДОВАНИЯ)

На узб. яз. 144 с. Цена 1 р. 80 к.

Сборник посвящен 500-летию выдающегося творения великого узбекского поэта и мыслителя Алишера Навои — «Хамсы». Авторы раскрывают ее социальное значение, мир идей и образов, художественные особенности этого произведения и др.

Книга рассчитана на ученых-филологов, преподавателей, аспирантов и студентов филологических факультетов, всех интересующихся творчеством Алишера Навои, историей узбекской литературы.

Цена 65 к.

Индекс
75349